789
113
II-А
Л-39

Дополненіе къ Стратегіи (Тактика театра военныхъ дѣйствій).

СЛОЖНЫЯ ОПЕРАЦІИ

(OPERATIONS COMBINÉES)

I

Ширина задачъ массовыхъ армій. Значеніе внутреннихъ и наружныхъ операціонныхъ линій (Изслѣдованіе на основаніи опыта осенняго похода 1813 г.).

II

Управленіе массовыми арміями на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія (Изслѣдованіе на почвѣ кампаніи 1815 г.).

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ЛЕЕРЪ.

ИЗДАНІЕ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1892

Секретариата Библиотека и Предреввоенсовета
19159
БИБЛИОТЕКА ИНВ. № 1570 5357 КАНЦЕЛЯРИИ НКО СССР

СЛОЖНЫЯ ОПЕРАЦІИ

I

Ширина задачъ массовыхъ армій. Значеніе внутреннихъ и наружныхъ операціонныхъ линій.

(Изслѣдованіе на основаніи опыта осенняго похода 1813 г.)

Появленіе новыхъ дѣятелей (желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, увеличеніе массъ) должно внести не мало измѣненій въ искусство веденія войны на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. въ Стратегію. Въ этомъ отношеніи *кое-что* выяснено новѣйшими войнами и даже Наполеоновскими (когда, подобно концу 1813 г., съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали полумилліонныя массы; не столько въ 1812 г., когда полумилліонная масса растаяла почти съ мѣста), *кое-что* можетъ быть предусмотрѣно путемъ умозрительнымъ, à priori (хотя и нѣсколько рискованнымъ въ нашемъ практическомъ дѣлѣ), но *въ цѣломъ объемѣ* рѣшеніе этого вопроса составляетъ задачу будущаго.

Само собою разумѣется, что всѣ эти измѣненія, какого бы рода и свойства они ни были, не коснутся *принципіальной* стороны дѣла, настолько же неизмѣнной, какъ природа людей, вещей и явленій, а только лишь *прикладной, технической* части.

Такимъ образомъ, всегда были и навсегда останутся непреложными истинами военнаго дѣла, *неизмѣнными принципами:*

1) начинать каждую войну (кампанію, операцію) не только достаточными силами, но и мало того—при *крайнемъ напряженіи ихъ*, не опасаясь назначить слишкомъ много силъ, а наоборотъ—опасаясь назначить ихъ слишкомъ мало;

2) во всевозможныхъ положеніяхъ арміи имѣть обезпеченными ея тылъ и фланги, т. е. *безопасную базу* и *безопасную операціонную линію*;

3) *не увлекаться географическими предметами дѣйствій*, а имѣть ближайшей цѣлью *непріятельскую армію*, какъ главнаго выразителя и носителя воли и силы противника; *цѣлью марша* долженъ быть непріятельскій станъ, *цѣлью боя*—уничтоженіе его арміи;

4) *притягивать къ полю сраженія всѣ силы*, какія только можно, до послѣдняго человѣка, помня, что *лучшая Стратегія—это сильнѣйшая вообще и на рѣшительномъ пунктѣ въ особенности* («die beste Strategie ist die stärkste auf dem entscheidensten Punkte». — *Clausewitz*);

5) *вести бой* (это уже дѣло Тактики), въ духѣ *внутренней цѣлости* его, единства дѣйствій, предпославъ рѣшительному удару *подготовку* его во всѣхъ видахъ, доведенную до степени зрѣлости, допускаемой обстановкою;

6) не ограничиваться выигрышемъ поля сраженія, а *развивать послѣдствія побѣды* путемъ *энергическаго преслѣдованія*, *непосредственно слѣдующаго* за побѣдоноснымъ боемъ.

. . . . . .

Все это—простыя и вѣчно неизмѣнныя истины (*азбука дѣла*), прочные устои для вѣчно совершенствующихся прикладныхъ частей науки и искусства.

Въ чемъ же выразились измѣненія современной намъ обстановки сравнительно съ Наполеоновскою?

Прежде всего:

Силы теперь возрасли въ небывалыхъ размѣрахъ, до обра-

щенія *армій* въ *вооруженный народъ*; норма числительной силы арміи для отдѣльнаго театра доходитъ до 1.000.000, а съ принятіемъ въ расчетъ и небоеваго элемента — до 1.200.000. *Время* и *пространство* сократились въ одномъ направленіи и раздвинули свои предѣлы въ другомъ. Они сократились, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, и именно въ періодъ *подготовительныхъ операцій*, въ которомъ "Наполеоновскія *недѣли* обратились теперь въ *дни*." Въ *главныхъ* же операціяхъ (маршахъ-маневрахъ и боѣ), въ которыхъ желѣзными дорогами можно будетъ пользоваться развѣ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ,—операціонными линіями онѣ служить не могутъ,—тамъ *время* и *пространство* теперь скорѣе раздвинули свои предѣлы. Нынѣшнія большія массы не могутъ двигаться по обыкновеннымъ дорогамъ со скоростью Наполеоновскихъ армій [1]). Онѣ же должны охватить и большее пространство, какъ вслѣдствіе ихъ величины (для облегченія продовольствія и размѣщенія ихъ), такъ и вслѣдствіе болѣе широкихъ задачъ, которыя имъ будутъ ставиться. Наконецъ, *время* должно удлиниться не только по отношенію къ отдѣльнымъ операціямъ, но и по отношенію къ цѣлымъ войнамъ. И при мѣньшихъ массахъ, 1812-й, 13-й и 14-й года представляютъ въ сущности сплошную 3-хъ-лѣтнюю войну. Сколько же времени понадобится на то, чтобы побороть (по выраженію фон-дер-Гольца) нынѣшняго Антея и оторвать его отъ земли, высылающей ему армію за арміей?

Этими общими замѣчаніями, относительно современнаго значенія условій *времени* и *пространства*, я пока ограничусь и обращусь къ изслѣдованію значенія главнаго фактора на войнѣ вообще и въ современной обстановкѣ въ особенности, къ сожалѣнію, слишкомъ часто забываемаго фактора,— *силы* [2]).

---

[1]) При Наполеонѣ—20 верстъ въ день (въ 1806 г., при открытіи кампаніи, съ 8-го по 12-е октября, въ 5 дней, французскою арміей пройдено было 120 верстъ, со средней скоростью 24 версты въ день); теперь же, при нынѣшнихъ большихъ арміяхъ, она должна пасть до 17-и и даже 15-и верстъ.

[2]) Факторы *силы* и *борьбы* (а не *мѣстность* и *сообщенія*)—какъ единственно правильныя отправныя точки для рѣшенія всѣхъ вопросовъ Стратегіи.

I

Увеличеніе *массы* представляетъ своего рода выгоды и невыгоды. Выгода, собственно, *одна*, но зато и весьма существенная; это — право задаваться болѣе смѣлыми цѣлями, преслѣдовать болѣе широкія задачи, при лучшемъ обезпеченіи ихъ успѣха; затѣмъ же оно представляетъ только однѣ невыгоды: трудность снабженія всякаго рода запасами, значительно, впрочемъ, облегчаемая *желѣзными дорогами*, и далѣе—увеличеніе инерціи и разнаго рода треній, уменьшеніе гибкости, подвижности и удобоуправляемости.

Приведенныя невыгоды большихъ массъ ослабляются:

1) *относительно снабженія ихъ продовольствіемъ — желѣзными дорогами*; чтобы судить насколько, отправною точкой можетъ служить слѣдующая норма, выведенная изъ опыта: *одинъ поѣздъ въ 30 вагоновъ* (грузъ 18.000 пудовъ) *можетъ поднять почти двухдневное довольствіе на 37.000 человѣкъ* и *10.000 лошадей, т. е. на корпусъ* (грузъ однодневнаго довольствія на то же число людей и лошадей составляетъ 10.300 пудовъ) [1]);

и 2) *относительно ослабленія увеличившейся инерціи, разнаго рода треній и уменьшившейся гибкости, подвижности и удобоуправляемости массъ*—соотвѣтствующею *организаціей* ихъ, путемъ *расчлененія* массы на гибкіе, подвижные, удобоуправляемые и до извѣстнаго предѣла самостоятельные органы (на *частныя арміи*, а этихъ послѣднихъ — на *корпуса*), неперестающіе однако ни на минуту составлять цѣльнаго организма; имъ дается *свобода*, со всѣми присущими ей выгодами, *становиться врозь*, *двигаться врозь*, но при непремѣнномъ условіи *вмѣстѣ драться*.

---

[1]) На *частную армію* въ 150.000 человѣкъ (пять корпусовъ, а съ нестроевыми—до 185.000), при 50.000 лошадей, грузъ однодневнаго довольствія людей и лошадей (51.500 пудовъ) потребуетъ, для перевозки, трехъ поѣздовъ приведеннаго состава; на *частную армію* въ 200.000 (семь корпусовъ, съ нестроевыми—260.000), при 70.000 лошадей, для перевозки груза однодневнаго довольствія (72.100 пудовъ) потребуется четыре такихъ же поѣзда.

Принявъ за норму для отдѣльнаго театра 1.000.000-ную армію (безъ включенія нестроеваго элемента), *въ видахъ удобства управленія*, придется расчленить ее на *пять частныхъ армій*, силою отъ 150.000 до 200.000, изъ пяти корпусовъ каждая (см. мою «Стратегію» 1887 г., ч. II, стр. 13-ю и 14-ю) [1]). Такой силы армія будетъ обладать необходимой *самостоятельностью* настолько, чтобы, въ теченіе достаточнаго времени, до прибытія сосѣднихъ армій, держаться противъ сильнѣйшаго непріятеля. Она будетъ *удобоуправляема въ бою* — ея боевой фронтъ займетъ около 15-и верстъ; *удобоподвижна* и *удобоуправляема въ походѣ* — ея походный фронтъ будетъ простираться отъ двухъ до одного перехода (подходя къ полю сраженія), и *снабженіе ея продовольственными запасами*, на маршѣ, не встрѣтитъ затрудненій въ краѣ средней культуры.

На исходной линіи операціи, въ минуту *стратегическаго развертыванія* частной арміи около 200.000, придется удѣлить на нее пространство отъ 100 верстъ (Наполеоновская 200.000-ная армія въ долинѣ Майна, при открытіи похода 1806 г.) до 200 (та же армія при открытіи похода 1805 г.), а на всю 1.000.000-ную массовую армію въ полномъ ея составѣ (т. е. на пять частныхъ армій) — отъ 800 до 1.000 верстъ (Наполеоновская 500.000-ная армія, при открытіи похода 1812 г., развернулась на 400 верстахъ и такая же армія союзниковъ, при открытіи осенняго похода 1813 г.,— на тѣхъ же 400 верстахъ).

Такою представляется картина *развертыванія* массовой 1.000.000-ной арміи въ минуту начала операціи, на *исходной* для нея линіи.

---

[1]) Прошу не упускать изъ вида, что: 1) всѣ приводимыя здѣсь цифровыя данныя представляютъ собою не болѣе какъ *нормы*, т. е. отнюдь *не рѣшенія* извѣстнаго вопроса, а лишь *отправныя точки* для такихъ рѣшеній, и 2) всѣ эти нормы не измышлены изъ глубины духа, а отвлечены отъ фактовъ, отчасти мною указываемыхъ. Принявъ за норму для рѣшенія вопроса расчлененіе частной арміи на пять корпусовъ, въ самомъ рѣшеніи, при той или другой обстановкѣ, можно допустить расчлененіе ее и на 7—8 единицъ (Наполеонъ въ началѣ похода 1806 г.).

Та же картина на *конечной* линіи операціи, въ минуту *подхода арміи къ полю сраженія*, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

отдѣляя двѣ частныхъ арміи для боковаго обезпеченія справа и слѣва (которыя на этотъ разъ могутъ быть и значительно слабѣе нормы) и направляя остальныя три частныя арміи концентрически противъ главной массы непріятельскихъ войскъ, одну на фронтъ и двѣ на оба фланга, и имѣя въ виду сосредоточеніе каждой изъ трехъ частныхъ армій, въ минуту подхода къ непріятельской позиціи, по фронту на одномъ переходѣ (20 верстъ), а въ глубину и на меньшемъ разстояніи, на полпереходѣ и менѣе, — фронтъ всѣхъ трехъ частныхъ армій въ эту минуту будетъ около 50—60 верстъ (въ минуту подхода къ Лейпцигскому полю сраженія 6-го [18-го] октября 1813 г., 306.000-ная масса союзныхъ войскъ [четыре арміи] развернулась на полѣ сраженія на 20 — 25 верстахъ) [1]).

Разобравъ вопросъ о возможномъ ослабленіи *невыгодныхъ* сторонъ нынѣшнихъ массъ, перехожу къ изслѣдованію вопроса о пользованіи *выгодною* ихъ стороной, объ измѣнившемся *масштабѣ* будущихъ, въ большей части случаевъ, *сложныхъ операцій* («la guerre combinée», какъ ихъ называлъ Наполеонъ I) нынѣшнихъ *массовыхъ армій*.

Ближайшимъ выгоднымъ слѣдствіемъ *увеличенія массъ*, какъ уже и выше приведено, должна быть *постановка имъ болѣе смѣлыхъ цѣлей, болѣе широкихъ задачъ*.

Если, въ видахъ приблизительнаго выясненія вопроса о *масштабѣ* будущихъ операцій, разобрать съ этой точки всѣ планы Наполеона I въ осеннемъ походѣ 1813 г., въ той послѣдовательности, какъ они возникали, то нельзя не замѣтить необыкновенной ширины, грандіозности въ особенности

---

[1]) О способахъ *управленія* какъ частными арміями, въ отдѣльности каждою, такъ и всѣми ими, въ общей ихъ совокупности, т. е. всею массовою арміей, общимъ главнокомандующимъ (генералиссимусомъ) будетъ сказано ниже.

первыхъ его плановъ, оправдываемыхъ его геніемъ, его силами и выгодами его внутренняго положенія; но всѣ эти планы рушились въ исполненіи отчасти вслѣдствіе *каприза* Наполеона, поставившаго себѣ цѣлью, въ первыхъ трехъ планахъ, *наперекоръ логикѣ вещей*, не *главную непріятельскую армію*, а *географическій пунктъ* (Берлинъ), и по *недостатку нѣкоторыхъ изъ важныхъ средствъ*, безъ которыхъ нельзя ни воспользоваться выгодною стороной по отношенію къ операціямъ нынѣшнихъ массъ, ни ослабить ихъ невыгодныя стороны. Выясненіе именно этого вопроса и составляетъ главную задачу настоящаго изслѣдованія.

Планы Наполеона въ осеннемъ походѣ 1813 г.

Согласно *цѣлямъ*, преслѣдуемымъ Наполеономъ I въ осеннемъ походѣ 1813 г., его дѣйствія съ начала августа до начала октября [1]), до Лейпцигскаго сраженія, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, распадаются на *два періода*, отличающіеся одинъ отъ другого по внутреннему содержанію: *I періодъ*—съ начала августа до начала сентября, *періодъ широкихъ, грандіозныхъ плановъ*, преслѣдуемыхъ въ дѣйствіяхъ Наполеона на правомъ берегу Эльбы, плановъ, обнимающихъ *наступленіе* къ *Берлину* и *Вислѣ*; *II періодъ* — съ начала сентября до начала октября; планы Наполеона, *суживаясь вначалѣ до активной обороны средняго теченія Эльбы, отъ Кёнигштейна до Мейссена*, разсчитаны однако на томъ, чтобы, впослѣдствіи, при успѣхѣ надъ одною изъ армій, снова вернуть имъ прежнюю ширь и грандіозность (переносъ главной операціонной зоны на сѣверъ, съ базированіемъ на Нижнюю Эльбу, *или* движеніе изъ Торгау на Дрезденъ, въ тылъ богемской арміи).

Первый періодъ

1-й планъ (съ 3-го по 16-е августа) — двинуть около 120.000 къ Берлину (70.000 Удино, 12.000 Жирара и 35.000 Даву), занять его, подать руку гарнизонамъ на Одерѣ

[1]) Всѣ даты въ настоящемъ изслѣдованіи приводятся по старому стилю.

и даже Вислѣ и, *такимъ образомъ, однимъ выиграннымъ сраженіемъ сразу поправить все дѣло.*

Одинъ этотъ планъ чего стоитъ! Было-ли что-нибудь столь грандіозное прежде? Отъ Дрездена, главнаго центра операцій, 500 верстъ; операціонный фронтъ отъ Берлина до Лигница 250 верстъ. Вотъ какіе широкіе размѣры готова принять операція.

Столь *широкое развитіе операціонной зоны* вызывалось какъ отдаленностью главнаго предмета дѣйствій, Берлина, такъ и въ особенности стремленіемъ Наполеона, въ то же время, не лишиться содѣйствія 100.000-ной арміи, разбросанной гарнизонами по Вислѣ.

Ширина этой операціи выражается еще и въ томъ, что она состояла изъ *трехъ частныхъ операцій*: *берлинской*, *силезской* и *богемской* (противъ *главной* арміи союзниковъ), изъ которыхъ, наперекоръ *логикѣ вещей*, по *капризу* Наполеона, берлинская обращена въ главную, остальныя же двѣ — въ вспомогательныя; но неумолимая *сила вещей* взяла свое, и въ развитіи операціи богемская обратилась въ главную.

Начало исполненія этой операціи относится къ 3-му августа (собственно наступленіе къ Берлину начато было Удино 4-го августа), а конецъ—къ 6-му августа.

Несмотря на побѣду Наполеона въ двухдневномъ Дрезденскомъ сраженіи (14-го и 15-го августа) надъ главною союзною арміей, этотъ 1-й планъ кончился полнѣйшею неудачей: 11-го августа Удино былъ разбитъ при Гросс-Бееренѣ; 15-го—Жираръ у Гагельсберга; Даву вернулся къ Рацебургу, а Макдональдъ разбитъ на рѣкѣ Кацбахѣ 14-го августа; короче, въ результатѣ получился рядъ пораженій, которыя однако всѣ остались бы для Наполеона безъ послѣдствій, еслибъ онъ съ такою же *энергіей* кончилъ дрезденскую операцію, съ какою и началъ ее. Отличительными чертами этой частной (дрезденской) операціи, обнимающей самую существенную часть всей сложной операціи, такъ какъ она ведена была противъ главной арміи союзниковъ, являются: *вначалѣ — необыкновенно широкое развитіе дѣятельности: крайняя фор-*

сировка марша отъ Левенберга къ Дрездену (въ три дня пройдено 118 верстъ [42, 48 и 28] по дорогѣ, пересѣченной множествомъ контрфорсовъ горъ, представляющихъ безпрерывные подъемы и спуски) [1]), и *замѣчательное руководительство* въ *двухдневномъ* (Дрезденскомъ) *сраженіи*, а *въ концѣ—крайне вялое преслѣдованіе*, почти отсутствіе его, обратившее для Наполеона Дрезденское сраженіе въ пораженіе подъ Кульмомъ (истребленіе корпуса Вандамма), что̀ произвело рѣшительный переворотъ въ общемъ положеніи дѣлъ на всемъ театрѣ. Такимъ образомъ, необыкновенно широкое развитіе дѣятельности въ началѣ операціи и полнѣйшее ея отсутствіе подъ конецъ, въ эксплуатаціи одержанной побѣды, въ актѣ, въ которомъ именно требуется наибольшее развитіе ея, — таковы главныя отличительныя черты этой операціи (*нѣтъ уже болѣе въ Наполеонѣ прежняго равномѣрнаго, отъ начала до конца операціи, проявленія энергіи и дѣятельности*).

Итакъ, главными причинами неудачнаго исполненія 1-го плана Наполеона являются далеко *не ширина плана*, на что̀ массы, которыми располагалъ Наполеонъ, давали ему полное право, но 1) *ошибочный выборъ главнаго предмета дѣйствій* (географическій пунктъ, а не главная непріятельская армія), 2) *неспособность Удино къ командованію арміею* (см. ниже), и 3) *упадокъ дѣятельности Наполеона* въ самую рѣшительную минуту развитія операціи.

2-й планъ (17-го и 18-го августа) существовалъ не долго, лишь два дня, до полученія Наполеономъ извѣстія о пораженіи Вандамма подъ Кульмомъ.

Онъ представляетъ собою только нѣкоторое видоизмѣненіе перваго плана, сохраненнаго Наполеономъ и на этотъ разъ въ полной его ширинѣ. Видоизмѣненіе же сводится къ тому, что *Наполеонъ уже самъ принялъ на себя руководство операціею на Берлинъ и къ Вислѣ* и къ *сокращенію разстояній*, въ томъ смыслѣ, что, по окончаніи опе-

---

[1]) Маршъ былъ исполненъ широкимъ фронтомъ; корпуса̀ двигались полемъ на тѣсныхъ интервалахъ и сомкнутыхъ дистанціяхъ; только кавалерія и артиллерія шли по большой дорогѣ.

раціи, Наполеонъ предполагалъ центръ операцій перенести изъ Герлица въ Лукау (въ трехъ-четырехъ переходахъ отъ Дрездена и въ такомъ же разстояніи отъ пути дѣйствій Блюхера).

Сохраняя ширь прежняго плана, въ виду неспособности Удино, Наполеонъ внесъ во 2-й планъ весьма существенную поправку, принявъ на себя руководство операціею на Берлинъ, но при этомъ упустилъ изъ вида то обстоятельство, что *неумолимая логика вещей*, въ силу которой главное значеніе сохраняла за собою богемская операція, едва-ли дозволитъ ему подобное перемѣщеніе на сѣверъ (какъ оно дѣйствительно и случилось).

Не лучше-ли было бы *прежде всего* покончить съ первостепеннымъ предметомъ дѣйствій, съ главною (богемскою) арміей? Съ пораженіемъ ея достигались сами собою всѣ второстепенныя цѣли.

Но могутъ замѣтить, что Наполеонъ, послѣ Дрезденской побѣды, считалъ богемскую армію для себя безопасною въ теченіе по крайней мѣрѣ извѣстнаго промежутка времени. При этомъ условіи 2-й планъ имѣлъ, конечно, полный смыслъ.

Оно и дѣйствительно было такъ. На исполненіе 2-го плана Наполеонъ полагалъ необходимымъ 20 дней. Далѣе онъ разсчитывалъ, что богемская армія настолько разстроена пораженіемъ подъ Дрезденомъ и крайне труднымъ отступленіемъ черезъ горы, что не будетъ въ состояніи начать наступленіе ранѣе 15-и дней и что 100.000, оставленныя имъ по южную сторону Дрездена (корпуса С.-Сира, Вандамма, Виктора и Мармона), въ случаѣ наступленія богемской арміи по лѣвому берегу Эльбы, и Макдональдъ у Герлица, при наступленіи главной арміи союзниковъ по правому берегу этой рѣки, задержатъ послѣднюю армію, во время отсутствія Наполеона, и на остальные пять дней.

Въ подтвержденіе указанныхъ мною предположеній относительно мотивовъ Наполеона, вызвавшихъ 2-й его планъ, не лишнее привести личную, ему принадлежащую мотивировку въ его «Note sur la situation générale de mes affaires»,

Dresde, 30 Août 1813 («Correspondance», XXVI, 153 — 156). Въ этой «Note» Наполеонъ разбираетъ выгоды и невыгоды двухъ операцій, на Берлинъ и на Прагу, и заключаетъ въ пользу берлинской операціи.

«Наступая къ Берлину, говоритъ онъ, я сразу достигаю важнаго результата. Я прикрываю всю линію отъ Гамбурга до Дрездена; *я нахожусь въ центрѣ*; въ пять дней я могу достигнуть любой крайней точки на моей линіи; я деблокирую Штеттинъ и Кюстринъ; я могу достигнуть отдѣленія русскихъ отъ австрійцевъ; въ это время года я не встрѣчу недостатка въ продовольствіи въ Берлинѣ... Если русскіе и пруссаки въ Богеміи и вынудятъ австрійцевъ къ наступленію, то это возможно развѣ только черезъ 15 дней. Къ этому времени я успѣю взять Берлинъ, снабдить запасами Штеттинъ, разрушить (осадныя) работы пруссаковъ и уничтожить ландверъ...».

Действие по внутренним операционным линиям.

18-го же августа Наполеонъ получилъ донесеніе о пораженіи Вандамма подъ Кульмомъ. Это обнаружило Наполеону, что все *основаніе* 2-го плана (вынужденное бездѣйствіе богемской арміи) ложно, что богемская армія далеко не такъ разстроена, какъ онъ предполагалъ. Вслѣдствіе этого 2-й планъ рушился самъ собою [1]).

3-й планъ. 21-го августа Наполеонъ составилъ *3-й планъ* (на слѣдующій день онъ уже частью оставленъ). Главнымъ предметомъ дѣйствій всё-таки остался *Берлинъ*, причемъ *Удино*, въ командованіи сѣверною арміей, замѣненъ *Неемъ*, настолько же неспособнымъ къ самостоятельному командованію арміею. Задача, слѣдовательно, сохранила прежнюю ширь, и операціонная зона не суживалась,

---

[1]) Въ этой же «Note» Наполеономъ приводятся разнаго рода доводы противъ *пражской операціи*: значительное удаленіе Праги; трудность предупредить у нея союзниковъ; трудность овладѣть укрѣпленнымъ городомъ... и, между прочимъ (а это, кажется, и главная причина), «я буду находиться на оконечности операціонной зоны и не въ состояніи буду во-время поспѣть къ угрожаемымъ пунктамъ: *будутъ дѣлаться разнаго рода глупости*» («Correspondance», p. 135).

но Наполеонъ стремился къ *сокращенію ея* путемъ перенесенія резерва, центра операцій, изъ Герлица въ Гойерсверду, отстоящую на 60 верстъ отъ Луккау, Дрездена и Герлица (въ то время какъ Герлицъ удаленъ на 100 верстъ отъ Дрездена и на 120 верстъ отъ Луккау). Мало того, Гойерсверда представляла еще ту выгоду, что была фланговою позиціей по отношенію къ пути дѣйствій Блюхера, Лигницъ-Герлицъ-Дрезденъ, удаленною отъ послѣдняго всего на одинъ усиленный переходъ (25 верстъ до Бауцена).

Главная поправка, внесенная такимъ образомъ Наполеономъ, заключалась на этотъ разъ въ *сокращеніи операціонной зоны*. При исполненіи широкихъ задачъ, это, однако, не болѣе какъ *полумѣра*. Широкая задача естественно требуетъ и широкаго развитія операціи, а слѣдовательно и широкой сферы; но она требуетъ въ то же время и прежде всего генераловъ, способныхъ къ самостоятельному командованію значительно-удаленными арміями. Вотъ въ чемъ сущность дѣла. Это и слѣдовало сдѣлать, тѣмъ болѣе, что у Наполеона были Даву и С.-Сиръ (на второстепенныхъ мѣстахъ, въ Гамбургѣ и Дрезденѣ). Назначеніе того или другого командующимъ сѣверною арміей было бы гораздо болѣе дѣйствительною мѣрой, чѣмъ всевозможныя попытки къ искусственному сокращенію разстояній.

Обезпеченіе съ юга, противъ богемской арміи, было возложено Наполеономъ: *на лѣвомъ берегу Эльбы*—на корпусѣ Виктора (по западную сторону дороги Альтенбергъ-Дрезденъ), С.-Сира (по восточную ея сторону) и Лобау (изъ остатковъ корпуса Вандамма; у Дрездена, усиленнаго восемью люнетами), а на *правомъ берегу Эльбы*—на корпусъ Понятовскаго, армію Макдональда и резервъ Наполеона.

Планъ этотъ уже получилъ начало исполненія въ движеніи 21-го августа на Гойерсверду Мармона, гвардіи и Латуръ-Мобура; но, въ виду начатаго въ тотъ же день наступленія Блюхера противъ Макдональда (оттѣсненнаго 23-го августа за р. Шпрее), резервъ пришлось Наполеону уже 22-го августа направить не къ Гойерсвердѣ, а къ Бауцену.

Догадываясь о прибытіи Наполеона на-помощь Макдо-

нальду, Блюхеръ, слѣдуя трахенбергскому плану, уклонился отъ боя, и 25-го августа отошелъ за р. Квейсъ. Между тѣмъ Наполеонъ лишенъ былъ возможности преслѣдовать Блюхера, потому что 24-го августа начала наступленіе (*второе*) богемская армія, и ему пришлось обратиться противъ нея; но эта армія, согласно тому же плану, стала отступать. Наполеонъ опять не могъ преслѣдовать ее, такъ какъ 27-го августа имъ получено было извѣстіе о пораженіи Нея подъ Денневицемъ и о новомъ наступленіи Блюхера противъ Макдональда. Наполеонъ вновь обратился противъ Блюхера; этотъ снова ушелъ, и въ то же время богемская армія опять стала наступать (*третіе* наступленіе ея въ Саксонію, 1-го — 5-го сентября) [1]).

5-го сентября Наполеонъ приказалъ всѣмъ войскамъ собраться къ Пирнѣ.

Несмотря на *сокращеніе разстояній* (Макдональдъ уже оттѣсненъ къ Бауцену) и на *необыкновенно широкое развитіе дѣятельности Наполеона*, онъ, въ этомъ «va et vient», метался то противъ Блюхера, то противъ Шварценберга и всюду опаздывалъ: нигдѣ не могъ добиться рѣшительнаго результата (а между тѣмъ онъ уже потерялъ до 100.000 человѣкъ и 250 орудій).

Второй періодъ

Все это вызвало новые планы Наполеона, *четвертый* (до 12-го сентября) и *пятый* (до 23-го сентября) (послѣдній отличается только нѣсколько иною группировкой войскъ, но сущность ихъ—одинакова).

Главныя основы этихъ плановъ:

1) отказъ отъ наступленія къ Берлину, а слѣдовательно и отъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ на Одерѣ и Вислѣ, и

2) еще большее стѣсненіе операціонной зоны, перемѣщеніе всѣхъ войскъ на лѣвый берегъ Эльбы и расположеніе

---

[1]) Искусное примѣненіе *принципа утомленія противника*, постоянно направляя его усиленную дѣятельность въ пустую.

ихъ для активной обороны средняго теченія этой рѣки [отъ Кёнигштейна до Мейссена восемь мостовъ, прикрытыхъ тет-де-понами [1])].

Четвертымъ и *пятымъ* планами поставлена только, въ общемъ смыслѣ, *цѣль* активной обороны Средней Эльбы, опредѣлена *исходная линія* (Мейссенъ-Кёнигштейнъ) предположенныхъ Наполеономъ наступательныхъ операцій и соотвѣтствовавшая тому *группировка силъ* на лѣвомъ берегу Вислы. На *правомъ берегу* Эльбы, по рѣкѣ Везеницъ, въ одномъ переходѣ отъ Дрездена, должна была расположиться армія Макдональда, а корпусъ Мармона, съ кавалеріей Латуръ-Мобура,— у Гроссенгайна, для прикрытія судоходства по Эльбѣ и связи сѣверной и южной группъ французскихъ войскъ; на *лѣвомъ берегу*, къ югу отъ Дрездена, по восточную сторону Фрейбергской дороги, сталъ корпусъ С.-Сира; корпусъ Лобау и 42-я дивизія, всего семь дивизій, подъ начальствомъ С.-Сира,— въ одномъ переходѣ отъ Дрездена; у Фрейберга (въ двухъ переходахъ отъ Дрездена и въ такомъ же разстояніи отъ С.-Сира) — корпусъ Виктора. Остатки арміи Нея, 36.000 (корпуса Бертрана и Ренье), стали между Виттенбергомъ и Торгау; обезпеченіе сообщеній возложено на Лефевръ-Денуэтта, съ 7.000—8.000 коней и 2.000 пѣхоты [2]).

Такимъ образомъ, съ начала сентября Наполеонъ разсчитывалъ дать отдыхъ войскамъ, не тревожить ихъ безцѣльными передвиженіями, вызывавшимися пустыми демонстраціями; ко-

---

[1]) Въ Кёнигштейнѣ, Пирнѣ, Пильзенѣ, Дрезденѣ и Мейссенѣ.

[2]) Послѣ 11-го сентября въ этой группировкѣ силъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія и окончательно всѣ войска переведены на лѣвый берегъ Эльбы: Мармонъ, съ 30.000, былъ двинутъ къ Лейпцигу; армія Макдональда перестала существовать въ видѣ арміи; ея корпуса разошлись въ разныхъ направленіяхъ: корпусъ Понятовскаго—къ Вальдхейму, Лористона—къ Митвейде и, вмѣстѣ съ Викторомъ (перешедшимъ къ Хемницу) и съ 4-мъ и 5-мъ кавалерійскими корпусами, составили новую частную армію, группу (40.000 чел.), подъ начальствомъ Мюрата; группа Нея: корпусъ Бертрана—у Вартенбурга, Ренье—у Дессау, и въ промежуткѣ между сѣверною и южною группами—Сугамъ и Латуръ-Мобуръ, у Мейссена. Такова была группировка французскихъ силъ передъ началомъ дюбенской операціи.

роче—занять *выжидательное положеніе* на Средней Эльбѣ [1]), что̀ ему и удалось до конца сентября; но только это *выжиданіе* обратилось для него, въ сущности, въ *потерю времени*, такъ какъ за этотъ періодъ онъ получилъ только 16.000 подкрѣпленій, а союзники—50.000 (армія Беннигсена).

Опираясь на Среднюю Эльбу, Наполеонъ ожидалъ атаки, главнымъ образомъ, съ сѣверной стороны (потому что мѣстность здѣсь доступнѣе), но онъ подвергся охвату двумя массами, съ обоихъ фланговъ.

Такимъ образомъ, новое расположеніе французскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Эльбы, по отношенію къ двойному обходу союзниковъ, является снова *внутреннимъ* (какъ и предъидущія).

Принимая *Дрезденъ за центръ операцій*, получаются слѣдующія разстоянія: до Нея — 100 до 120 верстъ (5—6 переходовъ), до Мюрата—50, до С.-Сира—20.

Разстояніе, въ особенности до Нея, оказалось слишкомъ большимъ (пять усиленныхъ переходовъ), оттого и у Мейссена (на одинъ переходъ ближе къ Нею) поставлена промежуточная группа (Мармона, Сугама и Латуръ-Мобура).

Къ 23-му сентября до Наполеона дошли слухи о переправѣ союзниковъ черезъ Эльбу (Блюхеръ перешелъ ее у Вартенбурга, послѣ боя съ корпусомъ Бертрана 21-го сентября, а наслѣдный принцъ шведскій — 22-го и 23-го сентября, у Росслау и Акена).

Въ тотъ же день Наполеонъ принялъ рѣшеніе (*шестой планъ*, какъ дальнѣйшее развитіе пятаго) сперва обратиться противъ Блюхера и разбить его отдѣльно, а потомъ—противъ сѣверной арміи.

При этомъ Наполеонъ взвѣшивалъ, относительно непріятеля, различныя *предположенія*, и у него мелькали различныя *рѣшенія*.

Въ сущности, начиная съ полуночи на 25-е сентября, оцѣнивая различныя рѣшенія, Наполеонъ, до окончательнаго

---

[1]) «...Je me suis donc arrêté au jeu de «va et vient» et d'attendre l'occasion» (*Письмо къ С.-Сиру отъ 18-го сентября*).

выясненія обстановки, не остановился ни на одномъ изъ нихъ, но стремился только, чтобы, *сосредоточивъ у Вурцена* 130.000 войскъ, создать, такимъ образомъ, выгодное *исходное положеніе* для исполненія того изъ плановъ, который будетъ наиболѣе отвѣчать обстановкѣ. *Перенесеніе центра операцій въ Вурценъ* доставляло существенныя выгоды *сокращенія разстояній*, такъ какъ отъ Вурцена до Виттенберга 50 верстъ (два перехода), до Торгау—30 (одинъ, усиленный) и до Лейпцига—20 (одинъ, обыкновенный). «Изъ Вурцена я могу двинуться къ Торгау, *или* черезъ Виттенбергъ броситься на непріятеля, *или* всю армію направить къ Лейпцигу и вступить въ генеральное сраженіе, *или* же отойти за р. Саалу» [1]).

Въ этомъ смыслѣ и были сдѣланы Наполеономъ распоряженія на 25-е сентября о направленіи къ Вурцену 130.000.

Съ точки *внутренней работы* Наполеона, его *ума* и *воли*, это—одинъ изъ самыхъ интересныхъ моментовъ кампаніи, почему я и позволю себѣ на немъ нѣсколько остановиться.

Въ полночь на 25-е сентября Наполеонъ принялъ рѣшеніе *бросить Дрезденъ* по слѣдующимъ мотивамъ: предполагая, что Блюхеръ и наслѣдный принцъ шведскій, придерживаясь тактики *«уклоненія отъ боя»*, не примутъ боя и будутъ отступать за Эльбу, онъ имѣлъ въ виду преслѣдовать ихъ за эту рѣку и гнать до Берлина. При этомъ предполагалась перемѣна операціонной линіи на Магдебургъ и Гамбургъ, на Нижнюю Эльбу, и дальнѣйшее занятіе Дрездена не имѣло бы никакого основанія, такъ какъ оно только отвлекало бы отъ поля сраженія два корпуса (Лобау и С.-Сира); далѣе, приближалась зима, и окрестности Дрездена были окончательно истощены.

Въ виду этого было послано приказаніе Лобау и С.-Сиру очистить Дрезденъ и слѣдовать за прочими войсками на Вурценъ, а Мюрату, задерживая наступленіе богемской арміи шагъ за шагомъ и избѣгая серьёзнаго боя, отойти туда же.

---

[1]) Если бы кампанія затянулась на зиму, то Наполеонъ предполагалъ занять слѣдующую позицію: правый флангъ—у Эрфурта, центръ—за р. Саалой, съ ея обрывистыми и крутыми берегами, лѣвый флангъ—у Магдебурга.

Въ тотъ же день (25-го сентября) Наполеонъ лично отправился въ *Мейссенъ*. Тутъ у него уже сталъ мелькать нѣсколько иной планъ (*седьмой*). *Начало* предъидущаго — двинуться къ Торгау, гнать за Эльбу Блюхера и наслѣднаго принца шведскаго и разбить ихъ — осталось то же, но къ нему придѣланъ другой, грандіозный *конецъ* (вполнѣ напоминающій движеніе на Бассано въ 1796 г., въ тылъ Вурмзеру)—броситься *черезъ Дрезденъ* въ тылъ богемской арміи.

Предъидущій планъ требовалъ *оставленія Дрездена*, а новый—*сохраненія его*. На этомъ основаніи Лобау и С.-Сиру, въ отмѣну даннаго приказанія, послано повелѣніе *оставаться въ Дрезденѣ*, имѣвшее фатальное вліяніе, такъ какъ Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ этого плана и два оставленные въ Дрезденѣ корпуса отсутствовали на Лейпцигскомъ полѣ сраженія.

Итакъ, планъ *отказаться отъ Дрездена, бросить его*, существовалъ только нѣсколько часовъ.

26-го сентября французскія войска сосредоточивались у Вурцена; 27-го они наступали къ Дюбену, противъ Блюхера; но ударъ оказался ударомъ по воздуху, такъ какъ Блюхеръ успѣлъ уйти за р. Мульду. *Наполеонъ опоздалъ на одинъ день*, а нигдѣ *время* не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, гдѣ *все основано на минутахъ*.

Тутъ возникаетъ весьма интересный вопросъ *о причинѣ этого опозданія*. Заключалась-ли она въ *недостаткѣ быстроты движенія*, въ *медленности-ли принятія рѣшенія* идти на Вурценъ, въ *недостаткѣ-ли оріентированія*, или во всемъ этомъ въ совокупности?

Промедленіе объясняется *не недостаткомъ быстроты движенія*. Отъ Дрездена до Вурцена по воздуху 80 верстъ, четыре перехода, и разстояніе это пройдено въ два дня. Движеніе начато 25-го сентября и окончено 26-го, слѣдовательно было необыкновенно быстрое. Опозданіе объясняется *медленностью въ принятіи рѣшенія*, которая, въ свою очередь, объясняется не столько недостаточно энергическимъ проявленіемъ

воли Наполеона (какъ то полагаетъ гр. Іоркъ), сколько *недостаточнымъ оріентированіемъ*.

Въ ночь на 23-е сентября Наполеонъ получилъ первое *донесеніе*, безъ всякихъ подробностей, о переправѣ союзниковъ черезъ Эльбу; это было скорѣе простое *извѣщеніе* о пораженіи Бертрана при Вартенбургѣ. На основаніи непровѣреннаго, простого извѣщенія крайне рискованно было принять окончательное рѣшеніе; Наполеонъ и не принялъ его; но тѣмъ не менѣе, 23-го сентября, онъ озаботился усиленіемъ Нея, приказавъ (въ 2 часа утра) всей мейссенской группѣ (Мармону, Сугаму и Латуръ-Мобуру) идти къ Нею, а Удино—занять ея мѣсто. Окончательное же рѣшеніе идти на Вурценъ принято Наполеономъ только послѣ окончательнаго оріентированія 24-го сентября.

Итакъ, изъ четырехъ дней, которыми располагалъ Наполеонъ, два (23-е и 24-е сентября) ушли на оріентированіе и два (25-е и 26-е) — на исполненіе движенія.

Вообще въ эту кампанію, по крайней мѣрѣ въ этотъ періодъ ея, *Наполеонъ былъ крайне дурно оріентированъ*, что ближе всего подтверждается успѣхомъ восьмидневнаго, длиннаго фланговаго марша (съ 14-го по 21-е сентября) Блюхера къ Эльстервердѣ и Вартенбургу. Наполеонъ окончательно узналъ о переходѣ силезской арміи на лѣвый берегъ Эльбы только въ ночь на 23-е сентября.

Если справедливо (а оно справедливо), что нигдѣ *время* не получаетъ такого важнаго значенія, какъ при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, то ясно, насколько особенно важны: возможно тщательное *оріентированіе*, быстрая работа *глазомѣра* и еще болѣе быстрая работа *воли*. Оттого-то только истинно великіе полководцы и умѣли извлекать всю пользу изъ этого положенія (*Фридрихъ*—Лейтенъ-Россбахъ; *Суворовъ*—Требія; *Бонапарте*—въ 1796 г.). Здѣсь же мы видимъ геніальнѣйшаго изъ полководцевъ, дѣлающаго промахъ.

Съ вечера 27-го сентября до утра 30-го, когда Наполеономъ принято окончательное рѣшеніе (*восьмой* планъ): *сосредоточить армію у Лейпцига*, онъ цѣлые три дня коле-

бался, бездѣйствовалъ. Во внутреннемъ положеніи это — преступленіе; но опять — гдѣ причина: *дурное оріентированіе, ослабленіе воли*, или *и то и другое?*

Іоркъ приписываетъ эти колебанія ослабленію силы воли въ Наполеонѣ. Я думаю — и то и другое, такъ какъ, что Наполеонъ въ Дюбенѣ былъ дурно оріентированъ — это фактъ внѣ всякаго сомнѣнія. 27-го сентября Наполеонъ увидѣлъ, что силезская армія исчезла, но *куда* — онъ этого съ точностью не зналъ и предполагалъ скорѣе всего, что она ушла за Эльбу (что было *вѣроятно*, но *не вѣрно*: она ушла за Мульду). Еще 29-го сентября Наполеонъ не былъ въ этомъ вопросѣ окончательно оріентированъ и, для разъясненія обстановки, выдвинулъ вѣеромъ войска на Грефенхайнигенъ (Нея съ корпусомъ Сугама), Виттенбергъ (Ренье и Домбровскаго) и Вартенбургъ (Бертрана съ кавалеріей Себастіани).

Только въ ночь на 1-е октября Наполеонъ узналъ достовѣрно о движеніи союзниковъ въ Галле и утромъ 1-го октября отдалъ приказаніе *о сосредоточеніи всѣхъ войскъ къ Лейпцигу.*

Стратегическое окруженіе, въ общемъ выгодное для Наполеона, грозило уже обратиться въ крайне опасное *тактическое окруженіе*; но еще и въ первый день Лейпцигскаго сраженія, 4-го октября, Наполеонъ располагалъ пока *временемъ* и *мѣстомъ* для отдѣльнаго пораженія союзныхъ армій, что ему опять-таки не удалось.

Результатъ дюбенской операціи, съ 25-го сентября по 2-е — 3-е октября, сосредоточеніе войскъ къ Лейпцигу, выразился въ потерѣ Наполеономъ *восьми дней* и 20.000 человѣкъ, т. е. былъ вполнѣ отрицательный.

Такимъ образомъ, дюбенская операція рушилась и до имѣвшихся Наполеономъ въ виду грандіозныхъ плановъ (перенесенія центра операцій на сѣверъ *или* движенія изъ Торгау на Дрезденъ, въ тылъ богемской арміи) дѣло вовсе не дошло.

Позволительно предполагать, что послѣдствія могли быть иными, если бы Наполеонъ, по первому извѣстію о движеніи

на его сообщенія, со стороны-ли Эльбы, со стороны-ли Богеміи, *своевременно* бросилъ Дрезденъ и среднее теченіе Эльбы и, присоединивъ къ себѣ гарнизоны Дрездена, Мейссена, Торгау и Виттенберга (около 60.000), отошелъ за р. Саалу, прикрывшись съ фронта ея крутыми берегами, а съ фланговъ — крѣпостями Магдебургомъ и Эрфуртомъ, т. е. снова занялъ весьма выгодное для него внутреннее положеніе по отношенію къ обходившимъ его съ сѣвера и юга арміямъ союзниковъ. Если бы при этомъ одна изъ нихъ хотя нѣсколько предупредила другую, то Наполеону представилась бы возможность броситься изъ его внутренняго расположенія сначала противъ одной, а затѣмъ противъ другой и разбить ихъ по-частямъ.

Если же къ этому и не представилось бы удобнаго случая, то ничто не мѣшало Наполеону опять-таки *своевременно* (т. е. пока его путь отступленія былъ свободенъ) отойти съ 270.000 за Рейнъ, гдѣ, по присоединеніи хотя бы только (30.000—40.000) Даву (что было вполнѣ возможно), онъ располагалъ бы внушительною массой въ 300.000.

Все это требовало, рядомъ съ полной готовностью къ активнымъ дѣйствіямъ, и *своевременнаго принятія рѣшенія къ отступленію*, чему однако, какъ ниже будетъ приведено, сильно мѣшало *политическое положеніе* Наполеона, вызвавшее *колебанія его воли* и имѣвшее ближайшимъ послѣдствіемъ упущеніе благопріятной минуты для исполненія того или другого рѣшенія.

II

Таковы были планы Наполеона. Однако всѣ они, безъ исключенія, рушились въ *исполненіи*, несмотря на геній Наполеона и на выгоды занятаго имъ стратегическаго положенія, *внутренняго* [1]) по отношенію къ менѣе выгодному положенію, *наружному*, союзниковъ. Сверхъ того, послѣдніе не имѣли ни геніальнаго полководца, ни сильной централь-

[1]) «Je suis au centre, et l'ennemi est partout aux extrémités. J'espère bien de la disposition des choses» (*Письмо къ Камбасарессу отъ 24-го августа*).

ной власти, какъ у противника, немыслимой въ коалиціонной арміи. Повсюду Наполеономъ достигнуты были отрицательные результаты въ занятомъ имъ внутреннемъ положеніи, сначала на *правомъ* берегу Эльбы, затѣмъ на *лѣвомъ*, исключая только одного момента, подъ *Дрезденомъ* (13-го—16-го августа), когда дѣло готово было принять для Наполеона благопріятный оборотъ, парализованный однако: 1) почти отсутствіемъ преслѣдованія разбитой арміи (по винѣ самого Наполеона) и 2) замѣчательною иниціативой нашихъ русскихъ генераловъ—принца Евгенія Виртембергскаго, графа Остермана-Толстого и Ермолова.

Гдѣ же *причина* этихъ отрицательныхъ результатовъ, особенно поразительныхъ послѣ 1796 г., или правильнѣе: гдѣ же *причины* ихъ, такъ какъ передъ нами чрезвычайно сложныя явленія, *сложныя операціи*, «la guerre combinée», какъ называлъ ихъ Наполеонъ, развитіе которыхъ не можетъ быть отнесено къ одной какой-либо причинѣ, а не иначе, какъ къ совокупности многихъ причинъ?

Разборъ ихъ представляетъ особый интересъ, потому что этимъ путемъ ближе всего выяснятся *условія благопріятныя и неблагопріятныя для сложныхъ операцій* вообще, а равно и для различныхъ формъ ихъ проявленія (дѣйствія по внутреннимъ и наружнымъ линіямъ...).

Не претендуя выяснить всѣ причины, остановлюсь лишь на вліяніи главныхъ.

Массы слишкомъ велики. Это увеличеніе массъ сказалось неблагопріятно для Наполеона въ слѣдующихъ направленіяхъ: а) *уменьшалась подвижность*, на которой главнымъ образомъ и основана выгода внутреннихъ линій; б) *расширялась операціонная зона*, *удлинялись разстоянія*, а «внутреннія операціонныя линіи не должны быть ни слишкомъ длинны, ни слишкомъ коротки». Въ послѣднемъ случаѣ это будетъ равносильно тактическому окруженію, а въ первомъ легко быть отрѣзаннымъ отъ базы. Переводя эту геометрію «ни слишкомъ длинны, ни слишкомъ коротки» на обыкновенный языкъ, оказывается, что при дѣйствіяхъ по внутреннимъ

операціоннымъ линіямъ существуетъ только *относительно короткій промежутокъ времени*, правильнѣе — *одинъ мигъ*, для перехода отъ *пассивнаго выжиданія* къ *безпощадно рѣшительному наступленію*, двумъ, по природѣ своей, совершенно противуположнымъ одинъ другому видамъ дѣятельности. Для этого, сверхъ *самаго широкаго развитія дѣятельности, необыкновенной подвижности*, необходимы: *самое тщательное оріентированіе* и *необыкновенный глазомѣръ*, въ связи съ *необыкновенною силой воли*, со способностью *мгновенно рѣшаться*, короче — *геній*, или по крайней мѣрѣ *большой талантъ* (какъ выше приведено).

Въ приведенныхъ дѣйствіяхъ Наполеона, вполнѣ обладавшаго всѣми этими качествами, видны промахи въ этомъ направленіи: *на одинъ день онъ опоздалъ*, чтобы разбить отдѣльно Блюхера, и *три дня онъ потерялъ въ Дюбенѣ*, и, какъ мнѣ кажется, главная причина заключалась не столько въ ослабленіи дѣятельности Наполеона и силы его воли, хотя и это начинало сказываться въ немъ уже послѣ 1809 г., сколько, прежде всего, въ *недостаткѣ оріентированія*, чему мною приведены факты. На этотъ предметъ, всегда важный, теперь должно быть обращено особенное вниманіе. Возможно тщательное оріентированіе необходимо вообще на войнѣ, такъ какъ оно прежде всего способствуетъ къ обращенію *азартной игры* почти въ *ариѳметическій расчетъ*; оно необходимо, конечно, и при дѣйствіяхъ по наружнымъ операціоннымъ линіямъ; но оно особенно необходимо въ двухъ случаяхъ: 1) *для своевременнаго и умѣстнаго перехода отъ разбросаннаго расположенія*, столь выгоднаго для нынѣшнихъ большихъ массъ, къ *сосредоточенному расположенію* [1]), столь невыгодному для нихъ, но крайне важному по отношенію къ бою, и 2) еще болѣе важно оріентированіе *при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, гдѣ*

[1]) Если это сосредоточеніе будетъ исполнено слишкомъ *рано*, то это значитъ поставить нынѣшнія громадныя массы въ трудное положеніе; слишкомъ *поздно*— приведетъ къ пораженію ихъ по-частямъ; *неумѣстно*—трудно исправить ошибку (перемѣщеніе и перемѣна направленія большихъ массъ).

все держится на минутахъ. Отсюда — особенная важность превосходить противника въ кавалеріи, сильной въ развѣдкѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Безъ нея нынѣшніе *массивные, малоповоротливые* и *неуклюжіе великаны-арміи* окажутся вдобавокъ еще и *слѣпыми* (не говоря о томъ, что превосходство въ кавалеріи надъ противникомъ обезпечиваетъ господство надъ нынѣ столь важными желѣзными дорогами на театрѣ военныхъ дѣйствій).

Увеличеніе массъ, въ связи съ растяженіемъ операціонной зоны, неблагопріятно отразилось по отношенію къ Наполеону и еще въ одномъ направленіи: в) *оно потребовало генераловъ съ широкимъ стратегическимъ кругозоромъ, обладающихъ въ высокой степени способностью къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ*; такихъ же генераловъ Наполеонъ не имѣлъ, а если они у него и были, то находились не на своихъ мѣстахъ. Предметъ этотъ настолько важенъ, что на немъ я ниже остановлюсь съ особеннымъ вниманіемъ.

Изъ фактической стороны не трудно замѣтить, какъ, тяготясь удлиненіемъ разстояній, Наполеонъ все время стремился къ тому, чтобы, не суживая операціонной зоны въ ущербъ преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ, постепенно сократить разстоянія.

При первоначальномъ расположеніи непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Наполеонъ поставилъ главную массу резерва (90.000) у Герлица, въ 100 верстахъ отъ Дрездена, въ 120-и отъ Луккау и въ 80-и отъ Лигница (на пространствѣ отъ Бауцена до Штольпена находился только 30.000-ный корпусъ Вандамма). Для того, чтобъ еще болѣе затруднить Блюхеру движеніе на-помощь сѣверной арміи, Наполеонъ предполагалъ даже первоначально поставить резервъ у Лигница, но тогда разстояніе до С.-Сира (Дрездена) увеличилось бы до 180-и верстъ, а до Удино (Луккау) — до 175-и, что было бы непомѣрно. Вотъ почему онъ остановился на Герлицѣ; но первая же операція (его форсированный маршъ отъ Левенберга къ Дрездену) не замедлила убѣдить его, что и это разстояніе слишкомъ велико, и онъ

думалъ о перемѣщеніи резерва сначала въ Луккау (три-четыре перехода отъ Дрездена и отъ пути дѣйствій Блюхера), а затѣмъ — въ Гойерсверду, занимающую центральное положеніе, въ разстояніи трехъ переходовъ отъ Дрездена и Луккау и въ одномъ переходѣ отъ пути Дрезденъ-Герлицъ. Далѣе, вслѣдствіе испытанныхъ Наполеономъ неудачъ, операціонная сфера его сама собою стѣснилась, онъ отказался на время отъ первоначальныхъ широкихъ задачъ и перенесъ расположеніе всѣхъ своихъ войскъ на лѣвый берегъ Эльбы, занявъ снова внутреннее положеніе по отношенію къ арміямъ союзниковъ и имѣя главнымъ центромъ операцій Дрезденъ, откуда, послѣ принятаго рѣшенія обратиться противъ Блюхера и наслѣднаго принца шведскаго, онъ, въ тѣхъ же видахъ *сокращенія разстояній*, перенесъ этотъ центръ въ Вурценъ [1]).

Возвращаюсь къ *генераламъ-стратегамъ*, требуемымъ нынѣшними массовыми арміями, въ числѣ четырехъ-пяти, подъ руководствомъ общаго генералисимуса. Прежнія малыя арміи, дѣйствовавшія на болѣе или менѣе ограниченномъ театрѣ, могли довольствоваться однимъ генераломъ-стратегомъ, который, имѣя корпуса (дивизіи) въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи, могъ управлять ими посредствомъ *диспозицій*, положительныхъ *приказаній*, отдаваемыхъ на каждый день, и въ критическія минуты поддержать резервомъ и своимъ личнымъ содѣйствіемъ, какъ то было съ генераломъ Бонапарте въ *1796* г. *Имъ*, и *исключительно имъ*, выиграны всѣ Лонато, Кастильоне, Бассано, Арколе и Риволи.

Не въ такомъ положеніи представляется дѣло въ *1813 г.* (*не имъ* уже проиграны Гросс-Бееренъ, Денневицъ, Кацбахъ и Кульмъ), когда, при увеличившихся массахъ и широкихъ

---

[1]) Во время обложенія Парижа въ 1870—71 г. г. пруссаки, по отношенію къ французскимъ вспомогательнымъ арміямъ, находились въ томъ же внутреннемъ положеніи, и у нихъ проглядывало то же стремленіе къ сокращенію разстояній: 1) директива главной квартиры отъ 17-го декабря; 2) директива Мольтке 2-й арміи отъ 1-го января и генералу Вердеру отъ 8-го декабря.

задачахъ, пришлось прежде всего расчленить первыя на группы (частныя арміи) и выдвинуть на 70 — 100 — 200 верстъ. Непосредственное руководство свыше, постановка имъ цѣлей на каждый день обращались въ дѣло невозможное. Это уже падало на самихъ начальниковъ группъ; наверху оставалась только постановка ихъ въ такое положеніе, чтобъ они, не теряя времени, могли сами, вполнѣ самостоятельно, задаваться цѣлями на каждый день, но всегда въ направленіи общей основной идеи (главной цѣли) всей операціи. Для этого же необходимо было свыше возможно тщательно оріентировать начальниковъ группъ въ другихъ направленіяхъ: 1) относительно общей идеи всей операціи и 2) относительно общаго положенія дѣлъ на всемъ театрѣ, что̀ и достигалось у Наполеона посредствомъ его знаменитыхъ *писемъ-инструкцій*[1]), перекрещенныхъ нѣмцами въ *директивы*. Въ этихъ письмахъ-инструкціяхъ Наполеонъ давалъ *порученія*, но не отдавалъ *приказаній*, — «il dirigeait, mais il ne disposait pas», — *онъ оріентировалъ только, но не приказывалъ*[2]). То же самое дѣлали и пруссаки въ 1870 — 71 г. г. (для управленія войсками въ вышеприведенныхъ двухъ различныхъ положеніяхъ у нихъ тѣ же два пріема, выражающіеся въ двухъ словахъ: «*руководить*» [leiten] и «*вести*» [führen]), являющіеся во всемъ только *учениками* Наполеона I, въ чемъ наконецъ они, по крайней мѣрѣ наиболѣе безпристрастные изъ нихъ (Гогенлое, Іоркъ...; къ этому вопросу еще буду имѣть случай вернуться), и сознаются. Какъ ученики, они не только могли, но и обязаны были усовершен-

---

[1]) Замѣчательными образцами подобнаго рода *писемъ-инструкцій* могутъ служить: 1) *инструкціи 12-го и 13-го августа 1813 г.*, данныя Наполеономъ *Нею*, командовавшему силезскою арміей, и *Мармону*, находившемуся у Бунцлау; 2) *инструкція Даву отъ 8-го августа*; 3) *инструкція Удино 12-го августа*...

[2]) «Que ces lettres sont des instructions générales, susceptibles de toutes les modifications que le terrain et les circonstances pourront lui suggérer» (*письмо къ Бертье* изъ Левенберга, 23-го августа, по поводу инструкціи Макдональду; «Correspondance», XXVI, p. 116). «Mandez lui que tout ceci n'est qu'une instruction générale à consulter dans les événements imprévus» (*тамъ же*).

ствовать Наполеоновское наслѣдіе, что̀ они и сдѣлали. Они изобрѣли *новое слово* (но не *новое дѣло*) «*директиву*», усовершенствовали редакцію ея въ смыслѣ *болѣе систематическаго* и *сокращеннаго* изложенія ея содержанія [1]). У Наполеона его письма-инструкціи, диктованныя въ минуту спѣха, не отличаются ни системою, ни краткостью.

Вотъ въ чемъ сказалось увеличеніе массъ по отношенію къ *управленію арміями свыше.*

Оно поставило новыя, болѣе серьёзныя требованія къ начальникамъ частныхъ армій; оно потребовало отъ нихъ умственной работы уже значительно высшаго порядка, чѣмъ та, которая требовалась отъ корпусныхъ командировъ, — быть только исполнителями сверху данной идеи. Имъ приходится самимъ вырабатывать эти идеи, ставя ихъ каждый разъ въ соотвѣтствіе съ цѣлымъ, съ общею идеей операціи и съ общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Имъ приходится уже имѣть дѣло съ *цѣлымъ*, а не съ частицею его только. Это-то «*смотрѣніе на дѣло въ цѣломъ*», какъ извѣстно, и есть Стратегія. Отъ нихъ требуется не только способность *управлять войсками въ полѣ* (Тактика), но и *способность отвлеченнаго мышленія въ области Стратегіи, способность работать на картѣ, въ кабинетѣ* (Тактика — это *полевая* военная наука; Стратегія — *кабинетная*),

!!!

---

[1]) Если болѣе систематическое и сокращенное изложеніе содержанія инструкцій и очень желательно, то едва-ли то же можно сказать объ изобрѣтеніи новаго слова, которое можетъ понадобиться только для новаго дѣла, новаго понятія; но ничего подобнаго нѣтъ. При Наполеонѣ, воля главнокомандующаго передавалась въ *двухъ* формахъ: въ *инструкціяхъ* или въ *диспозиціяхъ*, а теперь—въ *трехъ*: *директивахъ*, *диспозиціяхъ* и *инструкціяхъ*. Это—совершенно лишнее усложненіе. Довольно и двухъ, такъ какъ на войнѣ и возможны только два положенія: или войска находятся *вмѣстѣ*, или въ *отдѣлѣ*; въ первомъ случаѣ управленіе сводится къ тому, чтобъ *ориентировать* и *приказывать* (диспозиціи), а во второмъ — только *ориентировать* (инструкціи). *Директивы* и *инструкціи*, по существу, — положительно одно и то же, и сохранять директивы для *большихъ* единицъ, корпусовъ и армій, а инструкціи — для *небольшихъ* отдѣльныхъ отрядовъ, — это напрасное усложненіе и лишній педантизмъ. Въ видахъ упрощенія дѣла, слѣдуетъ или принять слово «*директива*», и тогда совершенно отказаться отъ «*инструкціи*», или же, сохранивъ «*инструкцію*» попрежнему, отказаться отъ слова «*директива*».

въ то время, какъ корпусный командиръ уже хорошъ, если онъ, примѣняясь къ Наполеоновскому выраженію, умѣетъ *«вести войну на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня»*.

Имѣлъ-ли Наполеонъ такихъ генераловъ? Могли-ли они образоваться въ его школѣ?

Вотъ вопросы, которые мнѣ приходится разсмотрѣть.

Начну съ оцѣнки тѣхъ генераловъ, которые были поставлены Наполеономъ въ 1813 г. во главѣ отдѣльныхъ группъ. Насколько выбранные имъ генералы соотвѣтствовали своему высокому, новому назначенію? Это были: *Ней*, *Удино* и *Макдональдъ*.

Въ оцѣнкѣ ихъ, чтобъ устранить всякій произволъ, я буду строго держаться фактической почвы.

Ней еще во время бауценской операціи, въ которой онъ командовалъ группою изъ четырехъ корпусовъ (2-го, 3-го, 5-го и 7-го), будучи превосходнымъ тактикомъ (Фридландъ), показалъ себя совершенно неспособнымъ въ области Стратегіи, къ отдѣльному, независимому, самостоятельному командованію. Во-первыхъ, онъ не понялъ, что судьба операціи должна была рѣшиться на Бауценскомъ полѣ сраженія, т. е. тамъ, гдѣ находилась *главная армія* союзниковъ, *главный предметъ дѣйствій*, а полагалъ рѣшеніе ея въ *занятіи Берлина, географическаго пункта*, т. е. ставилъ менѣе важный предметъ дѣйствій на первый планъ, отодвигая главный на второй, и хотѣлъ направить къ Бауцену, въ тылъ непріятеля, только одинъ корпусъ Лористона, а съ остальными тремя идти къ Берлину. Отъ этого намѣренія, къ счастію для Нея, отклонилъ его Жомини, начальникъ его штаба, убѣдившій, наоборотъ, одинъ корпусъ оставить въ направленіи на Берлинъ, для демонстрацій, а съ остальными идти къ Бауцену, что̀ Ней и исполнилъ, начавъ движеніе на Гойерсверду, къ Бауцену, 5-го мая (приказъ Наполеона объ исполненіи именно этого движенія, отъ 6-го мая, полученъ Неемъ въ Гойерсвердѣ 7-го, уже на третій день марша въ этомъ направленіи). Во-вторыхъ, на другой день Бауценскаго сраженія, онъ слишкомъ буквально от-

Ней и Жомини

несся къ инструкціи Наполеона и совершенно неумѣстно остановился подъ Глейною, въ 10 часовъ утра. До этой минуты Ней вполнѣ самостоятельно велъ свои корпуса. Тутъ онъ получилъ *директиву* Наполеона: «*къ 12-и часамъ занять Прейтицъ*». Прейтицъ отъ Глейны отстоитъ менѣе чѣмъ на одну версту. Вмѣсто того, чтобы дать себѣ отчетъ въ общемъ положеніи дѣла, что Наполеонъ удаленъ верстъ на 15, что фронтальная атака, которою руководилъ самъ Наполеонъ, должна равняться по его заходящему флангу и исполнить приказаніе по *смыслу* и *духу*, т. е. безостановочно идти на Прейтицъ и далѣе на Гохкирхенъ, *Ней* исполнилъ приказаніе Наполеона *буквально*, даже хуже — послалъ одну дивизію Сугама для овладѣнія Прейтицомъ, а съ остальными ждалъ наступленія 12-и часовъ. Въ-третьихъ, по вторичномъ занятіи Прейтица, очутившись въ тылу войскъ Блюхера, занимавшихъ Креквицкія высоты, Ней, увлекаясь желаніемъ отрѣзать *корпусъ* Блюхера, забылъ о данномъ ему порученіи отрѣзать всю *армію* союзниковъ (*увлеченіе второстепеннымъ въ ущербъ главному, частью въ ущербъ цѣлому*, — что̀ какъ-разъ обратно требованіямъ Стратегіи), сошелъ, съ главнаго направленія на Гохкирхенъ, на направленіе на Креквицкія высоты (на Клейн-Бауценъ), забылъ, такимъ образомъ, о захватѣ единственнаго пути отступленія союзниковъ съ ихъ длинной позиціи, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться, и вся операція Наполеона выродилась (вмѣсто Ульма и Маренго) въ *полууспѣхъ* (вмѣсто *закрытія* единственнаго пути отступленія для союзниковъ — *открытіе* имъ его).

К построению фразы.

Таковы капитальные промахи Нея противъ Стратегіи въ бауценскую операцію. И ему Наполеонъ поручилъ отдѣльную армію! Въ трехдневной операціи на Берлинъ, кончившейся *Денневицкимъ* сраженіемъ, Ней показалъ себя еще худшимъ стратегомъ, чѣмъ подъ Бауценомъ (Жомини уже не было болѣе подъ рукою).

Инструкцію Наполеона (черезъ Бертье Нею, отъ 2-го сентября) Ней опять-таки исполнилъ не по *духу ея*, а въ

буквальномъ смыслѣ. Въ ней говорится: «...Все здѣсь въ движеніи на Гойерсверду, гдѣ императорская главная квартира будетъ 4-го сентября. *Вы должны 4-го сентября начать движеніе, чтобы 6-го быть въ Барутѣ.* Императоръ 6-го будетъ имѣть одинъ корпусъ въ Луккау, гдѣ и предполагаетъ сосредоточить силы».

Порученіе, данное Нею (собственно *подготовка* предположеннаго наступленія къ Берлину путемъ перемѣны операціонной линіи и базы съ направленія Виттенбергъ-Потсдамъ-Берлинъ на направленіе Дрезденъ [или армію въ Лузаціи—на Луккау-Барутъ-Берлинъ]), требовало исполненія крайне опаснаго фланговаго марша вблизи отъ главной массы войскъ сѣверной арміи, сидѣвшей верхомъ на всѣхъ трехъ путяхъ, которые вели къ Берлину, *что не было извѣстно* Наполеону въ минуту отданія приказа. Въ эту минуту Наполеонъ предполагалъ идти на помощь Нею, а ему пришлось обратиться противъ Блюхера, чего Наполеонъ *тоже не могъ заранѣе знать.* Оттого и въ инструкціи хотя приказаніе начать движеніе 4-го и быть въ Барутѣ 6-го и высказано въ довольно категорической формѣ, но далѣе въ ней же говорится: «faites nous connaître d'une manière positive la marche que vous tiendrez»; слѣдовательно, приказаніе это не давалось вовсе для буквальнаго исполненія; короче, это было *порученіе* (исполненіе котораго, смотря по обстановкѣ, Ней могъ и *отложить*, или *исполнить въ другомъ направленіи*), а не *приказаніе.* Ней понялъ его *узко*, въ послѣднемъ смыслѣ, и исполнилъ *буквально.* Это уже не Стратегія.

И притомъ какъ исполнилъ Ней это порученіе!

Прежде всего, онъ *пренебрегъ столь важнымъ ориентированіемъ.* Французская армія имѣла ночлегъ на 25-е августа всего только въ восьми верстахъ отъ корпуса Бюлова, нимало не подозрѣвая объ его присутствіи. На слѣдующій день даже не была выслана впередъ кавалерія. Слѣдствіемъ всего этого было для Нея *случайное сраженіе* 25-го августа при Денневицѣ.

Съ самого начала сраженія Ней размѣнялъ себя, какъ

главнокомандующій, на мелкую монету, на корпуснаго командира и даже на начальника дивизіи.

Находясь при 4-мъ корпусѣ, Бертрана, Ней непосредственно распорядился построеніемъ его въ боевой порядокъ—дѣло корпуснаго командира; выдвинулъ два баталіона 8-го полка для обратнаго завладѣнія высотою на лѣвомъ флангѣ—дѣло начальника дивизіи, даже полковаго командира; все время находился при 4-мъ корпусѣ, *совершенно забывая о цѣломъ*: велъ бой несосредоточенными силами, пренебрегъ важнымъ лѣвымъ флангомъ въ пользу второстепеннаго праваго (переправы Рорбека) и, въ самую рѣшительную минуту сраженія, перевелъ корпусъ Удино съ лѣваго фланга на правый, черезъ что спасъ Бюлова отъ критическаго положенія и не исправилъ неудачи Бертрана. Удино опоздалъ къ Рорбеку и былъ вовлеченъ въ общее отступленіе.

Отличительными чертами Денневицкаго сраженія въ поведеніи французовъ являются: *отсутствіе ясно сознанной руководящей идеи и единства въ дѣйствіяхъ*. Вообще оно представляетъ порядочный сумбуръ, что уже отчасти видно и изъ того, что право-фланговый во время марша корпусъ (Удино) очутился въ бою на лѣвомъ флангѣ и, обратно, лѣво-фланговый (Бертрана) дрался на правомъ.

Поведеніе въ этотъ день Нея, какъ стратега, въ общемъ итогѣ сводится: къ непониманію смысла инструкціи; упущенію важнаго въ пользу менѣе важнаго; забвенію *цѣлаго* сраженія и увлеченію *частнымъ его эпизодомъ*; къ размѣну себя на мелкую монету корпуснаго командира, даже начальника дивизіи и чуть-ли не на полковаго командира.

Развѣ это Стратегія? Развѣ Ней былъ на высотѣ своего назначенія?

То же приходится сказать и объ его предмѣстникѣ, *Удино*, по поводу операціи на Берлинъ, разрѣшившейся *Гросс-Беренскимъ сраженіемъ*.

Подобно Нею подъ Денневицемъ, и Удино подъ Гросс-Бееремъ нарвался на *случайное* сраженіе, разыгранное тоже вразбродъ, безъ всякаго единства (корпуса двигались по

тремъ дорогамъ, удаленнымъ одна отъ другой на 7—8 верстъ и разобщеннымъ болотистой и лѣсистой мѣстностью; движеніе колоннъ не уравнено, и самъ главнокомандующій—въ хвостѣ лѣвой колонны). Бертранъ былъ отбитъ, когда подошелъ Ренье; Ренье окончательно разбитъ, когда подходили войска лѣвой колонны.

Главный же промахъ Удино (стратегическій) — это, при вяломъ преслѣдованіи, отступленіе не на Торгау, сближавшее его съ общимъ центромъ операцій, а на Виттенбергъ, въ направленіи, удалявшемъ его отъ Дрездена и Бауцена.

Это тоже плохая Стратегія.

Въ приведенной выше инструкціи Нею, отъ 2-го сентября, Наполеонъ, оріентируя Нея, между прочимъ, говоритъ (по поводу Гросс-Беерена): «...Трудно надѣлать болѣе глупостей, какъ герцогъ Реджіо» (Удино). (Il est vraiment difficile d'avoir moins de tête que le duc de Reggio... Le duc de Reggio n'a jamais abordé l'ennemi, et il a eu l'art de faire donner un de ses corps séparément. S'il l'eut abordé franchement, il l'aurait partout culbuté).

А *Макдональдъ* подъ *Кацбахомъ?* Такое же *случайное* сраженіе, какъ Гросс-Бееренъ и Денневицъ [1]), и также *безъ всякаго единства въ дѣйствіяхъ.*

По инструкціи, данной Наполеономъ (при отъѣздѣ изъ Левенберга), Макдональдъ долженъ былъ воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ надъ Блюхеромъ, но ему рекомендовалось *выжидать* наступленія Блюхера и тутъ-то обрушиться на него со всѣми силами.

Вмѣсто того, чтобы *выждать* наступленія Блюхера, Макдональдъ самъ началъ наступать противъ него, и, имѣя въ виду вынудить его къ отступленію въ глубь Силезіи, наступалъ

---

[1]) По той же причинѣ недостаточнаго оріентированія. Тамъ, гдѣ много *случайныхъ* сраженій, т. е. такихъ, на которыя не разсчитывали, *сраженій внѣ расчета, тамъ*, строго говоря, *нѣтъ Стратегіи.* «Сраженія, о которыхъ нельзя сказать, почему они были даны, «sont la ressource ordinaire de l'ignorance» (маршалъ Саксонскій). И таковы были Гросс-Бееренъ, Кацбахъ и Денневицъ (всѣ сраженія, гдѣ отсутствовалъ Наполеонъ).

съ 65.000 (противъ 75.000) весьма широкимъ фронтомъ (отъ Гольдберга до Лигница почти 30 верстъ и чуть-ли не 50, со включеніемъ Шенау, куда направлена была отдѣльная дивизія Пюто), имѣя въ виду *двойной обходъ*. Въ то же время наступалъ и Блюхеръ. 14-го августа произошла неожиданная для обѣихъ сторонъ встрѣча на правомъ берегу рѣки Кацбаха, при переправѣ французовъ черезъ разлившуюся отъ проливныхъ дождей Бѣшеную Нейссе, въ условіяхъ весьма неблагопріятныхъ для французовъ, разбросанныхъ по крайней мѣрѣ на 15 верстъ, противъ войскъ Блюхера, болѣе сильныхъ числомъ и сосредоточенныхъ на семи верстахъ, на пространствѣ Геннерсдорфъ-Эйхгольцъ, да вдобавокъ предстояла еще переправа черезъ Бѣшеную Нейссе во время половодія: мосты снесены, на правомъ берегу этой рѣки крутые скаты...; короче—неожиданная встрѣча при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для Макдональда. Послѣдствія понятны—пораженіе. Внутренній смыслъ *кацбахской* операціи для Макдональда резюмируется въ двухъ словахъ: *небрежность* и *несчастіе*.

Макдональдъ, въ общественномъ мнѣніи, считался въ ряду *талантливыхъ* французскихъ генераловъ, но онъ былъ *несчастливъ*, а такимъ, какъ показываетъ опытъ, при всѣхъ остальныхъ достоинствахъ, не слѣдуетъ ввѣрять высокихъ постовъ (натъ Данненбергъ). Въ Кацбахскомъ сраженіи Макдональдъ оказался *очень несчастливымъ*: противъ него проливные дожди, половодіе, снесенные мосты, туманъ (затруднившій оріентированіе).

Изъ приведеннаго видно, насколько Наполеонъ вѣрно цѣнилъ (однако только *на словахъ*, а не *на дѣлѣ*) способность своихъ генераловъ къ отдѣльнымъ, самостоятельнымъ дѣйствіямъ, утверждая, что *гдѣ его нѣтъ, тамъ дѣлаются только глупости* («sans moi on ne fait que de sottises»), *или* «ma présence était indispensable partout où je voulais vaincre. C'était là le défaut de ma cuirasse. Pas un (?) de mes généraux n'était de force pour un grand commandement indépendant» [1]), *или*

Наполеон о своих генералах

[1]) Это не совсѣмъ вѣрно: и у Наполеона были такіе генералы, но, какъ ниже приведено, они не пользовались его расположеніемъ и держались имъ въ черномъ тѣлѣ.

(въ «Note sur la situation générale de mes affaires», Dresde, 30 Août) «каждый планъ, удаляющій меня, создаетъ правильную войну, въ которой *численное превосходство непріятеля въ кавалеріи* вообще и *даже въ генералахъ* можетъ меня привести къ погибели», *или* «мои генералы умѣютъ вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня».

Тутъ самъ собою рождается вопросъ: неужели великая Наполеоновская военная школа создавала только однѣ *посредственности* и не дала *выдающихся генераловъ?* Безъ сомнѣнія, она создала и замѣчательныхъ генераловъ, но Наполеонъ, какъ геній, не нуждаясь въ нихъ, а только въ слѣпыхъ исполнителяхъ его воли, не долюбливалъ и не выдвигалъ ни людей знанія, ни выдающихся людей дѣла. Онъ даже съ циничесой откровенностью въ этомъ сознавался: «я охотно вѣнчаю славою тѣхъ, которые недостойны ея» («je n'aime à donner la gloire qu'à ceux qui ne peuvent la porter»).

Такимъ образомъ Жомини, этого талантливаго мыслителя въ области Стратегіи, столь глубоко понимавшаго ея сущность, этого *стратега-художника*, перваго истолкователя походовъ Наполеона, онъ отдалъ на жертву Бертье [1]), *стратегу-технику*, мастерство котораго не шло далѣе оформленія и технической, детальной разработки идей Наполеона (заслуга, впрочемъ, немаловажная, тѣмъ болѣе, что Наполеону именно такой начальникъ штаба и былъ нуженъ). *Карно*, военный министръ послѣ 18-го брюмера, былъ имъ недолго, такъ какъ Наполеону, на этомъ мѣстѣ, нуженъ былъ только пассивный исполнитель его воли, а не талантливый генералъ, способный предусматривать то, что ему готовятся приказать. *Даву* Наполеонъ держалъ на второстепенномъ театрѣ, на Нижней Эльбѣ, въ Гамбургѣ, во главѣ 30.000. Наполеонъ приблизилъ его къ себѣ только въ 1815 г., когда нужда пришла (онъ занялъ постъ военнаго министра). То же и съ С.-Сиромъ.

Кромѣ С.-Сира и Даву, были и другіе генералы, *Массена*,

---

[1]) По отзывамъ самого Наполеона, «la niaiserie de Berthier» или «et Berthier est si médiocre».

Сультъ, способные командовать арміею; такимъ могъ бы быть и *Ланнъ*, еслибъ онъ не былъ убитъ въ 1809 г.

Итакъ, хотя Наполеоновская геніальная военная школа и вырабатывала большей частью слѣпыхъ исполнителей его воли, но она создавала и генераловъ, способныхъ самостоятельно командовать арміями, несмотря на то, что Наполеонъ склоненъ былъ *притѣснять* знаніе, талантъ и независимость характера. Но кому неизвѣстно, что и притѣсненія, какъ и все на свѣтѣ, дѣйствуютъ и въ сторону + и въ сторону —; людей со *слабою волей* они угнетаютъ и убиваютъ, людей же съ *сильною волей*, напротивъ, укрѣпляютъ. Каждая новая препона на ихъ пути вызываетъ въ нихъ только новыя силы для ея устраненія, и каждая новая борьба не только не ослабляетъ ихъ, а дѣлаетъ еще болѣе сильными.

Къ разряду такихъ и принадлежали приведенные выше генералы; но *Массена* и *Сультъ* находились на Пиринейскомъ полуостровѣ, а *С.-Сиръ* и *Даву* хотя и были при Наполеонѣ, но на второстепенныхъ пòстахъ. Они были бы гораздо болѣе на мѣстѣ, одинъ — во главѣ сѣверной арміи, другой — во главѣ силезской. Тогда и результатъ, по всей вѣроятности, былъ бы иной.

Слѣдовательно, нельзя утверждать, чтобъ у Наполеона въ 1813 г. не было генераловъ, способныхъ командовать арміями: *они были, но находились не на своихъ мѣстахъ*. Поставить же ихъ на подлежащее мѣсто слѣдовало Наполеону какъ ради общаго интереса, такъ и въ виду его личнаго интереса; но страсть «*недоброжелательства къ таланту*» ослѣпила его, ему же во вредъ.

Страсть недоброжелательства к таланту.

Въ концѣ-концовъ, однако (какъ фактъ совершился), одною изъ вѣскихъ причинъ неудачъ Наполеона въ 1813 г. всё-таки является *недостатокъ генераловъ, способныхъ самостоятельно командовать арміею*.

Еще одна изъ причинъ неудачъ Наполеона — это *перемѣна* какъ въ *положеніи* его, такъ и *въ немъ самомъ*; по однимъ (Мармонъ) — съ 1806 г., по другимъ — съ 1809-го, уже стала замѣтною не малая разница между *генераломъ* Бона-

парте и *императоромъ* Наполеономъ. Съ одной стороны, это — весьма естественно. Будучи *генераломъ*, онъ зналъ только *одни чисто военные интересы*, для *императора же* на первомъ планѣ стали *политическіе интересы*; тѣ и другіе нерѣдко противорѣчили одни другимъ. Военный геній въ немъ не ослабѣлъ. Наполеонъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, очень хорошо видѣлъ, что̀ ему слѣдовало дѣлать съ точки чисто военныхъ интересовъ; но положеніе его, какъ императора, часто мѣшало ему въ этомъ, что̀ вызывало въ немъ колебанія, пропускъ благопріятной минуты, какъ напримѣръ—своевременное отступленіе къ рѣкѣ Саалѣ, къ Рейну, или отступленіе съ Лейпцигскаго поля сраженія (что̀ слѣдовало бы сдѣлать тотчасъ же послѣ 4-го октября). При оцѣнкѣ подобнаго рода вещей, не слѣдуетъ упускать изъ вида этого *внутренняго раздвоенія* въ Наполеонѣ, именно, что отступленіе отъ Эльбы къ Саалѣ, сводившееся для *обыкновеннаго генерала* къ простой *перемѣнѣ позиціи*, обращалось для *императора* въ *оставленіе королевства Саксонскаго*. Какъ императоръ, онъ долженъ былъ опасаться того впечатлѣнія, которое производилъ каждый его шагъ назадъ. Оттого-то онъ и не дѣлалъ этихъ шаговъ во̀-время, когда ихъ требовали военные расчеты. Оттого-то онъ не умѣлъ во̀-время уйти ни изъ Москвы въ 1812 г., ни отъ Эльбы, ни съ Лейпцигскаго поля сраженія въ 1813 году.

Произошла въ Наполеонѣ и другого рода перемѣна: хотя геній въ немъ былъ и прежній, его *планы* попрежнему были замѣчательны, но въ *исполненіи* ихъ (а только исполненіе придаетъ планамъ окончательную цѣну) *сила напряженія его генія, работавшая до 1809 г. равномѣрно*, стала *проявлять себя только по временамъ, проблесками* (1813 г.—движеніе отъ Левенберга къ Дрездену), и нерѣдко, въ самыя важныя минуты, измѣняла ему почти (отсутствіе преслѣдованія послѣ Дрезденской побѣды).

Ослабленіе энергіи въ Наполеонѣ объясняется его *утомленіемъ* и *сильною перемѣной въ физическомъ отношеніи*. Онъ уже часто чувствовалъ потребность къ покою, и его начали

стѣснять такія вещи, которыми онъ прежде пренебрегалъ, какъ напримѣръ—состояніе погоды.

«La journée d'hier et cette nuit sont si affreuses qu'il n'y a pas moyen de bouger» (*письмо Наполеона къ Мармону въ 1813 г., отъ 10-го сентября*, въ оправданіе себя, почему онъ не двинулся противъ Блюхера; *то же и къ Бертье*), а *въ 1805 г.* Наполеонъ, *въ бюллетенъ 10-го октября*, писалъ: «хотя погода и дождлива, но это ни малѣйшимъ образомъ не замедлитъ усиленныхъ маршей большой арміи». По свидѣтельству Мармона («Mémoires», V, 271), Наполеонъ былъ неузнаваемъ въ этомъ походѣ (1813 г.). Онъ уже не дѣлалъ болѣе по 40 верстъ верхомъ въ день, чтобы все видѣть собственными глазами и всѣмъ лично руководить. «Онъ постоянно сидитъ въ своей комнатѣ, куда вносятся его кровать и карты» (*Fain* — «Manuscript», 1813, II, 372), и, вмѣсто того, чтобы приказывать, *постоянно совѣщался* съ окружающими его лицами, т. е. дѣлалъ какъ-разъ то, надъ чѣмъ такъ немилосердно насмѣхался насчетъ пруссаковъ въ 1806 г. («пока они *совѣщаются*, французская армія *двигается*») и относительно русскихъ въ 1812 г. (его извѣстный разговоръ съ Балашевымъ: моя «Стратегія», 1885 г., ч. I, 310).

Разговор Наполеона с Балашевым

Въ Наполеонѣ, въ самомъ *внутреннемъ его существѣ*, произошла и другого рода перемѣна, особенно замѣтная съ 1809 г. Избалованный успѣхомъ, *«своею звѣздой»*, онъ уже началъ *терять чувство мѣры* при оцѣнкѣ людей и вещей. Онъ уже требовалъ, чтобы люди и вещи были не такими, какими они есть, а такими, какими онъ желалъ бы ихъ видѣть. Когда-то *«рабъ природы вещей»*, какимъ онъ себя считалъ прежде [1]), онъ уже началъ пренебрегать ею. Будучи замѣчательнымъ діалектикомъ, а слѣдовательно и софистомъ, ловко обходя людей и представляя имъ вещи не такими, какими онѣ были, а какими ему хотѣлось ихъ выставить пе-

[1]) Въ письмѣ къ королю виртембергскому (Майнцъ, 30-го сентября 1806 г.) онъ говоритъ: «я болѣе другихъ людей *рабъ*, поставленный въ необходимость повиноваться безсердечному повелителю въ дѣлѣ *расчета событій* и *природы вещей*».

редъ другими, *обманывая ихъ*, онъ кончилъ тѣмъ, чѣмъ неизбѣжно долженъ былъ кончить, — *обманываніемъ самого себя* (*Ségur* — «Histoire de Napoléon et de la Grande Armée en 1812», I, 252). Онъ вѣрилъ въ правду только тогда, когда она совпадала съ его интересомъ или капризомъ. Наконецъ Наполеонъ, который прежде предостерегалъ отъ пренебреженія противникомъ, въ 1813 г. уже иногда сталъ къ нему относиться съ полнымъ пренебреженіемъ, называя *«сволочью»* («canaille», «ramassis de cosaques», «un tas de mauvais landwehr») войска сѣверной арміи; это тоже одна изъ причинъ, и не изъ послѣднихъ, крайне небрежныхъ распоряженій Удино и Нея въ гросс-бееренской и денневицкой операціяхъ.

Сводя главныя причины неудачъ, испытанныхъ Наполеономъ въ осеннемъ походѣ 1813 г., мы видимъ, что *увеличеніе массъ* и вытекающія отсюда *расширеніе операціонной зоны* и *удлиненіе разстояній* создали такія затрудненія для дѣйствій по внутреннимъ линіямъ, которыхъ Наполеонъ не могъ одолѣть *по недостатку въ средствахъ къ ослабленію вреднаго вліянія этихъ затрудненій*:

1) *по недостатку въ кавалеріи* (у Наполеона 424 эскадрона, у союзниковъ — 589, да еще 25.000 казаковъ), вообще *по недостатку средствъ къ возможно тщательному ориентированію*, и

2) *по недостатку въ генералахъ, способныхъ къ самостоятельному командованію арміями.*

Сверхъ того, неудачи Наполеона въ этомъ походѣ объясняются еще и *перемѣною* какъ *въ его положеніи* — генералъ обратился въ императора (раздвоеніе въ немъ самомъ, вызывавшее нерѣдко колебаніе его воли и упущеніе благопріятной минуты для принятія того или другого рѣшенія), такъ и *въ немъ самомъ* — физическое ослабленіе и нѣкоторое ослабленіе силы воли, а также и потеря въ извѣстной степени *чувства мѣры.*

Теперь массы еще болѣе увеличились, слѣдовательно операціи по внутреннимъ линіямъ еще болѣе затруднились, и

для того, чтобы побороть ихъ, необходимо прежде всего имѣть то, чего недоставало Наполеону въ 1813 г., именно:

1) *перевѣсъ въ количествѣ и качествѣ кавалеріи надъ противникомъ, вообще — въ средствахъ къ ориентированію на театрѣ военныхъ дѣйствій*, и

2) *четыре-пять генераловъ, способныхъ къ командованію арміями.*

Вотъ тѣ выводы, которые, на основаніи опыта прошлаго, можно сдѣлать по отношенію пока къ одной сторонѣ сложныхъ операцій, къ *дѣйствіямъ по внутреннимъ линіямъ* нынѣшнихъ массовыхъ армій [1]).

Для выясненія *другой стороны* дѣла, дѣйствій по *наружнымъ* линіямъ, я тоже буду держаться реальной почвы исторіи, фактовъ того же осенняго похода 1813 г., и постараюсь выяснить *причины успѣховъ союзниковъ* настолько же, насколько сумѣлъ выяснить *причины неудачъ французовъ*; но прежде обращусь къ чисто *теоретическому* изслѣдованію вопроса о наружныхъ линіяхъ, которыя, *по природѣ*, по *существу*, во всемъ обратны внутреннимъ линіямъ. Насколько послѣднія отвѣчаютъ *сосредоточенію силъ*, настолько же первыя—*раздѣленію силъ*; насколько внутреннія линіи основаны на широкомъ примѣненіи *принципа дѣятельности* и требуютъ *исканія боя*, настолько же наружныя отвѣчаютъ *принципу утомленія* противника и *уклоненія отъ боя* (разумѣется, только до тѣхъ поръ, пока не обезпечена взаимная поддержка всѣхъ отдѣльно-дѣйствующихъ группъ).

Переходя къ этому обратному, къ дѣйствіямъ по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, къ разбору вопроса: насколько нынѣшняя обстановка, сравнительно съ Наполеоновскою, благопріятствуетъ или затрудняетъ пользованіе ими, замѣтимъ, что все, служащее во вредъ внутреннимъ линіямъ, уже идетъ

---

[1]) Къ тѣмъ же выводамъ придемъ, разобравъ и другую сторону вопроса, т. е. *дѣйствія по наружнымъ линіямъ.*

на пользу наружнымъ и прежде всего: 1) *увеличеніе массъ*. Хотя отъ этого *подвижность* нѣсколько и уменьшается, но зато въ высшей степени ослабляется собственно единственный недостатокъ наружныхъ линій, заключающійся въ опасности отдѣльнаго пораженія, быть разбитымъ до прибытія сосѣднихъ частей [1]). Съ отдѣльно-атакованною нынѣшнею частною арміей (въ 150.000—200.000) нельзя такъ легко справиться въ нѣсколько часовъ, даже въ цѣлый день, какъ то было въ *1814 г.* съ 4.000—5.000-нымъ корпусомъ Олсуфьева при Шамподерѣ, или съ 18.000-ными корпусами Сакена и Іорка при Монмиралѣ... Противъ нея придется развернуть массу по крайней мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза сильнѣе, а на это нужно *мѣсто* и въ особенности *время*. Наконецъ, если бы масса въ *150.000—200.000* и была рязбита, то она располагала бы весьма почтенными силами для безопаснаго отступленія.

Разъ-какъ съ увеличеніемъ массъ уменьшается опасность отдѣльнаго пораженія, то:

2) *особенной талантливости, чтобы ловить минуты, какъ при внутреннихъ линіяхъ, не требуется при дѣйствіяхъ по наружнымъ*; можно довольствоваться и обыкновенными хорошими генералами, и

3) *тщательное оріентированіе* хотя и здѣсь очень важно (главная причина, почему пултусская операція 1806 г. разъѣхалась въ рукахъ Наполеона, заключалась въ недостаточномъ его оріентированіи), но не въ такой мѣрѣ, какъ при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, опять-таки потому, что не приходится *ловить минуты*.

---

[1]) *Свойства наружныхъ операціонныхъ линій* (раздѣленія силъ):

Выгодныя	*Невыгодныя*
1) увеличеніе быстроты движенія; 2) легче обезпечивается снабженіе арміи; 3) облегчается размѣщеніе войскъ, и 4) возможность охвата непріятеля на полѣ сраженія, путемъ фронтальнаго наступленія, не прибѣгая ни къ какимъ маневрамъ (въ особенности труднымъ при большихъ массахъ).	собственно только одно невыгодное свойство — опасность быть битымъ почастямъ.

Хотя, такимъ образомъ, нынѣшняя обстановка болѣе благопріятна для дѣйствій по наружнымъ линіямъ, чѣмъ Наполеоновская, но одно изъ основныхъ свойствъ этихъ линій — опасность быть битымъ по-частямъ—остается неизмѣннымъ, хотя и уменьшается вслѣдствіе нынѣшнихъ массъ. Вотъ почему, въ сложныхъ операціяхъ вообще и особенно при дѣйствіяхъ по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, должны быть принимаемы самыя тщательныя мѣры къ ослабленію опасности пораженія по-частямъ и къ достиженію возможнаго единства въ дѣйствіяхъ, что̀, сверхъ тщательнаго оріентированія, достигается:

4) *установкою самой тщательной связи между отдѣльно-оперирующими частями*: а) посредствомъ телеграфнаго между ними сообщенія, б) устройствомъ передаточныхъ по̀стовъ, в) высылкою особыхъ промежуточныхъ отрядовъ, и — что̀ самое важное — г) путемъ откомандированія отъ одной арміи къ другой офицеровъ генеральнаго штаба, съ ординарцами, обязанныхъ доносить своей арміи обо всемъ, могущемъ ее интересовать, изъ происходящаго въ той арміи, при которой они состоятъ.

Обращусь теперь къ сравненію положенія союзниковъ съ положеніемъ Наполеона передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій послѣ перемирія и къ выясненію причинъ одержанныхъ ими успѣховъ, для повѣрки только-что приведенныхъ выводовъ à priori.

Несмотря на численное превосходство [50.000 [1])] надъ Наполеономъ, положеніе союзниковъ должно быть признано во многомъ болѣе труднымъ, чѣмъ положеніе Наполеона. Ихъ силы (три арміи), находившіяся по наружной дугѣ круга, внутри котораго группировались силы французовъ, были болѣе разбросаны. Они не только не имѣли одного *общаго* геніальнаго полководца, какъ Наполеонъ, но даже и общаго главнокомандующаго вовсе почти-что не было; считался имъ *номинально* Шварценбергъ, а направленіе всѣхъ

[1]) А по нѣкоторымъ источникамъ—и всего 36.000.

армій къ одной общей цѣли, внутреннее объединеніе всѣхъ операцій трехъ армій принялъ на себя, и то не открыто, императоръ Александръ, что въ коалиціонныхъ арміяхъ, изъ которыхъ каждая преслѣдовала свою политику и каждая имѣла своего стратега, было дѣломъ неимовѣрно труднымъ. Вмѣсто принятія *мгновенныхъ* рѣшеній, являлись нескончаемыя военныя совѣщанія и споры и чуть-ли не дипломатическіе переговоры; однимъ словомъ, войну приходилось вести *колегіально*, что крайне нежелательно. *Отсутствіе геніальнаго полководца* и, мало того, вообще *отсутствіе сильной центральной власти*, все это (несуществовавшее для Наполеона) крайне неблагопріятно должно было отражаться на военныхъ операціяхъ.

Это сравненіе, въ основныхъ чертахъ, положенія обѣихъ сторонъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій показываетъ, что въ общемъ положеніе союзниковъ было значительно хуже Наполеоновскаго; тѣмъ бо̀льшій интересъ должно представить изслѣдованіе причинъ одержанныхъ союзниками успѣховъ (исключая только одного пораженія подъ Дрезденомъ). *Они именно были сильны въ томъ, въ чемъ Наполеонъ былъ слабъ.* Вотъ главная причина успѣховъ союзниковъ.

Прежде всего это объясняется тѣмъ, что, располагая *перевѣсомъ въ кавалеріи*, особенно массами легкой конницы (25.000 казаковъ), и ведя войну въ краѣ, въ которомъ населеніе было враждебно къ непріятелю, *они были хорошо оріентированы*. Только одно Кацбахское сраженіе было для нихъ *случайнымъ*, и то въ очень *условномъ* смыслѣ. 14-го августа Блюхеръ готовился къ бою на лѣвомъ берегу рѣки Кацбаха, а его пришлось принять ему на правомъ, вдобавокъ — при весьма благопріятныхъ условіяхъ (приведенное выше Макдональдовское *несчастіе* обратилось въ *счастіе* для Блюхера). Въ этомъ и заключается вся случайная сторона Кацбахскаго сраженія по отношенію къ Блюхеру. Для Макдональда же, ожидавшаго встрѣчи съ Блюхеромъ лишь на слѣдующій день (15-го августа), сраженіе это было вполнѣ неожиданнымъ.

Въ отношеніи къ *высшимъ генераламъ* союзники тоже были поставлены въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ Наполеонъ. Въ ихъ *главной квартирѣ* было не мало достойныхъ представителей истинной Стратегіи, которыми могъ быть поданъ не одинъ благой совѣтъ при обсужденіи того или другого рѣшенія. Такими были изъ нашихъ генераловъ: *Дибичъ* [1]) и *Толль* [2]); изъ прусскихъ—*Гнейзенау* и *Мюффлингъ*. Къ нашимъ присоединились еще потомъ *Моро* и *Жомини*.

Сущность исповѣдуемой ими *истинной* Стратегіи выражается въ слѣдующихъ нѣсколькихъ словахъ: «*Цѣль марша*—расположеніе непріятеля, его станъ; *цѣль боя*—его уничтоженіе; лучшая оборона есть атака».

Толль.

Планъ дѣйствій противъ Наполеона первоначально былъ выработанъ Толлемъ и представленъ имъ государю въ Рейхенбахѣ (28-го мая). Затѣмъ онъ былъ нѣсколько измѣненъ и въ окончательной формѣ утвержденъ въ Трахенбергѣ (близъ Бреславля, 28-го іюня).

Основная идея обоихъ плановъ—одна и та же: концентрическое рѣшительное наступленіе всѣхъ армій («непріятельскій лагерь будетъ ихъ сборнымъ пунктомъ»); постепенное стѣсненіе круга дѣйствій противника, угрожая, въ то же время, его сообщеніямъ, и наконецъ—принужденіе его къ бою со всѣми сосредоточенными силами союзниковъ.

Разница между *рейхенбахскимъ* планомъ Толля и окончательно принятымъ *трахенбергскимъ* заключается въ слѣдующемъ: въ *первомъ* допущено *раздѣленіе силъ* въ меньшей степени, только на *двѣ* арміи, изъ которыхъ одна должна была базироваться на Силезію, а другая — на Богемію; для прикрытія Берлина Толль полагалъ вполнѣ достаточнымъ отдѣлить только одинъ корпусъ. Такимъ образомъ, получались бы двѣ сильныя арміи (каждая, приблизительно, въ 250.000),

---

[1]) Генералъ-квартирмейстеръ Витгенштейна въ 1812 г. и составитель плана Люценскаго сраженія.

[2]) Ему принадлежатъ: планъ отступленія къ Тарутину, параллельнаго преслѣдованія Наполеона въ 1812 г., рейхенбахскій планъ (въ 1813 г.) и идея смѣлаго марша, приведшаго въ 1814 г. къ занятію Парижа.

которымъ нѣчего было опасаться отдѣльнаго пораженія, тѣмъ болѣе, что имъ приходилось бы дѣйствовать не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой; оттого Толлемъ и ставилась задача *исканія боя*, несмотря на то, что предстояли дѣйствія по наружнымъ линіямъ.

Въ *траxенбергскомъ* планѣ *раздѣленіе силъ* союзниковъ допущено уже въ бо̀льшихъ размѣрахъ, на *три* арміи. Сверхъ богемской и силезской, выдѣлена еще 155.000-ная сѣверная армія, для прикрытія Берлина. Вслѣдствіе же того, что каждая изъ армій вышла слабѣе, для обезпеченія ихъ отъ отдѣльнаго пораженія, имъ уже, а въ особенности слабѣйшей, силезской, поставлено цѣлью *уклоненіе отъ боя* съ сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Были въ станѣ союзниковъ и *представители извращенной Стратегіи*, подъ гнетомъ которой тормозились дѣйствія самой сильной арміи, богемской. Эта Стратегія, забывая о главномъ факторѣ на войнѣ — *силѣ*, о *рѣшающемъ значеніи боя*, ставила на первомъ планѣ или *мѣстность* (школа эрцгерцога Карла и его послѣдователей, Лангенау..., ставившая на первомъ планѣ *преобладающее значеніе высотъ* [1814 г., занятіе Лангрскаго плато̀] и въ концѣ-концовъ — *захватъ* или *прикрытіе стратегическихъ пунктовъ и линій*, или *занятіе неодолимыхъ позицій*), или *дѣйствія на сообщенія, маневры, демонстраціи, угрозы* (послѣдователи Бюловской Стратегіи), т. е. такія вещи, которыя имѣютъ лишь *относительное* значеніе и въ которыхъ заключается лишь *подготовка рѣшенія* (боя). Эта Стратегія стремилась побѣждать безъ боя, безъ пролитія крови, а въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда ей приходилось вступать въ бой, то обращала его или въ *усиленныя рекогносцировки и демонстраціи* (какъ то̀ было подъ Дрезденомъ 14-го августа), или не доводила его до конца, сберегая резервы для прикрытія отступленія (какъ то̀ было подъ Лейпцигомъ 6-го октября). Оттого-то и всѣ дѣйствія главной, богемской арміи, въ осеннемъ походѣ 1813 г., сводятся къ *усиленнымъ рекогносцировкамъ, демонстраціямъ* (grosse und ernstliche Demonstrationen) и *маневрамъ*.

Изъ генераловъ, командовавшихъ тремя союзными арміями, *богемскою*, *сѣверною* и *силезскою*, главнокомандующіе двухъ сильнѣйшихъ армій дѣйствовали крайне пассивно, именно *Шварценбергъ* и *наслѣдный принцъ шведскій* (бывшій маршалъ Бернадоттъ): первый—какъ представитель только-что очерченной извращенной Стратегіи, второй—такъ какъ велъ двойную игру. Кн. Шварценбергъ былъ искусный дипломатъ, лично храбрый кавалерійскій генералъ, но мало понималъ «большую войну» и предоставилъ ее въ полное вѣдѣніе своего начальника штаба, Радецкаго, и генералъ-квартирмейстера, Лангенау, даже вѣрнѣе — въ вѣдѣніе исключительно послѣдняго. Бернадоттъ былъ хорошій корпусный командиръ, но не главнокомандующій, и вдобавокъ, какъ только-что приведено, велъ двойную игру, вслѣдствіе двойственнаго положенія, въ которомъ онъ находился, не столько какъ бывшій маршалъ Франціи,—обратившись въ наслѣднаго принца шведскаго, онъ, конечно, долженъ былъ перестать быть французомъ,—сколько вслѣдствіе того, что, командуя одною изъ союзныхъ армій, онъ мѣтилъ, въ случаѣ низложенія Наполеона, на французскій престолъ. Вотъ что было причиною фальши въ его положеніи и пассивности въ его дѣйствіяхъ. Съ одной стороны, ему приходилось вести союзныя войска къ побѣдѣ надъ французами, а съ другой—щадить послѣднихъ. *Его главнымъ предметомъ дѣйствій*, во время всего похода, является, въ концѣ-концовъ, не столько *непріятельская армія*, сколько *охраненіе своего пути отступленія на Стральзундъ*. Наполеонъ очень вѣрно оцѣнилъ наслѣднаго принца шведскаго, утверждая, что «il ne fera que piaffer».

Пассивность кн. Шварценберга и наслѣднаго принца не имѣла, однако, вредныхъ послѣдствій, благодаря *широкой иниціативѣ* корпусныхъ командировъ: Бюлова и Тауенцина и въ особенности Бюлова, выигравшаго Гросс-Бееренъ и Денневицъ; принца Евгенія Виртембергскаго и гр. Остермана-Толстого, спасшихъ богемскую армію послѣ дрезденскаго пораженія отъ вѣрной гибели, и благодаря еще болѣе широкой иниціативѣ главнокомандующаго третіею ар-

міей союзниковъ, прусскаго генерала Блюхера, дѣйствовавшаго въ высшей степени энергически и взявшаго, послѣ переправы черезъ Эльбу, по соединеніи силезской и сѣверной армій, послѣднюю на буксиръ, вплоть до Лейпцигскаго сраженія включительно.

Блюхеръ былъ истый гусаръ. По характеристикѣ Жомини («Précis politiques et militaires des campagnes de 1812 à 1814», II, 265), «это былъ одинъ изъ корифеевъ той школы питуховъ, игроковъ и драчуновъ (de buveurs, de joueurs et de batailleurs), которая порою создаетъ людей испытанной храбрости, но не мало и фанфароновъ». Блюхеръ былъ искусный гусарскій генералъ, тоже не сильный въ области высшихъ военныхъ соображеній («большой войны»), хотя *инстинктивно* и онъ правильно понималъ сущность Стратегіи, какъ напримѣръ — рѣшающее значеніе боя, и зло подсмѣивался надъ *маневренною Стратегіей* Шварценберга («Sie wollen den Feind todt-marschiren, man muss ihn todt-schlagen», т. е. *безъ боя нѣтъ рѣшенія*). Боевые практики обыкновенно *или* пренебрегаютъ теоретиками, называя ихъ, какъ Штейнметцъ Мольтке, «unpraktischer Kerl», *или* уже преклоняются передъ ними, какъ передъ *оракулами*. Блюхеръ уважалъ науку, глубоко сожалѣлъ, что самъ былъ неучъ, но уважалъ ее въ мѣру, не впадая ни въ ту, ни въ другую крайность. Что не доставало въ Блюхерѣ, то пополнялось его начальникомъ штаба: сперва — извѣстнымъ *Шарнгорстомъ*, смертельно раненымъ подъ Люценомъ, и позже — замѣстившимъ его *Гнейзенау*, и его генералъ-квартирмейстеромъ, *Мюффлингомъ*. Эта троица — *Блюхеръ*, представитель высокой военной энергіи, *Гнейзенау* и *Мюффлингъ*, представители военнаго ума — жили и дѣйствовали въ полнѣйшемъ между собою согласіи, составляя всѣ вмѣстѣ какъ бы *одну* душу, *одну* мысль и *одно* рѣшеніе, что̀ дало поводъ Жомини назвать ихъ «*тремя головами подъ одною шапкой*» (trois têtes dans un même bonnet). Гнейзенау и Мюффлингъ составляли планы, а Блюхеръ влагалъ въ исполненіе ихъ всю силу своей громадной энергіи. Если же Гнейзенау и Мюффлингъ въ чемъ-либо иногда рас-

ходились, тогда вершалъ споръ между ними Блюхеръ и, руководимый *природнымъ здравымъ смысломъ*, рѣшалъ его большей частью правильно.

Таковъ былъ главнокомандующій *слабѣйшею* изъ трехъ союзныхъ армій, 100.000-ною силезскою (въ сѣверной — 155.000, въ богемской — 237.000), на которую, по траxенбергскому плану, возлагались *второстепенныя дѣйствія*: привлекать на себя Наполеона, отвлекать его отъ Дрездена, для облегченія дѣйствій на его сообщенія двумъ остальнымъ арміямъ, не вдаваясь въ серьёзный съ нимъ бой, т. е. *наступать противъ удаляющагося Наполеона* и *отступать отъ приближающагося*.

А между тѣмъ именно эта армія, руководимая «trois têtes dans un même bonnet», и проявила наиболѣе широкую инициативу и наибольшую дѣятельность. Побѣда при Кацбахѣ (въ которой, между прочимъ, главная доля принадлежитъ нашему корпусному командиру Сакену и нашей кавалеріи; въ честь Сакена и самое сраженіе названо *Кацбахскимъ*; онъ дѣйствовалъ на правомъ флангѣ, сперва противъ Макдональда, наступавшаго со стороны р. *Бѣшеной Нейссы*, а затѣмъ — противъ корпуса Сугама, перешедшаго р. Кацбахъ у Шмохвица); побѣда при Вартенбургѣ, въ связи съ перемѣною операціонной линіи, направлявшейся на Силезію, на Берлинъ; переправа черезъ Эльбу; взятіе на буксиръ сѣверной арміи; переходъ р. Саалы, съ полнымъ, на этотъ разъ, отказомъ отъ всякихъ сообщеній, съ окончательнымъ «сожженіемъ своихъ кораблей»; блестящее участіе въ 1-мъ днѣ Лейпцигскаго сраженія, въ Мёкернскомъ бою, хотя и неблагообразномъ въ тактическомъ отношеніи, но спасительномъ въ стратегическомъ [1]),—таковъ рядъ фактовъ, подтверждаю-

---

[1]) Появленіе Блюхера у Мёкерна (4-го октября) имѣло значеніе, подходящее къ его появленію при Ватерлоо. Рядъ отчаянныхъ лобовыхъ его ударовъ на позицію Мармона, стоившихъ такихъ жертвъ корпусу Іорка (общая потеря 8.000—9.000, изъ коихъ 6.000—7.000 приходится на одинъ корпусъ Іорка), вполнѣ оправдывается съ точки общаго положенія (стратегической) на полѣ сраженія: оттянуть какъ можно болѣе французскихъ войскъ къ сѣверу и тѣмъ отвлечь кризисъ отъ богемской арміи, дравшейся къ югу отъ Лейпцига.

щихъ приведенный мною отзывъ о дѣйствіяхъ силезской арміи.

Какъ выше уже приведено, крайняя пассивность Шварценберга и наслѣднаго принца шведскаго не имѣла вредныхъ послѣдствій, благодаря необыкновенно широкому развитію частной иниціативы корпусныхъ командировъ, а именно: прусскихъ — *Бюлова* и *Тауенцина* и русскихъ — принца *Евгенія Виртемберскаго* и гр. *Остермана*, незатруднявшихся, въ критическія минуты, брать на себя рѣшенія за главнокомандующаго. Въ подтвержденіе этого укажемъ на нѣкоторые факты.

Наканунѣ *Гросс-Бееренскаго* сраженія, хотя наступленіе арміи Удино успѣло уже вполнѣ обозначиться боями 9-го и 10-го августа, Бернадоттомъ (который имѣлъ 105.000 у Саармюнда, въ разстояніи менѣе 10-и верстъ отъ Треббина, гдѣ 60.000 Удино должны были переправиться черезъ р. Нуте) не было сдѣлано никакихъ распоряженій для боя 11-го августа, а отдано Бюлову и Тауенцину приказаніе, въ случаѣ наступленія французовъ, отойти къ Берлину. Бюловъ же, напротивъ, поставилъ себѣ цѣлью, при наступленіи непріятеля, не только не отступать, *но* атаковать его въ минуту дебушированія изъ болотистаго лѣса, что̀ и исполнилъ блистательно, перейдя, совершенно *неожиданно* для французовъ, въ наступленіе противъ ихъ центра, когда корпусъ Ренье, вытѣснивъ авангардъ Бюлова изъ Гросс-Беерена и считая бой, въ этотъ день, оконченнымъ, готовился расположиться на ночлегъ. Армія Удино была разбита и, несмотря на крайне вялое преслѣдованіе Бернадоттомъ (80 верстъ въ 11 дней), въ разстройствѣ отошла къ Виттенбергу.

Точно также и *Денневицкое* сраженіе (25-го августа) выиграно не главнокомандующимъ сѣверною арміей, прибывшимъ только къ концу сраженія и остановившимся въ семи верстахъ отъ него, у Екмансдорфа, а широкимъ развитіемъ иниціативы прусскихъ генераловъ: Тауенцина и Бюлова, и

въ особенности Бюлова (возведеннаго въ 1814 г. въ графа Денневицкаго).

Прежде всего, разъ-какъ намѣреніе непріятеля вполнѣ выяснилось изъ боя 24-го августа (Тауенцинъ долженъ былъ отступить къ Цапѣ), т. е., что онъ имѣлъ въ виду обойти сѣверную армію слѣва, Бюловъ, по *собственной инициативѣ*, рѣшилъ броситься на лѣвый флангъ и тылъ французовъ. Правда, онъ объ этомъ донесъ главнокомандующему и получилъ на то его разрѣшеніе, но приступилъ къ исполненію своего плана до полученія разрѣшенія наслѣднаго принца шведскаго. Еще вечеромъ 24-го августа, находясь у Нимека и Трейнбрицена, въ 30-и верстахъ отъ Тауенцина, стоявшаго у Ютербока, Бюловъ стянулъ три бригады своего корпуса и ночью двинулся къ Курцлипсдорфу, а въ шесть часовъ утра — къ Екмансдорфу, и сблизился на семь верстъ съ Тауенциномъ. Бригада Борстеля имъ была оставлена у Кронштедта, для охраненія Кёпнингскаго дефиле.

По прибытіи на поле сраженія, Бюловъ поставилъ себѣ двѣ цѣли: 1) бить въ лѣвый флангъ и тылъ непріятеля (*главная цѣль*) и 2) войти въ непосредственную связь съ Тауенциномъ, для взаимной поддержки.

Согласованіе этихъ двухъ цѣлей затруднялось мѣстностью — болотистымъ ручьемъ Аггербахъ.

Въ виду главной цѣли, Бюловъ послалъ $^2/_3$ войскъ, двѣ бригады, на правый берегъ, одну же бригаду (Тюменя) направилъ на лѣвый, и, соединившись съ Тауенциномъ, сосредоточилъ 33.000 противъ 41.000 французовъ (къ этому времени, въ часъ пополудни, къ корпусу Бертрана [21.000] успѣлъ уже подойти корпусъ Ренье [20.000]).

Цѣль поставлена себѣ Бюловымъ вполнѣ правильно, и всѣ распоряженія, касавшіяся подготовки предстоявшаго сраженія, относительно сосредоточенія возможно бо̀льшаго числа войскъ къ полю сраженія, въ высшей степени цѣлесообразны (*все это — дѣло Стратегіи*); но, несмотря на то, положеніе пруссаковъ, по малочисленности ихъ, было крайне затруднительно.

Настолько же цѣлесообразны *были* и всѣ *тактическія распоряженія* Бюлова во время крайне упорнаго боя, вращавшагося въ главномъ участкѣ около двухъ деревень, *Герсдорфа* и *Гельдорфа*. Для занятія Гельдорфа, Бюлову пришлось, около трехъ часовъ, ввести въ дѣло послѣдній резервъ, когда къ полю сраженія приблизился корпусъ Удино и выстроился на лѣвомъ флангѣ корпуса Ренье. Французы снова взяли Гельдорфъ. Наступила опять критическая минута для Бюлова, но въ этотъ моментъ, *по собственной же иниціативѣ*, прибыла къ Гельдорфу бригада Борстеля, двинувшаяся, *наперекоръ* приказанію главнокомандующаго, не на Екмансдорфъ, а на Гельдорфъ [1]). Новая атака на послѣдній отдала его въ руки пруссаковъ.

Вотъ въ эту-то критическую минуту, когда побѣда колебалась на самомъ важномъ участкѣ поля сраженія, на лѣвомъ флангѣ, Ней и сдѣлалъ вышеприведенную непростительную ошибку, переведя Удино съ лѣваго фланга на правый (на второстепенный участокъ). Наконецъ, къ этой минутѣ уже начали подходить и шведско-русскія войска (47 батал., 40 эскадр. и 118 орудій), и пруссаки на всей линіи перешли къ общему наступленію.

Сраженіе было выиграно; но оно было и выиграно и вызвано *иниціативою корпуснаго командира* Бюлова.

Денневицкое сраженіе характерно въ дѣлѣ выясненія тѣхъ условій, въ которыхъ находились противники въ осеннемъ походѣ 1813 г. Съ *одной стороны*, мы видимъ въ немъ одного изъ корпусныхъ командировъ союзной арміи, Бюлова, въ роли главнокомандующаго арміею, а съ *другой* — главнокомандующаго одной изъ французскихъ армій, Нея,—въ роли корпуснаго командира.

Далѣе, что, какъ не частная иниціатива нашихъ корпус-

---

[1]) О причинахъ, вызвавшихъ уклоненіе отъ полученнаго имъ приказанія Борстель послалъ слѣдующее донесеніе главнокомандующему: «Генералъ Бюловъ въ страшномъ огнѣ; моя обязанность—спѣшить къ нему какъ можно скорѣе напомощь, почему я и направляю свой маршъ на лѣвый флангъ непріятеля». Въ то же время о прибытіи своемъ онъ донесъ и Бюлову (*Плото*—II, 171).

ныхъ командировъ, *принца Евгенія Виртембергскаго* и гр. *Остермана-Толстого*, спасла главную союзную армію отъ окончательнаго крушенія послѣ проиграннаго ею Дрезденскаго сраженія.

По диспозиціи кн. Шварценберга, отступленіе въ Богемію назначено было исполнить по тремъ дорогамъ: 1) русско-прусскими войсками Барклая—черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде къ Теплицу; 2) австрійскими войсками, стоявшими по правую сторону Плауенскаго оврага [1]), — черезъ Диппольдисвальде, Альтенбергъ, Эйхвальдъ и Дуксъ; 3) австрійскими войсками Гіулая и Кленау — на Тарантъ, Фрейбергъ, Сайду и Коммотау.

Для преслѣдованія отступавшихъ союзныхъ войскъ, Наполеономъ направлены были 16-го августа: Мюратъ, съ корпусомъ Виктора и кавалеріей Латуръ-Мобура,—на Фрейбергъ; Мармонъ — къ Диппольдисвальде; Мортье, съ молодою гвардіей,—на Пирну; С.-Сиръ—между Мармономъ и Мортье, на Максенъ. Вандамму послано приказаніе всѣми силами атаковать принца Виртембергскаго и, двинувшись черезъ Петерсвальде въ Богемію, предупредить здѣсь союзниковъ при выходѣ ихъ арміи изъ горныхъ дефиле. Самъ же Наполеонъ, со старою гвардіей, двинулся къ Пирнѣ. Исполненіе диспозиціи Шварценберга затруднялось тѣмъ, что обѣ удобнѣйшія дороги, Пирнская и Фрейбергская, уже на полѣ сраженія находились во власти французовъ, а первою, вдобавокъ, и со стороны Пирны почти владѣлъ Вандаммъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, Барклай, опасаясь не только быть предупрежденнымъ въ горныхъ тѣснинахъ Гисгюбеля Вандаммомъ, но имѣть въ то же время на плечахъ своихъ и значительную массу войскъ, двинутыхъ Наполеономъ изъ Дрездена для его преслѣдованія, опасаясь поставить ввѣренныя ему русско-прусскія войска въ отчаянное положеніе, рѣшился отступить отъ диспозиціи главнокомандующаго и, вмѣсто

---

[1]) Большей части австрійскихъ войскъ, именно: дивизіямъ Морица Лихтенштейна, Коллоредо, Біанхи, Шателера, Цивилларта и Крепневилля и кавалеріи Редера и Ностица.

того, чтобы двинуться на Дону, Гисгюбель къ Петерсвальде, идти на Дону, Максенъ и Диппольдисвальде. Въ то же время онъ предписалъ гр. Остерману: «*ежели онъ сочтетъ себя отрѣзаннымъ отъ Петерсвальде расположеніемъ непріятеля у Гисгюбеля, либо, что̀ еще вѣроятнѣе, у Геллендорфа, то тоже идти на Максенъ, вслѣдъ за главными силами*».

Въ томъ же смыслѣ сдѣлано отступленіе отъ диспозиціи главнокомандующаго и войсками лѣваго фланга союзниковъ, по слѣдующей причинѣ: корпусъ Кленау, подходившій къ полю сраженія уже къ концу послѣдняго, значительно опоздалъ, главнымъ образомъ, потому, что двигался изъ Фрейберга по нижней, топкой лѣсной дорогѣ на Потшаппель. Близъ послѣдняго пункта его застало приказаніе начать отступленіе на Фрейбергъ. Испытавъ всѣ затрудненія только-что пройденнаго пути, Кленау поднялся у Рабенау на край Плауенскаго оврага, чтобы продолжать дальнѣйшее движеніе по верхней дорогѣ, тоже на Диппольдисвальде.

Какъ видно изъ изложеннаго, гр. Остерманъ не получилъ отъ главнокомандующаго категорическаго приказанія отступать именно въ « » направленіи. Барклай предоставлялъ его усмотрѣнію идти на Максенъ *или* на Петерсвальде. Рѣшеніе этого вопроса (выборъ между направленіями) было дѣломъ весьма труднымъ. *Движеніе на Максенъ* представляло крайне рискованный фланговый маршъ, подъ ударами наступавшихъ изъ Дрездена французскихъ корпусовъ, имѣя въ тылу Вандамма. *Движеніе на Петерсвальде* тоже представляло крайне опасный фланговый маршъ, на 15 верстъ вдоль фронта непріятельской позиціи (Вандамма), и притомъ по одной горной дорогѣ, въ дефиле которой путь отступленія могъ быть перехваченъ на каждомъ шагу вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ, находившимся, вдобавокъ, въ болѣе близкомъ разстояніи отъ этихъ дефиле, чѣмъ наши войска. Отъ рѣшенія этого вопроса (о выборѣ направленія для отступленія) зависѣла судьба богемской арміи—«*быть или не быть*».

Слѣдовательно, трудности и опасности движенія нашихъ войскъ по тому или другому пути были одинаковы: на обоихъ

имъ грозила почти гибель; но результаты слѣдованія по тому или другому направленію были иные. Даже въ случаѣ успѣшнаго исполненія марша на Максенъ, кратчайшая и удобнѣйшая дорога въ Богемію, Пирнское шоссе, осталось бы въ рукахъ непріятеля, и всей арміи грозила гибель при выходѣ ея изъ горъ. При успѣхѣ же движенія на Петерсвальде, хотя и съ страшными жертвами, армія была бы спасена.

Гр. Остерманъ, Ермоловъ и почти всѣ генералы были въ пользу отступленія на Максенъ; но принцъ Евгеній, *ставившій*, и совершенно справедливо, *выше всего интересы цѣлаго*, всей арміи, съ подчиненіемъ имъ всего остальнаго (*это и есть Стратегія*), высказался и наконецъ настоялъ на *отступленіи на Петерсвальде*. Гр. Остерманъ принялъ это рѣшеніе, но съ условіемъ, чтобъ отвѣтственность за него передъ государемъ, въ случаѣ гибели отряда, въ которомъ находился цвѣтъ русскаго войска, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, принцъ принялъ на себя, на что послѣдній охотно и согласился [1]).

Это *отчаянное*, но въ то же время и *вполнѣ цѣлесообразное* рѣшеніе было хотя и не единственною, но главною причиной спасенія 200.000-ной арміи, загроможденной массою тяжестей, шедшихъ впереди, и столпленной на одной крайне неудобной дорогѣ, испортившейся отъ продолжительныхъ дождей.

Исполненіе поставленной себѣ гр. Остерманомъ задачи, съ точки самоотверженія, вполнѣ отвѣчало ея трудности. Слабый его отрядъ, въ тяжкіе дни 16-го и 17-го августа, покрылъ себя безсмертною славой.

Такимъ образомъ, пассивность двухъ главнокомандующихъ (кн. Шварценберга и наслѣднаго принца шведскаго) вполнѣ искупалась разумно-направленною, широкою иниціативой корпусныхъ командировъ.

Приведенные факты показываютъ:

1) насколько генералы союзниковъ въ 1813 г., по ини-

---

[1]) Съ донесеніемъ къ государю объ этомъ былъ посланъ флигель-адъютантъ Вольцогенъ.

ціативѣ, по способности къ самостоятельному командованію единицами высшаго порядка, были выше французскихъ; это—*одна* изъ причинъ успѣха союзниковъ, и

2) что, вслѣдствіе превосходства въ числѣ и качествѣ кавалеріи надъ французскою, союзники были постоянно лучше оріентированы; это—*другая* причина ихъ успѣха.

Эти же причины, прежде всего сознанныя самимъ Наполеономъ, имъ же и поставлены на видъ, какъ *основныя* въ дѣлѣ разъясненія успѣха союзниковъ и его неудачъ въ осеннемъ походѣ 1813 г. «...Каждый планъ,—говоритъ онъ—при исполненіи котораго я не нахожусь въ центрѣ операцій, немыслимъ; каждый планъ, удаляющій меня, создаетъ правильную войну, въ которой *численное превосходство непріятеля въ кавалеріи* вообще и *даже въ генералахъ* можетъ привести меня къ окончательной гибели» («Note sur la situation générale de mes affaires», Dresde, 30 Août 1813; «Correspondance», XXVI, 20.492, p. 135).

Итакъ, нынѣшнія *большія массы* вызываютъ *широкія задачи* и *широкія операціонныя зоны* (большія разстоянія). Для ослабленія вызываемыхъ ими, въ свою очередь, затрудненій, самыми дѣйствительными средствами служатъ: 1) *превосходство надъ противникомъ въ кавалеріи* и *въ средствахъ къ оріентированію вообще*, и 2) *наличность четырехъ-пяти генераловъ-стратеговъ*, т. е. 1) возможно тщательное *оріентированіе* и 2) *искусное руководительство* (массовыми) арміями.

Таковы выводы, которые были сдѣланы по отношенію къ сложнымъ операціямъ массовыхъ армій геніальнымъ Наполеономъ подъ гнетомъ испытанныхъ имъ неудачъ (неудачи умудряютъ и обыкновеннаго человѣка). Далѣе этихъ выводовъ и идти нѣчего.

Я и не имѣлъ этой претензіи, а полагалъ всю задачу мою въ настоящемъ изслѣдованіи только въ томъ, чтобъ эти доводы геніальнаго полководца, затерянные въ 32 объемистыхъ томахъ (мелкой печати) его корреспонденціи, *выдѣлить, поставить ихъ на видъ рельефнѣе, подчеркнуть и, главное, посильно мотивировать ихъ.*

Богатство въ средствахъ къ оріентированію на театрѣ военныхъ дѣйствій (въ особенности въ кавалеріи) и *хорошая школа генераловъ*, являющіяся, по отношенію къ нынѣшнимъ массовымъ арміямъ, самыми дѣйствительными средствами для ослабленія ихъ невыгодныхъ сторонъ и пользованія ихъ выгодною стороной въ сложныхъ операціяхъ, неизбѣжно необходимы какъ для противника, дѣйствующаго по *наружнымъ* линіямъ, такъ и для того, который дѣйствуетъ по *внутреннимъ* линіямъ, въ особенности же для послѣдняго, потому что въ операціяхъ по внутреннимъ линіямъ, какъ не разъ уже приведено выше, все *держится на минутахъ*.

Считаю долгомъ остановиться еще нѣсколько на разборѣ значенія этихъ двухъ важныхъ средствъ.

«Un ennemi connu est déja un ennemi à moitié vaincu», говорятъ французы и говорятъ совершенно вѣрно. Изученіе сильныхъ и слабыхъ сторонъ противника, особенно же всего, что касается *моральнаго элемента*, характера, главнаго источника всякаго рода случайностей на войнѣ, составляетъ предметъ первостепенной важности, такъ какъ даетъ возможность на войнѣ *разсчитывать*, а не *гадать, вести азартную игру*. Неизбѣжную сферу азарта на войнѣ окончательно уничтожить нельзя, но стѣснить ее до послѣдней возможности и обратить Стратегію въ *ариѳметику*, въ дѣло строгаго расчета, насколько то̀ допускается ея сущностью, природою, можно и должно. Всѣ средства, служащія для этой цѣли, для изученія вѣроятнаго противника, не только на театрѣ войны, но еще и въ мирное время, должны быть пущены въ ходъ, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. И не столько важны здѣсь офиціальныя, такъ сказать, *открытыя* средства, разнаго рода статистики и живое ихъ продолженіе, военные агенты, сколько наименѣе вызывающія подозрѣніе *тайныя* средства, *шпіоны* въ разныхъ ихъ видахъ, при условіи *подчиненія ихъ еще въ мирное время строгой организаціи* [1]).

[1]) Слѣдуетъ принять за руководящій принципъ, чтобы *всѣ важнѣйшія средства и учрежденія, которыя требуются на войнѣ для нормальнаго ея веденія,*

Какъ широко этимъ средствомъ и вообще всѣми способами для возможно тщательнаго оріентированія пользовался Наполеонъ, въ лучшіе годы своей военной дѣятельности, напримѣръ, хоть въ кампанію 1805 г., когда передъ началомъ аустерлицкой операціи онъ отпустилъ Бертье 300.000 франковъ на *шпіоновъ* и выдвинулъ свою кавалерію по обширной дугѣ, Вишау-Гединг̀ъ-Пресбургъ-Вѣна и до богемской границы, фронтомъ къ востоку, югу и западу (Лассаль, Маргаронъ, Франзески, Мило, Бомонъ, Бурсье и Клейнъ). Какъ мастерски исполнялась имъ та же задача въ предъидущіе періоды этой кампаніи и въ особенности въ ульмскій. Наполеонъ настолько дорожилъ этимъ дѣломъ, что даже изученіе мѣстности передъ началомъ ульмской операціи возложилъ на старшихъ генераловъ: Мюрата, Бертрана и Савари. Если іенская операція 1806 г. кончилась не подъ Іеною 14-го октября, а у Пренцлау 28-го и даже Любека 7-го ноября, то главную причину этого слѣдуетъ искать въ *недостаточномъ*

были непремѣнно налицо и въ мирное время, хотя бы въ сокращенномъ видѣ кадровъ, съ соотвѣтствующею іерархизаціей всѣхъ органовъ того или другого рода и вида службы. Такимъ образомъ, чрезвычайно важная служба шпіоновъ должна быть организована еще въ мирное время, какъ то и сдѣлано у пруссаковъ. Въ войну 1870—71 г. г. французамъ удалось захватить въ Мецѣ главнаго начальника прусскйхъ шпіоновъ (ими затѣмъ разстрѣляннаго). Изъ находившихся при немъ бумагъ и обнаружена принятая въ Пруссіи организація службы шпіоновъ. Въ *мирное время* она централизована въ рукахъ *генералъ-директора*, подчиненнаго военному министру, имѣющаго въ своемъ вѣдѣніи нѣсколькихъ *главныхъ агентовъ*, производящихъ развѣдки въ указанныхъ каждому изъ нихъ округахъ. Главнымъ агентамъ, въ свою очередь, подчиняется извѣстное число *второстепенныхъ*, раздѣляющихся, въ свою очередь, на *мѣстныхъ*, постоянно пребывающихъ въ извѣстномъ районѣ, который ими изучается и съ жителями котораго они устанавливаютъ разнаго рода связи, и *подвижныхъ* (номадныхъ). Службу шпіоновъ въ Пруссіи несутъ и офицеры, и разнаго рода commis-voyageurs. Въ *военное* время, *на второй или третій день мобилизаціи*, они высылаются на границу, даже въ непріятельскую страну и въ нейтральныя государства, ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій, чтобы слѣдить за мобилизаціею и сосредоточеніемъ непріятельской арміи. *Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій*, съ началомъ движенія, вся линія шпіоновъ перемѣщается впереди войскъ, образуя *первую развѣдывательную линію*, оріентирующую слѣдующую за нею во *второй линіи* кавалерію. Общее основаніе всей развѣдывательной службы въ полномъ ея объемѣ, *непрерываемость ея* отъ начала до конца, само собою разумѣется, составляетъ основу и всей службы шпіоновъ.

оріентированіи Наполеона (даже на другой день послѣ сраженія, 15-го октября, его отвѣтъ Тробріану, адъютанту Даву: «Votre maréchal y voit double), а это недостаточное оріентированіе объясняется тѣмъ, что массы кавалеріи были загнаны слишкомъ далеко на сѣверъ, къ Вейссенфельсу, Лейпцигу, т. е. въ извѣстномъ смыслѣ *отсутствіемъ ея.* Несмотря на необыкновенный *глазомѣръ* Наполеона, его даръ угадывать дѣйствительную обстановку, онъ во все время іенской операціи видѣлъ дѣло вкривь и вкось [1]) и поплатился за это, командуя только 200.000-ною арміей. Насколько же пришлось бы ему поплатиться, при недостаточномъ оріентированіи, еслибъ онъ командовалъ не 200.000-ною, а 500.000-ною или 1.000.000-ною арміей.

И *тщательное оріентированіе во время войны* 1870—71 г. г. (1-й періодъ), превосходное употребленіе для развѣдки кавалеріи впереди стратегическаго фронта арміи, совершенно въ духѣ Наполеона въ кампанію 1805 г., и *самое основательное изученіе вѣроятнаго противника до войны*, не пренебрегая для этого никакими средствами, вплоть до переодѣтыхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ commis-voyageurs,— все это мы видимъ у пруссаковъ въ 1870—71 г. г.

Всему этому они научились у *Наполеона, побѣдившаго ихъ* въ 1806 г.; но они кое-чему научились у того же *Наполеона, побѣжденнаго* въ 1813 г.

Они видѣли крушеніе первоклассnаго *военнаго генія* по недостатку въ хорошо-подготовленныхъ *среднихъ людяхъ*, съ одной стороны, и въ то же время видѣли, съ другой стороны, торжество этихъ же *среднихъ людей*, не только безъ содѣй-

---

[1]) Онъ предполагалъ (13-го октября) прусскую армію стоящею на лѣвомъ берегу Саалы, у Эрфурта, и разсчитывалъ ее атаковать 16-го октября; между тѣмъ она, въ этотъ день, двигалась отъ Веймара къ Ауэрштедту, а близъ Іены расположенъ былъ только корпусъ Гогенлое. Результатомъ этой дурной оріентировки было 14-го октября случайное и для французовъ сраженіе при Іенѣ, въ которомъ Наполеонъ, съ главною массой своихъ войскъ, разбилъ Гогенлое, а до 15-го октября былъ въ полной увѣренности, что имъ одержана побѣда надъ главною прусскою арміей (герцога Брауншвейгскаго).

ствія генія, но, вдобавокъ, при всѣхъ адскихъ треніяхъ въ большой коалиціонной арміи.

Такой фактъ не могъ пройти незамѣченнымъ и не быть принятымъ къ свѣдѣнію, тѣмъ болѣе, что на геніевъ, на которыхъ природа такъ скупа и которые представляютъ собою первую изъ случайностей, коими такъ богата война, *разсчитывать* нельзя. Не лучше-ли, по всей вѣроятности, думали они, всю военную систему построить въ расчетѣ на отсутствіе генія, пріурочить ее къ уровню среднихъ людей и заранѣе подчинить строгой организаціи, отвоевать у сферы случайностей все, что только можно; короче—построить военную систему на *среднихъ людяхъ* и на *хорошихъ военныхъ учрежденіяхъ*. Геній не только большая случайность, но, какъ человѣкъ, не чуждъ и слабостей (Наполеонъ подъ Дрезденомъ и въ Дюбенѣ), и наконецъ—смертенъ, а *учрежденія*, хотя и они тоже смертны, какъ всѣ дѣла рукъ человѣческихъ, но ихъ можно сдѣлать, въ извѣстномъ смыслѣ, безсмертными, увѣковѣчить путемъ сохраненія *хорошихъ традицій*, ограждающихъ ихъ отъ ломокъ и опасныхъ экспериментовъ.

Замѣчу, между прочимъ, что пруссаки, зорко слѣдя за успѣхами военнаго дѣла и своевременно вводя всѣ необходимыя усовершенствованія (ихъ и успѣхъ не ослѣпляетъ: употребленіе артиллеріи и кавалеріи въ войны 1866 и 1870—71 г. г.; послѣ войны 1870 — 71 г. г. мобилизація осадныхъ парковъ одновременно съ мобилизаціею арміи...), въ то же время—и *въ высшей степени консервативны* въ этомъ дѣлѣ, какъ то ближе всего видно изъ отвѣта, даннаго Мольтке разнаго рода реформаторамъ: «*благо, которое мы могли бы извлечь изъ перемѣнъ, хотя бы и выгодныхъ, не можетъ быть уравновѣшено той опасностью, которую представляетъ самый фактъ перемѣны*».

Организація, упорядоченіе, подведеніе подъ расчетъ всего, что только поддается расчету, уменьшеніе этимъ путемъ сферы случайностей до послѣдней возможности; хорошая школа генераловъ; прочныя военныя учрежденія, при содѣйствіи кото-

рыхъ и обыкновенные смертные могли бы съ успѣхомъ вести дѣло,—такова основная идея *прусской военной системы* [1]).

То же мы видимъ, какъ показываетъ самая выдающаяся ихъ война 1870—71 г. г., и въ ихъ *Стратегіи*. Въ ней мы видимъ строгую систематизацію проблесковъ Наполеоновскаго генія въ области Стратегіи. Вспышки его генія пруссаки выработали въ строго логически послѣдовательную систему, внеся въ эту работу большой трудъ, большое умѣнье, методу и порядокъ, и еще большее терпѣніе. Надъ этою скромною, невидною, но крайне важною работой неустанно трудились, въ теченіе 50-и лѣтъ, два преемственныхъ поколѣнія.

Говорятъ, *«геній—это терпѣніе»*. Прусская Стратегія не представляетъ собою новой эры въ развитіи стратегическаго искусства, а это—*тотъ же геній Наполеоновской Стратегіи, только выраженный въ нѣмецкой системѣ и въ нѣмецкомъ терпѣніи*, съ дополненіемъ всѣмъ тѣмъ, что̀ вызывается новѣйшими техническими усовершенствованіями (желѣзными дорогами...).

Въ томъ, что они не творцы новой Стратегіи, а только *«ученики Наполеона въ области Стратегіи»*, и что настоящій періодъ не является новою *эрой* въ развитіи стратегическаго искусства, начали наконецъ сознаваться и сами нѣмцы, ихъ новѣйшіе, наиболѣе объективные, военные писатели, какъ-только чадъ отъ побѣдъ 1870—71 г. г. нѣсколько поулегся.

Откровеннѣе другихъ это высказываетъ Гогенлое въ своихъ *«Стратегическихъ письмахъ»*.

Такъ, на стр. 35-й, сравнивая открытіе Наполеономъ похода 1806 г. съ открытіемъ нѣмцами похода 1870—71 г. г., Гогенлое вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что по окончаніи стратегическаго развертыванія арміи, Наполеонъ былъ недостаточно оріентированъ кавалеріею, а нѣмцы въ 1870 г.—вполнѣ. Можно-ли поставить это въ упрекъ Наполеону, говоритъ Гогенлое? «Я думаю, что нѣтъ. Если внимательный *ученикъ*

---

[1]) То же мною высказано было à priori 21 годъ тому назадъ, въ моей первой вступительной публичной лекціи о войнѣ 1870—71 г. г. (4-го февраля 1871 г., ч. I, стр. 25).

строитъ дѣло на основѣ, созданной его *учителемъ*, то, обладая одинаковыми способностями (скажемъ вѣрнѣе, на этотъ разъ, хоть нѣсколько мѣньшими), онъ долженъ будетъ его превзойти то въ одномъ, то въ другомъ».

На стр. 41-й и 42-й, приводя принципъ Наполеона, что «слѣдуетъ требовать отъ войскъ невозможное, чтобъ этимъ обезпечить исполненіе возможнаго», Гогенлое находитъ его опаснымъ: разъ-какъ приходится относиться съ снисхожденіемъ къ неисполненному, то въ концѣ-концовъ не знаешь собственно на что̀ можно разсчитывать. Указавъ на то, что нѣмцы, въ 1870 — 71 г. г., его вовсе не придерживались, оттого и разъ отданныя приказанія всѣ были въ точности исполнены, Гогенлое заключаетъ, что онъ вовсе не намѣренъ осуждать геніальнаго Наполеона, а только указываетъ на то, что вожди прусской арміи, *образовавъ себя на изученіи Наполеона*, усовершенствовали его Стратегію. Онъ говоритъ: «Наполеонъ былъ, въ извѣстномъ смыслѣ (зачѣмъ только это «въ извѣстномъ смыслѣ» ?), творцомъ новѣйшей Стратегіи, которая сводится къ тому, что ко дню боя нельзя быть слишкомъ сильнымъ. Какъ творецъ, онъ не могъ основаться на изученіи прошлаго. Онъ создалъ свою Стратегію изъ своего личнаго опыта. Слѣдовательно, она была способна къ дальнѣйшему совершенствованію».

Наконецъ, на стр. 85-й, тотъ же Гогенлое говоритъ: «*Наполеонъ былъ нашимъ первымъ наставникомъ въ военномъ дѣлѣ.* Ученики его, которымъ онъ такъ часто давалъ потрясающіе, кровавые уроки (намекъ на 1806 г.), въ концѣ-концовъ обратили его ученіе противъ него же самого и побѣдили его (намекъ на 1813 г.). Новѣйшіе же его ученики, наши вожди въ 1866 и 1870 — 71 г. г., превзошли мастера (? да, въ *техникѣ* Стратегіи, но не въ *творчествѣ*), такъ какъ ихъ Стратегія, *по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется*, бралась за дѣло съ бо̀льшимъ сознаніемъ цѣли, съ большей увѣренностью и съ бо̀льшимъ расчетомъ, чѣмъ первый Наполеонъ» (?).

Хорошо еще, что, приводя это, Гогенлое говоритъ: «*по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется*». И дѣйствительно, это ему

только можетъ казаться. Здѣсь все, какъ заключеніе, такъ и мотивировка, не вѣрны.

«*Сидѣніе на Наполеонѣ*», что̀ нерѣдко ставится въ упрекъ и считается какъ бы за отсталость, какъ видно, вовсе не такъ предосудительно и прежде всего потому, что Наполеонъ, этотъ *великій между великими полководцами*, былъ, въ одно и то же время, и *идеею* и *реальной личностью*, въ полномъ смыслѣ *цѣльной личностью*; онъ былъ и человѣкомъ *мысли*, и человѣкомъ *слова*, и человѣкомъ *дѣла*, служащимъ и по настоящее время самымъ полнымъ выраженіемъ нашего сложнаго искусства. Далѣе, Наполеонъ производилъ такое сильное впечатлѣніе на современниковъ, что каждый шагъ и каждое его слово были наблюдаемы и записываемы. Все это въ значительной степени облегчаетъ изслѣдованіе *внутренней работы его мысли и воли* въ той или другой операціи, т. е. наиболѣе существенной, *субъективной* стороны дѣла.

Пруссаки, съ Мольтке во главѣ, не мало *сидѣли* на Наполеонѣ и *высидѣли* нѣсколько побѣдоносныхъ войнъ. *Сидѣть*, *сидѣть* и *сидѣть* на Наполеонѣ необходимо каждому, кто хочетъ уразумѣть сущность новѣйшей Стратегіи, въ особенности же на возможно подробномъ изученіи осенняго похода 1813 г., представляющаго, по участвовавшимъ въ немъ съ той и другой стороны массамъ, *переходную стадію* отъ Стратегіи *малыхъ армій* начала нынѣшняго столѣтія къ Стратегіи новѣйшихъ *массовыхъ армій*.

Да, «*сидѣніе на Наполеонѣ*» не лишнее дѣло!

Я полагалъ бы настоящее изслѣдованіе «*о сложныхъ операціяхъ массовыхъ армій*» неполнымъ, не разобравъ вопроса (конечно, я его только намѣчаю) о томъ: *резервъ*, столь противный вообще сущности Стратегіи, построенной отъ начала до конца на строгомъ примѣненіи *принципа одновременности дѣйствій* [1]), *необходимъ-ли въ сложныхъ операціяхъ, въ осо-*

---

[1]) Идеалъ Стратегіи: въ началѣ операціи развернуть *одновременно* все, что̀ только можно на главномъ театрѣ, быть сильнѣе непріятеля, подвести эти

бенности, когда приходится дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ?

Основываясь на опытѣ 1796 г., казалось бы, что да. У Бонапарте, дѣйствовавшаго во время осады, а потомъ блокады Мантуи по внутреннимъ линіямъ, былъ резервъ и принесъ не малую пользу подъ руководствомъ Бонапарте, поспѣвая всюду и рѣшая дѣло. Но если принять въ расчетъ малыя массы 1796 г. (дивизіи), малость цѣли (прикрытіе осады небольшой крѣпости), короткость разстояній: весь театръ военныхъ дѣйствій подъ Мантуею былъ не болѣе какъ *поле сраженія, только нѣсколько увеличенныхъ размѣровъ*, то въ сущности Бонапартовскій резервъ былъ скорѣе *боевымъ резервомъ, тактическимъ* (а кому неизвѣстно громадное значеніе резерва въ Тактикѣ), всюду поспѣвавшимъ и всюду рѣшавшимъ дѣло.

Опытъ 1813 г. говоритъ противъ резерва при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ. Обстановка, сравнительно съ 1796 г., сильно измѣнилась, массы и разстоянія оказались велики, и хотя у Наполеона и тутъ является резервъ (90.000 у Герлица), но, строго говоря, это даже не былъ резервъ, а скорѣе *лѣвый флангъ войскъ, расположенныхъ противъ богемской арміи*, который, въ то же время, могъ служить и резервомъ для усиленія французскихъ сѣверной и силезской армій. Наполеонъ и воспользовался имъ такимъ образомъ, но, при большихъ массахъ и разстояніяхъ, это ему удалось всего только *одинъ разъ*, подъ Дрезденомъ; въ остальныхъ же случаяхъ это было лишь напрасно изнурявшее войска метаніе изъ стороны въ сторону, стоившее Наполеону въ одинъ мѣсяцъ 100.000 человѣкъ.

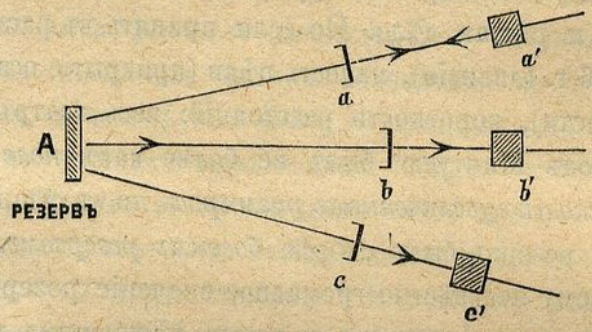
Разберу сначала вопросъ чисто *теоретически*. Во внутреннихъ операціонныхъ линіяхъ все основано на *подвижности*,

---

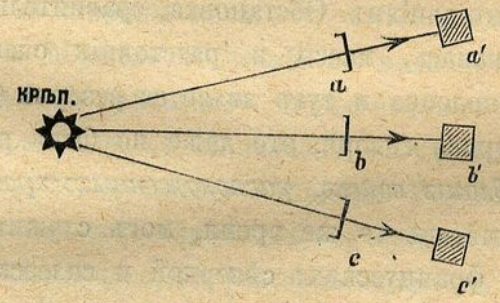
превосходныя силы *одновременно* къ полю сраженія и поставить ихъ передъ рѣшающимъ боемъ въ возможно выгодное положеніе. Отсюда уже видно, что оставленіе войскъ въ тылу, съ точки боевыхъ цѣлей, какъ въ Тактикѣ, хотя самаго незначительнаго числа, въ Стратегіи является *нелѣпостью* (Наполеоновскій приговоръ резервамъ въ Стратегіи см. мою «Стратегію», изд. 1885 г., ч. I, стр. 4), *несчастною идеей*. Если со включеніемъ и этихъ, оставленныхъ въ тылу войскъ, нельзя осилить противника, то *безъ нихъ* еще вѣрнѣе можно быть разбитымъ.

быстротѣ, на способности сокращать разстоянія, т. е. на *короткихъ разстояніяхъ* (само собою разумѣется, до извѣстнаго предѣла, до тактическаго окруженія). Вотъ отправная точка для изслѣдованія поставленнаго вопроса.

(Съ резервомъ)



(Безъ резерва)



Возьмемъ два случая (съ резервомъ и безъ него): въ обоихъ разстоянія одинаковы.

Выходитъ, что *съ резервомъ*, для стороны, дѣйствующей по внутреннимъ линіямъ, *всѣ разстоянія удлиняются* на величину линій A*a*, A*b* и A*c*, сравнительно съ тѣмъ случаемъ, когда дѣйствуютъ *безъ резерва* и когда приходится пробѣгать только короткія разстоянія *aa'*, *bb'* и *cc'*, а разъ-какъ разстоянія удлиняются, то и *развитіе операціи замедляется*, что̀ противно природѣ (сущности, основному свойству), внутреннихъ операціонныхъ линій.

Слѣдовательно, при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ резервъ не только не необходимъ, но вреденъ, такъ какъ служитъ только къ ослабленію переднихъ массъ. Лучше его уже съ мѣста влить въ нихъ.

Конечно, и при разбираемыхъ условіяхъ, резервъ иногда можетъ поспѣть вò-время и рѣшить дѣло, но только противъ непріятеля, крайне *пассивнаго, инертнаго* и *неподвижнаго*; это, однако, частный, исключительный случай, на которомъ ничего *общаго* основывать нельзя. Такой противникъ до-нельзя удобенъ. Хотя бы онъ былъ въ близкомъ разстояніи отъ насъ, но онъ, тѣмъ не менѣе, безопасенъ для насъ, такъ какъ неподвижность удаляетъ его отъ насъ какъ бы на безконечное разстояніе. Въ то же время, какъ бы онъ ни былъ удаленъ отъ насъ, онъ терпѣливо выждетъ, дастъ намъ возможность сократить это разстояніе, настигнуть и разбить его. (Очевидно, что, при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, вопросъ о *длинѣ разстояній* получаетъ значеніе только при дѣйствіяхъ противъ непріятеля *подвижнаго*). Подобный *неподвижный* противникъ очень удобенъ для Стратегіи; это, собственно, только *обозначенный противникъ, передъ которымъ Стратегія можетъ позволить себѣ все и даже по два раза разыгрывать одну и ту же операцію*, и «*на-черно*» («какъ не слѣдуетъ») и «*на-бѣло*» («какъ слѣдуетъ»), хотя *Тактикѣ* онъ можетъ задать и не малую работу, если дѣло дойдетъ до боя и онъ окажется храбрымъ и стойкимъ. Повторяю, разъ-какъ это частный, исключительный случай, то на немъ не приходится строить общихъ выводовъ.

Въ подтвержденіе всего изложеннаго, укажу еще на нѣсколько случаевъ изъ Наполеоновской практики, когда онъ дѣйствовалъ по внутреннимъ линіямъ и у него не встрѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ резерва.

1) Въ *1809 г.* Наполеонъ, при открытіи кампаніи, былъ до нѣкоторой степени захваченъ врасплохъ: Бертье надѣлалъ ошибокъ; Массена и Удино (50.000) сначала оказались нѣсколько *назади*; но къ началу операціи (19-го апрѣля, вечеромъ) Наполеонъ успѣлъ все исправить и *вытянулъ всѣ войска въ одну линію* (Пфафенгофенъ-Абенсбергъ-Тенгенъ).

2) Въ *1812 г.*, при открытіи кампаніи, развѣ у Наполеона не все было вытянуто въ одну линію (корпуса Виктора и Ожро—это были резервы *тыловые*, для охраненія тыла,

противъ которыхъ въ Стратегіи никто возражать не будетъ, а не *боевые*)?

3) Въ *1814 г.*, при дѣйствіяхъ противъ Блюхера (Шампоберъ, Монмираль...), развѣ у Наполеона былъ резервъ?

4) То же относится и къ открытію Наполеономъ похода *1815 г.*

Надѣюсь, что послѣ приведеннаго и рѣчи не можетъ быть о выдѣленіи особаго *боевого* резерва при дѣйствіяхъ массовыхъ армій по *внутреннимъ* линіямъ и даже по *наружнымъ*, хотя это было допущено въ общемъ планѣ кампаніи 1815 г., составленномъ Гнейзенау, и хотя значеніе таковаго могла имѣть польская армія Беннигсена, по отношенію къ дѣйствіямъ союзниковъ въ 1813 г.; но это была армія позднѣйшаго формированія, а потому и *опоздавшая* на театръ военныхъ дѣйствій и очутившаяся, вслѣдствіе этого, позади другихъ, а не заранѣе выдѣленный боевой резервъ.

Въ заключеніе повторяю, что я этотъ вопросъ только намѣтилъ и высказалъ мое личное, мотивированное мнѣніе, но далекъ отъ всякой претензіи рѣшить его.

СЛОЖНЫЯ ОПЕРАЦІИ

II

Управленіе массовыми арміями на театрѣ войны и на полѣ сраженія

(Изслѣдованіе на почвѣ кампаніи 1815 г.)

Передъ тѣмъ, чтобы разбирать поставленный вопросъ въ *отвлеченной* формѣ, я полагаю небезполезнымъ изслѣдовать его въ *живыхъ образахъ* и *лицахъ* и выяснить этимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, основныя данныя для его рѣшенія.

I

Въ 1888 г., въ одномъ изъ моихъ изслѣдованій, разобранъ вопросъ о массовыхъ арміяхъ съ точки характера ихъ сложныхъ операцій, касаясь только слегка труднаго вопроса объ управленіи ими.

Предметомъ настоящаго изслѣдованія выбранъ мною именно послѣдній вопросъ, причемъ я буду слѣдовать тому же методу постановки изслѣдованія на реальную почву военной исторіи. Въ предъидущемъ моемъ сообщеніи для этого былъ взятъ осенній походъ 1813 г., а на этотъ разъ я беру, для той же цѣли, кампанію 1815 г., совершившуюся при болѣе простой обстановкѣ: *массы* не велики, равно какъ и *разстоянія* [1]), да и условіе *времени* является въ несравненно болѣе сокращенномъ видѣ (кампанія 1815 г. длилась всего 4 дня, осенній же походъ 1813 г.— съ начала августа до конца 1813 г.), а между тѣмъ, по внутреннему содержанію, обѣ кампаніи представляютъ одинъ и тотъ же цѣнный матеріалъ относительно прототипа буду-

[1]) 55 верстъ отъ Шарлеруа до Брюсселя; длина театра военныхъ дѣйствій съ сѣвера на югъ.

щихъ сложныхъ операцій массовыхъ армій: въ 1813 г. — тремя группами, въ 1815 — двумя. Вообще, по отношенію къ разбираемому вопросу, 4-хъ-дневная кампанія 1815 г. даетъ, въ *ракурсѣ*, по *массамъ*, *времени* и *разстоянію*, тотъ же матеріалъ, какъ и 4-хъ-мѣсячная кампанія 1813 г., что̀ значительно облегчитъ задачу изслѣдованія; но, для болѣе всесторонняго разбора вопроса, я сопоставлю кампанію 1815 г., поучительную, въ дѣйствіяхъ Наполеона, въ отрицательномъ смыслѣ, съ 1-мъ періодомъ его же кампаніи 1809 г. (5-ти-дневнымъ боемъ), высокопоучительнымъ, съ точки веденія сложной операціи, но въ положительномъ смыслѣ, отъ того и столь различныхъ по результатамъ, несмотря на многія общія ихъ черты.

Общія черты:

1) *Небольшія арміи* (125.000, 95.000 и 120.000 въ 1815 г.; 85.000 вначалѣ у французовъ и 120.000 у австрійцевъ въ 1809 г.).

2) Въ обоихъ случаяхъ—*сложныя операціи въ простѣйшемъ ихъ видѣ*, дѣйствія только по двумъ операціоннымъ линіямъ, изъ которыхъ одна главная, другая вспомогательная (въ 1809 г. Наполеонъ и Даву; въ 1815 — сперва Наполеонъ и Ней, затѣмъ Наполеонъ и Груши).

Черты *различія:*

1) Въ *1809 г.*, во время 5-ти-дневнаго боя, отдѣльною группой, на вспомогательномъ операціонномъ направленіи, командовалъ талантливый Даву (сперва съ 20.000, потомъ съ 30.000 противъ 70.000 эрц-герцога Карла); въ *1815 г.* такими же группами, на второстепенномъ направленіи, командовали генералы, ненаходившіеся на высотѣ своего положенія, неспособные ни къ самоорiентированію, ни къ самостоятельному командованію: Ней (сперва), Груши (затѣмъ) и Эрлонъ (временно ставшій въ такое же положеніе 16-го іюня).

2) Въ *1809 г.*, въ 5-ти-дневномъ бою, всѣ распоряженія по исполненію основной идеи Наполеона шли черезъ Бертье, хотя только-что оказавшагося крайне слабымъ въ *творческой* части Стратегіи, но безусловно замѣчательнаго мастера

въ *технической* ея части, и черезъ генеральный штабъ, хорошо нашколенный въ прежнихъ походахъ и привыкшій къ своему дѣлу; въ *1815 г.* они шли черезъ Сульта, во всемъ обратнаго Бертье: мастеръ въ *творческой* части Стратегіи, онъ былъ новичкомъ въ ея *технической* части, и черезъ импровизированный генеральный штабъ, впадавшій изъ одной ошибки въ другую. Какъ послѣднія ни кажутся на первый взглядъ малозначущими сами по себѣ, но онѣ влекли за собою великія и притомъ крайне прискорбныя послѣдствія.

Итакъ: 1) *несоотвѣтствующіе своему положенію начальники отдѣльныхъ группъ* и 2) *негодность* посредствующаго органа, передающаго массѣ исполнителей идеи главнокомандующаго, — все это безповоротно погубило дѣло, несмотря на *геній полководца* и *геніальное открытіе кампаніи*, давшее Наполеону блистательное исходное стратегическое положеніе. Прегрѣшенія французскихъ генераловъ дали союзникамъ возможность, на этотъ разъ, исправить обыкновенно непоправимыя ошибки въ началѣ кампаніи.

Таковы существенныя причины неудачнаго исхода для Наполеона 4-хъ-дневной кампаніи 1815 г.; но самая главная причина—*пренебреженіе къ противнику*—всё-таки должна быть отнесена на долю самого Наполеона.

Попытка Шарра и школы (Кине, Шенель...), вызванной появленіемъ его книги, талантливо написанной, хотя и крайне пристрастной, свалить всю вину въ неудачѣ 1815 г. на одного Наполеона, на склонявшійся къ упадку его геній, съ полнымъ оправданіемъ Груши, Нея и Эрлона, несмотря на документальность аргументаціи, можетъ отвести вниманіе публики только на время. Попытка эта, въ ея основной идеѣ, очищенная отъ всѣхъ примѣсей *времени* и *мѣста*, обстановки 1815 г., сводится къ болѣе чѣмъ странному, невозможному тезису: доказать, что въ 1815 г. Ней, Груши и Эрлонъ были умнѣе Наполеона!

Этимъ я хочу только сказать, что къ доводу Шарра, будто бы геній Наполеона находился, въ 1815 г., въ упадкѣ, слѣдуетъ относиться съ большой осмотрительностью (блистательное на-

чало кампаніи и весь планъ), но далекъ отъ того, чтобъ и на долю Наполеона не выпадало весьма крупныхъ ошибокъ въ эту кампанію.

По моему мнѣнію, ихъ было двѣ *главныхъ*:

1) Генералы, начальники отдѣльныхъ группъ, были не на своихъ мѣстахъ. Здѣсь Наполеону пришлось считаться уже съ неотвратимою данной, съ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ имъ же самимъ созданной школы генераловъ, только исполнителей его воли, безъ достаточной личной иниціативы. Если бы на мѣстѣ Нея, Груши и Эрлона находились Гошъ, Клеберъ, Дезе, то замѣчательный планъ Наполеона, по всей вѣроятности, получилъ бы и соотвѣтствующее замѣчательное исполненіе; но ихъ уже не было. Правда, у Наполеона оставались подъ рукою Даву, Сультъ и Жераръ. Но Даву занималъ, въ эту минуту, важный и отвѣтственный постъ военнаго министра; Сультъ — мѣсто начальника штаба арміи взамѣнъ Бертье, кончившаго жизнь самоубійствомъ въ Бамбергѣ. Если бы на мѣстѣ Груши стоялъ Жераръ, то легко могло быть, что Ватерлоо и кампанія имѣли бы иной исходъ.

Эта ошибка не можетъ быть поставлена Наполеону особенно въ вину, такъ какъ ему приходилось выбирать изъ наличнаго матеріала. Зато 2) другая ошибка, всецѣло ложащаяся на *одного* Наполеона, должна быть признана за *главную причину* потери имъ кампаніи 1815 г.

Послѣдняя ошибка настолько важна, что требуетъ обстоятельнаго разбора.

Извѣстно, что каждая операція развивается собственно на двухъ театрахъ, *матеріальномъ* и *духовномъ*. То, что получаетъ внѣшнее выраженіе на матеріальномъ, предварительно зарождается, передумывается, выносится, выстрадывается на духовномъ. Главный грѣхъ Наполеона и относится, прежде всего, къ этому духовному театру.

Обнять *обстановку* въ цѣломъ и соотвѣтственно ей *поставить цѣль операціи* и *направленіе въ ея развитіи*, т. е. установить *основную идею* операціи (или технически—*выбрать*

операціонную линію), вотъ что составляетъ главную, творческую часть въ работѣ полководца. Она является результатомъ правильной работы духовныхъ силъ: духовнаго глаза (глазомѣра), ума и характера (сердца). Въ основной идеѣ операціи обстановка, въ извѣстную минуту, получаетъ свое внѣшнее выраженіе. Она, будучи разъ установлена, является *главнымъ регуляторомъ* всѣхъ дѣйствій главнокомандующаго и его ближайшихъ помощниковъ, короче — главнымъ регуляторомъ во всемъ развитіи операціи отъ ея начала до конца. Все дѣло только въ томъ, чтобъ ее правильно понимать и ни на минуту не терять изъ вида.

Съ этой точки обѣ стороны, въ кампанію 1815 г., правильно установили основную идею своихъ операцій. Для Блюхера и Веллингтона, застигнутыхъ врасплохъ, она сводилась къ возможно скорѣйшему *соединенію* ихъ раздѣленныхъ армій, а для Наполеона—къ поддержкѣ существовавшаго между ними *разъединенія* отъ начала до конца операціи (кампаніи).

Обѣ стороны преслѣдовали эту цѣль до конца, но *Блюхеръ* сначала взялся за дѣло недостаточно ловко (Веллингтона, который до Ватерлоо велъ себя крайне пассивно, я оставляю въ сторонѣ). Вмѣсто того, чтобы, стремясь къ соединенію съ Веллингтономъ, предварительно измѣнить свое крайне невыгодное стратегическое положеніе, путемъ *перемѣны операціонной линіи на сѣверъ, на Голландію*, онъ сохранилъ операціонную линію на Мастрихтъ-Кобленцъ, что вызвало капитальную ошибку на полѣ сраженія при Линьи, приведшую къ иммобилизаціи $^1/_3$ его войскъ (корпуса Тильмана).

Прослѣдимъ въ частностяхъ ея развитіе, въ главныхъ эпизодахъ, въ которыхъ послѣдовательно выразился переливъ основной идеи операціи Блюхера (соединеніе обѣихъ армій) въ жизнь; но предварительно охарактеризуемъ въ бѣгломъ очеркѣ невыгоды *стратегическаго положенія*, при открытіи кампаніи, союзныхъ главнокомандующихъ.

Она заключалась не только въ томъ, что они были захвачены врасплохъ, разбросанными на большомъ простран-

ствѣ, но тутъ были и другіе *ослабляющіе моменты*: два *независимыхъ другъ отъ друга полководца* съ *расходящимися базами* и *расходящимися коммуникаціонными линіями* (берегъ моря и дорога Шарлеруа-Брюссель—для Веллингтона, Рейнъ и путь на Мастрихтъ-Кобленцъ—для Блюхера), и наконецъ—два главнокомандующихъ съ *расходящимися интересами* и *характеромъ*. *Одинъ* (Блюхеръ)—въ высшей степени энергическій и страстный, способный на всякаго рода зарыванія, сосредоточивавшійся исключительно на *положительной цѣли* операціи, *драться* съ противникомъ; *другой* (Веллингтонъ)—въ высшей степени осторожный, постоянно колебавшійся и, главнымъ образомъ, преданный *отрицательной* цѣли, *прикрытію своихъ сообщеній*.

Таковы были невыгоды въ стратегическомъ положеніи обоихъ союзныхъ генераловъ. Слѣдовало устранить тотчасъ же то, что было устранимо, и прежде всего покончить съ расходящимися базами и операціонными линіями, что достигалось вышеприведенною перемѣной операціонной линіи Блюхера на сѣверъ, на Голландію, съ отказомъ отъ сообщеній съ Рейномъ, къ чему и пришлось наконецъ обратиться Гнейзенау (начальникъ штаба, замѣнившій Блюхера, на время его болѣзни, въ командованіи арміею) послѣ проиграннаго пруссаками сраженія при Линьи. Этотъ геніальный стратегическій шагъ спасъ Блюхера и Веллингтона отъ пораженія, давъ имъ побѣду, сбилъ Наполеона съ толку, въ конецъ его дезоріентировавъ, короче — произвелъ рѣшительный переворотъ въ развитіи всей кампаніи настолько, что въ ночь на 18-е іюня всѣ выгоды стратегическаго положенія перешли уже на сторону союзниковъ. Вотъ этого то Наполеонъ, *пренебрегавшій гусаромъ Блюхеромъ*, и не предвидѣлъ, и въ этомъ и заключается самая капитальная ошибка *самого* Наполеона въ эту кампанію. («Au fond de tout désastre militaire il y a *une grande erreur d'esprit*, ne cherchez pas d'autre fatalité».—*Quinet*).

Обратимся теперь къ вышепоставленному вопросу, къ разбору въ логической послѣдовательности частныхъ эпизо-

довъ въ развитіи основной идеи операціи Блюхера. Припомнимъ, при этомъ, что главная задача Стратегіи заключается въ *правильной постановкѣ цѣли операціи* и въ приданіи *цѣлесообразности* всѣмъ, вытекающимъ изъ нея, частнымъ вопросамъ, т. е. въ *правильной выработкѣ основной идеи операціи* и въ *логически-послѣдовательномъ проведеніи ея черезъ всѣ частные эпизоды*, на которые расчленяется операція.

Основная идея операціи Блюхера — соединеніе съ арміею Веллингтона, *главная цѣль*.

Частности въ ея развитіи:

1) *Назначеніе сборнаго пункта впереди, въ окрестностяхъ Флерюса, у Сомбрефа* — рискованно [1]), но этотъ рискъ оправдывается не только излишнимъ *пыломъ* и *страстностью* Блюхера, рвавшагося впередъ для скорѣйшей встрѣчи съ непріятелемъ, но и главнымъ образомъ—*основною идеей* операціи, обезпеченіемъ скорѣйшаго соединенія съ Веллингтономъ. Слѣдовательно, это рѣшеніе было правильнымъ, *цѣлесообразнымъ*, потому что шло *въ направленіи основной идеи операціи*.

2) *Выборъ пассивно-оборонительной позиціи (Линьи)* хотя и для цѣлой (90-т.) арміи, тоже долженъ быть признанъ правильнымъ, *цѣлесообразнымъ*, такъ какъ *до соединенія съ Веллингтономъ исключалась всякая активность*.

---

[1]) «Никогда не назначайте сборнымъ пунктомъ такого, на которомъ васъ можетъ предупредить непріятель въ значительныхъ силахъ» (*Наполеонъ I*).

3) *Первоначальное занятіе позиціи* (первоначальная форма боеваго порядка) *до построенія французской арміи въ боевой порядокъ, до выясненія обстановки*, —

2 батал. въ С.-Аманѣ, 3 батал. въ Линьи, съ частью артиллеріи, и высылка впередъ, къ Tombe de Ligne, 3 полковъ кавалеріи (т. е. крайне *жидкая боевая часть* при *сильномъ резервѣ*), — образецъ правильности, *цѣлесообразности*.

4) *Боевой порядокъ* во 2-мъ часу —

высылка въ боевую часть сразу 2 корпусовъ: Цитена, на правый флангъ, для обезпеченія соединенія съ Веллингтономъ, и Тильмана—на лѣвый, для прикрытія своихъ сообщеній съ Рейномъ,—капитальная ошибка, выразившаяся въ одновременномъ преслѣдованіи двухъ цѣлей въ расходящихся направленіяхъ (соединенія и разъединенія) и приведшая къ иммобилизаціи цѣлой $^1/_3$ войскъ Блюхера [1]). Въ этой ошибочной, *нецѣлесообразной* мѣрѣ проявляется уже

[1]) У Блюхера было около 120 т.; у Наполеона (безъ группы Нея)—около 75 т. (Лобау 10 т. позади), собственно 65 т. Ко дню сраженія при Линьи корпусъ Бюлова не прибылъ къ полю сраженія, вслѣдствіе причинъ, которыя будутъ указаны ниже, при разборѣ вопроса ‹*о приказаніяхъ*›, что̀ уменьшило армію Блюхера на 30.000; ошибочное расположеніе на позиціи корпуса Тильмана уменьшило силы Блюхера, въ день боя, еще на 28.000 и низвело 120-тысячную армію на 62.000, еще болѣе ослабленныя ошибочнымъ употребленіемъ резерва въ бою. Благодаря всему этому и сдѣлалась возможной для 65.000 Наполеона атака трудно-доступной позиціи.

весьма существенное уклоненіе отъ основной идеи операціи.

5) *Веденіе сраженія въ излишне активномъ смыслѣ*

привело, уже черезъ 3 часа послѣ начала сраженія, къ крайнему ослабленію резерва Блюхера, а къ концу боя, въ 8-мъ часу, къ полному его истощенію до 3 кавалерійскихъ полковъ, когда у Наполеона оставалось (не считая подходившаго корпуса Лобау) 12 батал., рѣшившихъ сраженіе прорывомъ центра у Линьи. Эта новая ошибка, нецѣлесообразное рѣшеніе частнаго вопроса, опять-таки сводится къ *уклоненію отъ основной идеи операціи*, исключавшей до соединенія съ Веллингтономъ всякую активность.

6) *Перемѣна операціонной линіи* (исполненная Гнейзенау) *на Тилли и Вавръ послѣ проиграннаго сраженія при Линьи* —

въ высшей степени правильное (*цѣлесообразное*) рѣшеніе, въ сущности *возвращеніе дальнѣйшаго развитія операціи въ русло основной ея идеи.* (Выше уже приведено, что Блюхеру слѣдовало исполнить эту перемѣну операціонной линіи въ самомъ началѣ операціи. Это исправило бы существенно его положеніе и избавило бы отъ

многихъ изъ его ошибокъ на полѣ сраженія при Линьи).

Въ кампанію 1815 г., пренебреженіе къ Блюхеру и Гнейзенау, какъ стратегамъ, привело Наполеона къ *ошибочной ориентировкѣ въ моральномъ отношеніи, къ ошибочному рѣшенію* двухъ чрезвычайно важныхъ *частныхъ* вопросовъ:

1) Относительно *вѣроятнаго сборнаго пункта* для разбросанной прусской арміи, который онъ предполагалъ, въ видахъ большей безопасности, болѣе назади, можетъ быть, около Ганню, какъ того и требовало благоразуміе (теорія); но упущенная на этотъ разъ Наполеономъ изъ вида *основная идея* операцій противника, въ связи со *страстностью* послѣдняго, дали рѣшенію вопроса другой оборотъ.

Предполагая, въ началѣ кампаніи, прусскую армію болѣе удаленною отъ его праваго фланга и тыла, а слѣдовательно и болѣе безопасною для себя, Наполеонъ, какъ видно изъ его первыхъ распоряженій, имѣлъ въ виду сначала обрушиться противъ Веллингтона и идти на Брюссель.

Ошибочная исходная точка, какою и является рѣшеніе имъ задачи за непріятеля, какъ и должно быть, привела Наполеона къ ряду ошибокъ и обратила внезапность, бывшую сначала на его сторонѣ, противъ него. Французская армія, въ ночь на 16-е, имѣла фронтъ на сѣверо-востокъ (къ Сомбрефу и Поен-дю-Журу), соотвѣтственно направленію, въ которомъ Наполеонъ предполагалъ прусскую армію, но она 16-го утромъ *неожиданно* оказалась у него на флангѣ, что, въ началѣ движенія французской арміи на поле сраженія у Линьи, вызвало предварительную *перемѣну фронта на-лѣво* и привело къ *неожиданному* для Наполеона, *случайному* сраженію при Линьи. Расчетъ Наполеона (основанный на мнимой безопасности со стороны прусской арміи), прямо обратиться противъ Веллингтона и двинуться на Брюссель, не оправдался, и ему пришлось, напротивъ, обратиться противъ Блюхера.

Такимъ образомъ, *ошибочная ориентировка*, какъ результатъ *невѣрной оцѣнки противника*, лишила его въ 1-й періодъ

кампаніи [1]) выгодъ *внезапности*, бывшихъ въ столь широкихъ размѣрахъ на его сторонѣ при открытіи ея.

и 2) Относительно *выбора направленія для отступленія* прусской арміи послѣ Линьи. Онъ не считалъ прусскихъ стратеговъ способными на столь геніальную мѣру, какъ *перемѣна операціонной линіи*, въ связи съ «сожженіемъ своихъ кораблей» [2]), что̀ уже окончательно вырвало изъ рукъ Наполеона выгоды внезапности и во 2-й періодъ кампаніи. Какъ вѣрно Наполеонъ понималъ важность перемѣны операціонной линіи, извѣстно изъ его «... сторона, искусно передъ боемъ мѣняющая операціонную линію, окончательно *сбиваетъ противника съ толку*: онъ не знаетъ, гдѣ ея слабые пункты...», и еще лучше—на дѣлѣ, изъ его перемѣны операціонной линіи передъ Аустерлицемъ. На этотъ же разъ *неожиданная* для Наполеона перемѣна операціонной линіи противника сбила его съ толку, и группа Груши металась на театрѣ военныхъ дѣйствій (17-го и 18-го іюня), чтобъ отыскать слѣдъ неизвѣстно куда ушедшей непріятельской арміи (на сѣверъ, или на Намюръ).

Таковы ошибки, и не малыя, самого Наполеона. Къ нимъ слѣдуетъ пріобщить еще, отчасти, *отсутствіе преслѣдованія послѣ побѣды при Линьи* и *позднее начатіе его 17-го іюня*. Все остальное должно быть отнесено уже на долю его помощниковъ.

Ошибки Наполеона сводятся къ тому, что онъ считалъ прусскую армію, какъ болѣе удаленную отъ него, для себя не опасною. Разбивъ ее при Линьи, онъ считалъ побѣду болѣе полною (таковою и долженъ былъ ее сдѣлать маневръ Эрлона въ тылъ праваго фланга пруссаковъ, неосуществившійся на дѣлѣ); слѣдовательно, опять-таки, не опасною для

---

[1]) Перемѣна операціонной линіи пруссаками послѣ Линьи, произведшая рѣшительный переворотъ въ стратегическомъ положеніи обѣихъ сторонъ, составляетъ весьма естественную грань между 1-мъ и 2-мъ періодами кампаніи.

[2]) Напрасно Наполеонъ считалъ ихъ на то не способными. Стоило только припомнить такую же перемѣну операціонной линіи Блюхеромъ передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, при движеніи за р. Саалу въ 1813 г.

себя; наконецъ предполагалъ ее отступающею скорѣе на востокъ, чѣмъ на сѣверъ, а потому и опять безопасною. Между тѣмъ она-то и оказалась для него *наиболѣе опасною*: не приди Блюхеръ къ Ватерлоо, Веллингтонъ, по всей вѣроятности, былъ бы разбитъ, и кампанія была бы выиграна Наполеономъ.

Корень же всѣхъ приведенныхъ ошибокъ Наполеона—это *ошибочная оріентировка* и главнымъ образомъ въ моральномъ отношеніи, вызванная непозволительнымъ пренебреженіемъ къ противнику. Да! On ne dédaigne pas impunément son ennemi.

Вопросъ объ *управленіи* арміями тѣсно связанъ съ вопросомъ объ *оріентировкѣ* на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія. Насколько послѣдняя важна въ смыслѣ *фундамента* для перваго, видно изъ приведеннаго. Она является коренною причиной всѣхъ ошибокъ Наполеона въ кампанію 1815 г.

Вопрос об ориентировке.

Установленная наверху, главнокомандующимъ, *основная идея* операціи и *правильно понятая* ближайшими его помощниками является *главнымъ регуляторомъ* для постановки всѣхъ частныхъ цѣлей, для цѣлесообразной дѣятельности частной иниціативы. Если, командуя самостоятельною группой, я правильно оріентированъ относительно: 1) общаго положенія дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (обстановки) и 2) главное, относительно основной идеи операціи, то, *даже не получая приказаній*, я становлюсь въ такое положеніе, что, какая бы неожиданность передо мною ни возникла, я самостоятельно, *не теряя времени* на испрашиваніе разрѣшеній свыше, могу правильно поставить себѣ цѣль (частную), лишь бы она соотвѣтствовала главной цѣли, т. е. основной идеѣ операціи.

Насколько важно это соотвѣтствіе всѣхъ частныхъ цѣлей общей (чѣмъ ближе всего обезпечивается *цѣлесообразность* всѣхъ частныхъ эпизодовъ операціи и ея *внутренняя цѣльность*, т. е. *планосообразность* ея) и насколько опасно малѣйшее отъ нея уклоненіе, видно изъ вышеприведеннаго

разбора дѣйствій Блюхера въ кампанію 1815 г., отъ ея открытія до Линьи.

Въ этой оріентировкѣ въ двухъ приведенныхъ направленіяхъ, что̀ и составляетъ предметъ *инструкцій-директивъ*, и заключается *центръ тяжести* въ дѣлѣ управленія нынѣшними большими арміями, не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и на полѣ сраженія, раскидывающихся на *большихъ пространствахъ*, исключающихъ управленіе *командою*, какъ тѣ было при Фридрихѣ, крайне ограничивающихъ теперь сферу *приказаній-диспозицій*, посредствомъ которыхъ управлялись большей частью Наполеоновскія арміи, пока онѣ не доросли до нынѣшнихъ массъ, когда мѣсто *диспозицій, приказывающихъ*, не заняли *инструкціи-директивы*, только *оріентирующія* (1813 г.).

Отсюда видно, какъ всякое измѣненіе въ *пространственныхъ* условіяхъ вліяетъ на способъ управленія войсками [1]).

Итакъ, Фридрихъ *командовалъ* арміями; Наполеонъ—большей частью *приказывалъ* (диспонировалъ), а нынѣшнему главнокомандующему приходится, въ большинствѣ случаевъ, только *оріентировать* (дирижировать, руководить) своихъ ближайшихъ помощниковъ.

Измѣненія въ способѣ управленія арміями поставили новыя, болѣе высокія требованія къ начальствующему персоналу, къ генераламъ.

Было время (Фридрихъ), когда на долю одного главнокомандующаго ложилась обуза управленія арміею, начиная съ оріентировки, выработки основной идеи операціи и до перелива ея въ жизнь до послѣднихъ подробностей. За всѣхъ онъ смотрѣлъ, мыслилъ, вообще *внутренно* работалъ. Все остальное въ арміи, начиная со старшихъ генераловъ, только слушало команду, точно исполняло ее и слѣдило за исполненіемъ ея войсками, вообще дѣйствовало въ дѣлѣ управленія арміею лишь *внѣшнимъ* образомъ (механически), почти

[1]) Это даже видно на самомъ простомъ случаѣ, на ротѣ въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю, сравнивъ пространства, занимаемыя ею въ томъ и другомъ случаѣ, и вызываемые ими способы управленія ею.

Исторический мул Фридриха.

настолько же безучастно, какъ и историческій мулъ Фридриха Великаго (становился лагеремъ, когда всѣ становились; двигался, когда всѣ двигались...).

При *Наполеонѣ* арміи увеличились, тактика измѣнилась, пространство расширилось; пришлось работу, которую исполнялъ одинъ Фридрихъ, подчинить принципу *раздѣленія труда* и часть ея отнести на долю иниціативы частныхъ начальниковъ; ограничиваться наверху *приказаніями* (диспозиціями), *ставящими только цѣли*, а *выборъ средствъ* для ихъ достиженія предоставлять уже иниціативѣ частныхъ начальниковъ. Весьма удобное до этой минуты положеніе начальниковъ, *безучастно* прогуливавшихся съ одного поля сраженія на другое, измѣнилось въ нѣсколько тяжелое: имъ приходилось уже *внутренно*, всѣмъ своимъ существомъ, относиться ко всему окружающему и, соотвѣтственно требованіямъ его, *самостоятельно* и *на свой страхъ* рѣшать вопросъ о выборѣ средствъ для достиженія разъ поставленной имъ цѣли.

Теперь массы и пространство еще болѣе увеличились и дѣло управленія арміей еще болѣе затруднилось; приходится обратиться еще къ болѣе широкому примѣненію того же принципа раздѣленія труда и расширить область частной иниціативы настолько, чтобы частнымъ начальникамъ предоставить не только свободу въ выборѣ средствъ для достиженія имъ сверху поставленной цѣли, но *предоставить имъ, въ большинствѣ случаевъ, и самую постановку частныхъ цѣлей*, при непремѣнномъ условіи возможно тщательной ихъ оріентировки въ приведенномъ выше смыслѣ.

Такимъ образомъ, Фридриховская тактика «*командъ*», обратившаяся при Наполеонѣ въ тактику «*приказаній*» (*диспозицій*), нынѣ обращается сплошь и рядомъ въ тактику «*безъ приказаній*» и нерѣдко въ тактику «*наперекоръ приказаніямъ*» («intelligente désobéissance»), когда полученное приказаніе свыше уже болѣе не соотвѣтствуетъ измѣнившейся обстановкѣ. Если бы дѣло заключалось въ томъ, чтобы всегда дѣйствовать только *по приказанію*, то обязанность генераловъ

была бы до крайности легка и не было никакой заслуги въ томъ, чтобы носить это званіе.

Не таково положеніе дѣла теперь: обязанности, лежащія на генералѣ, многотрудны, и это почетное званіе является теперь тяжелымъ бременемъ.

Какую почтенную силу, при нынѣшнихъ условіяхъ, представляетъ *частная инициатива*, осязательнѣе всего показываетъ, въ особенности, *Шпихернскій бой* (6-го августа 1870 г.).

Французы, въ числѣ 36 батал., 16 эскадр., 72 орудій и 18 картечницъ, занимали на высотахъ лѣваго берега р. Саары сильную по природѣ и вдобавокъ укрѣпленную позицію.

Позади корпуса Фроссара, стоявшаго на этой позиціи, находились 4 дивизіи корпуса Базена, въ 15, 18 и 20 верстахъ.

Прусскія войска, *въ 12 часовъ*, сначала въ составѣ одной бригады (Франсуа), атаковали упомянутую позицію; затѣмъ подошла другая бригада той же 14-й дивизіи Камеке, и войска эти (направляясь сперва на оба фланга, а затѣмъ и на центръ, на Ротебергъ), до *4 часовъ*, одни, безъ поддержки, вели бой, медленно, но прочно подаваясь впередъ. Въ *4 часа* подошли головы 5-й и 16-й дивизій. Минута была критическая: 14-я дивизія (безъ резерва) раскинулась на *6 верстъ*. Поддержки, направленныя на лѣвый флангъ и къ центру, дали возможность нѣмцамъ не только удержаться, но и податься впередъ, занять на лѣвомъ флангѣ западную половину Гифертвальда, а на правомъ продвинуться до Альт-Штиринга.

Въ *5 часовъ* Фроссаръ усилилъ свой лѣвый флангъ до $1^1/_2$ дивизіи и перешелъ въ наступленіе. Контр-атака эта была остановлена огнемъ 7-й батареи на Фольстерской высотѣ.

Вновь прибывшія войска (части 16-й дивизіи) направлены были противъ лѣваго фланга французовъ, на Штиринтъ, частью съ фронта, частью во-флангъ, и оттѣснили противника до Форбахской горы. Эта неудача французовъ на лѣвомъ флангѣ вынудила ихъ пріостановить переходъ въ наступленіе ихъ праваго фланга.

До *6 часовъ* со стороны нѣмцевъ бой вели 17 батал.

и 8 батарей противъ двойного числа французскихъ войскъ, причемъ нѣмецкія войска прибывали на поле сраженія почастямъ, *послѣдовательно.*

Съ *6* до *9 часовъ* они усилились еще, тоже послѣдовательно прибывавшими, 17 батал. и 4 батареями, такъ что *подъ конецъ* у нихъ собрались силы почти равныя французскимъ, т. е. 34 батал., 32 эскадр., 78 орудій (перевѣсъ нѣмцевъ въ кавалеріи ни къ чему, такъ какъ, по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена).

Итакъ, *слабѣйшая* сторона по числу, *болѣе разбросанная* (до 25 верстъ отъ поля сраженія; нѣкоторыя части—до 40), атаковала непріятеля на *сильной позиціи* и разбила его.

Въ этой побѣдѣ рѣшающее значеніе принадлежитъ *частной иниціативѣ*, сильно развитой у пруссаковъ и отсутствующей у французовъ. На сторонѣ послѣднихъ—всѣ остальныя выгоды обстановки: *число, сила мѣстности* и *болѣе короткія разстоянія.*

Полагая *моральныя* условія равными (какъ то и было на самомъ дѣлѣ), главною причиной успѣха нѣмцевъ въ Шпихернскомъ бою является *превосходно развитая и разумно направленная частная иниціатива.*

Въ какой мѣрѣ послѣдняя важна, лучшимъ доказательствомъ служитъ крушеніе, въ 1813 и 1815 г., военнаго генія, Наполеона, лишеннаго содѣйствія частныхъ начальниковъ, способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

Начало *частнаго почина, нравственной самостоятельности, самодѣятельности*, являясь нынѣ главнымъ средствомъ управленія новѣйшими арміями, имѣетъ и свою неизбѣжную невыгодную, опасную сторону, заключающуюся въ злоупотребленіи предоставленною частнымъ начальникамъ свободой, въ ущербъ общей цѣли, для преслѣдованія разнаго рода личныхъ интересовъ. Этотъ широко нынѣ открытый соблазнъ къ разнаго рода *зарываніямъ*, къ *центробѣжнымъ стремленіямъ*, долженъ быть, во что бы ни стало, обузданъ въ такомъ дѣлѣ какъ Стратегія и Тактика, высшимъ идеаломъ для которыхъ, въ веденіи операцій и боя, служитъ *внутренняя*

цѣльность, единство (т. е. *центростремительность*). Все это достигается прежде всего: 1) правильнымъ пониманіемъ частными начальниками основной идеи операціи и разумнымъ пользованіемъ свободою, строго въ предѣлахъ требованій этой идеи, и 2) нравственнымъ воспитаніемъ человѣка — ставящаго исполненіе долга выше всего и подчиняющаго во всемъ личные интересы общему благу (въ данномъ случаѣ — основной идеѣ операціи).

Очевидно послѣ того, насколько начало самодѣятельности требуетъ болѣе совершеннаго человѣка, въ смыслѣ болѣе выработанныхъ *ума* и *воли*.

Оно требуетъ:

1) *Вѣрнаго, болѣе широкаго и глубокаго пониманія военныхъ явленій*, въ каждую минуту, *вѣрнаго пониманія обстановки*, въ цѣломъ ея объемѣ и въ частностяхъ. Въ случаѣ, если бы передъ начальникомъ той или другой группы возникъ *неожиданно* какой-нибудь эпизодъ, для того, чтобы, не теряя ни минуты на испрашиваніе разрѣшеній свыше, самостоятельно и притомъ правильно задаться цѣлью, необходимо прежде всего сдѣлать правильную оцѣнку внутренняго значенія разыгрывающагося передъ нимъ частнаго эпизода, т. е. отнести его къ цѣлому, ко всей обстановкѣ въ ея полной совокупности, и къ основной идеѣ операціи [1]), а для того, чтобы правильно понимать это цѣлое, надо быть въ полномъ смыслѣ стратегомъ (Стратегія—искусство обнимать въ цѣломъ такое сложное явленіе какъ стратегическая операція). Вотъ въ какой мѣрѣ широкій стратегическій кругозоръ требуется теперь отъ начальниковъ высшихъ единицъ до начальниковъ дивизій включительно, а иногда и ниже (14-го августа 1870 г.), въ то время какъ прежде на цѣлую армію (1796 г.) достаточно было одного стратега.

Оно требуетъ далѣе 2) *высокаго развитія характера, моральной храбрости*, чуждой страха отвѣтственности, неостанавливающейся передъ принятіемъ самыхъ энергиче-

[1]) Въ чемъ и заключается *самоориентированіе*.

скихъ рѣшеній [1]), *лишь бы они оправдывались обстановкою*, не ожидая приказаній, мало того, какъ приведено, даже иногда наперекоръ приказаніямъ свыше [вполнѣ оправдываемая нынѣшними условіями «*intelligente désobéissance*] (Кирбахъ, Вёртъ; фон-дер-Гольцъ, 14-го августа 1870 г.), во имя той же общей идеи, когда того требуетъ общее благо.

Наконецъ оно требуетъ: 3) *высокаго нравственнаго развитія до полнаго отрѣшенія отъ самого себя*, отъ преслѣдованія, въ ущербъ общему дѣлу, какихъ бы то ни было личныхъ интересовъ.

Итакъ, высокое развитіе ума, воли и нравственности, вотъ что̀ теперь требуется отъ начальника (и чѣмъ онъ выше стоитъ, тѣмъ въ большей степени), для того, чтобы предоставляемая ему нынѣ въ широкихъ размѣрахъ иниціатива шла на пользу дѣла, и подавлена была бы ей, въ то же время, присущая вредная сторона, чтобы, какъ того требовалъ Суворовъ, она примѣнялась «*съ разумомъ, искусствомъ и подъ отвѣтомъ*» (по поводу предпринятаго *безъ надобности* и безъ приказанія поручикомъ Веденяпинымъ въ 1770 г. неудачнаго Франпольскаго дѣла; *Петрушевскій* — «Генералисимусъ Суворовъ», I, 88).

Свободу можно дать только достойному ея и способному употреблять ее на пользу общаго дѣла.

Но и этого недостаточно; мало имѣть такихъ людей; для обезпеченія цѣлесообразнаго примѣненія ими частной иниціативы, необходимо дать имъ и соотвѣтствующую такой цѣли *обстановку*.

Она заключается въ *тщательномъ оріентированіи* ихъ сверху: 1) *посредствомъ инструкцій-директивъ* (въ двухъ вышеприведенныхъ направленіяхъ); 2) въ *самооріентированіи*, т. е. въ способности частныхъ начальниковъ отдавать самимъ себѣ вѣрный отчетъ въ томъ частномъ явленіи, которое разыгрывается у нихъ на глазахъ, хотя бы они были *оставлены*

---

[1]) «Нѣтъ ничего важнѣе, зато нѣтъ и ничего труднѣе, какъ рѣшаться . . .». (*Наполеонъ I*).

даже вовсе безъ приказаній и ориентировки свыше (случаи, которые въ сложныхъ операціяхъ нынѣшнихъ большихъ массъ должны встрѣчаться болѣе чѣмъ часто); при современныхъ условіяхъ генералы должны главнымъ образомъ вдохновляться обстановкою, которая, будучи правильно понята, замѣняетъ, въ большинствѣ случаевъ, лишеннаго нынѣ возможности всюду присутствовать главнокомандующаго, и 3) посредствомъ *тѣсной связи всѣхъ группъ между собою*, выражающейся въ томъ, чтобы, въ каждую минуту, каждая изъ группъ была поставлена въ точную извѣстность о томъ, что происходитъ въ сосѣднихъ группахъ (*на маршѣ*—въ сосѣднихъ колоннахъ, *въ бою*—въ смежныхъ участкахъ боеваго порядка); безъ этой связи столь важное *единство въ дѣйствіяхъ* немыслимо.

Перейдемъ теперь къ разбору вопроса, насколько вышеприведеннымъ требованіямъ удовлетворяли ближайшіе помощники Наполеона, начальники отдѣльныхъ группъ, въ кампанію 1815 г.: *Ней*, *Эрлонъ* и *Груши*.

Приступая къ своду ошибокъ *Нея* (а затѣмъ *Эрлона* и *Груши*), считаю долгомъ напомнить слѣдующее замѣчательное мѣсто изъ посмертныхъ сочиненій *Клаузевица* (Bd. VIII, S. 80):

«... Не трудно, имѣя планы и разные разборы событій *передъ собою*, а самыя событія *за собою*, отыскать наиболѣе дѣйствительныя причины неудачъ и отмѣтить, послѣ подробнаго ознакомленія съ развитіемъ фактовъ, тѣ, которыя привели къ ошибкѣ. Не таковымъ представляется дѣло въ минуту дѣйствія. Дѣйствіе на войнѣ походитъ на движеніе въ сопротивляющейся средѣ, и уже недюжинныя способности требуются, чтобы достигнуть хоть черты посредственнаго; потому и критика въ военномъ дѣлѣ существуетъ только для того, чтобы познать *истину*, а не для того, чтобы произносить *приговоръ*».

Такъ будемъ же *поучаться* изъ ошибокъ Нея, Эрлона и Груши, а не *судить* ихъ.

Ней

«*Храбрѣйшій изъ храбрыхъ*», le brave des braves, какъ его называли въ арміи (Le Rougeot—«рыжакъ», прозвище, данное ему солдатами); храбрость Нея была однако храбростью солдата — *физическая*, но не *моральная*, выражающаяся въ отсутствіи страха отвѣтственности въ принятіи смѣлыхъ рѣшеній, каковою и должна быть, прежде всего, храбрость генерала, въ особенности командующаго самостоятельною группой. Этой храбростью Ней не обладалъ въ надлежащей степени и въ лучшіе годы своей боевой дѣятельности; еще въ меньшей степени обладалъ онъ ею въ кампанію 1815 г., послѣ испытанныхъ имъ неудачъ въ дѣлѣ самостоятельнаго командованія [Бауценъ, Денневицъ, 1813 г.[1])]. Ней былъ слишкомъ пылокъ, чтобы правильно (спокойно) обсудить положеніе крупнаго дѣла, въ его цѣломъ объемѣ; короче, Ней былъ замѣчательный *полевой генералъ-тактикъ*, но не созданъ для отвлеченной работы въ области Стратегіи, для самостоятельнаго командованія. Рядъ крупныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ имъ на этомъ поприщѣ въ началѣ кампаніи 1815 г., вынудилъ Наполеона, послѣ Катр-бра, держать его при себѣ и спускать, какъ льва, лишь въ критическія минуты (его блистательное поведеніе при Ватерлоо).

Послѣ переправы черезъ р. Самбру Наполеонъ, еще недостаточно оріентированный насчетъ положенія непріятеля, выслалъ два рекогносцировочныхъ отряда, одинъ по дорогѣ на Брюссель, другой на Флерюсъ. Эти отряды вскорѣ обратились въ двѣ самостоятельныя группы, каждая, приблизительно, въ 45 т., а позади нихъ остальныя войска составили, до выясненія обстановки, резервъ въ рукахъ Наполеона. *Желательное* рѣшеніе вопроса, къ которому стремился Наполеонъ, заключалось въ томъ, чтобы рѣшительныя дѣйствія начать противъ арміи Веллингтона и 17-го, утромъ, занять Брюссель. *На дѣлѣ же*, какъ извѣстно, рѣшительный актъ операціи развился въ направленіи на Флерюсъ, опера-

[1]) См. выше, стр. 27—30.

ціонное же направленіе Шарлеруа-Брюссель, въ теченіе 15-го и (утра) 16-го іюня, имѣло лишь второстепенное значеніе [1]).

Въ 4 часа пополудни 15-го іюня прибылъ Ней. Наполеонъ поручилъ ему лѣвую группу, прибавивъ, что съ этими силами слѣдуетъ продвинуться по ту сторону р. Самбры, частью до Госсели, *рѣшительно* тѣснить непріятеля и *занять Катр-бра*, ключъ всей операціи. «Знаете-ли вы Катр-бра», спросилъ Наполеонъ Нея. «Какъ же мнѣ его не знать, отвѣчалъ Ней, въ молодые годы я здѣсь участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и, насколько помню, то это — узелъ всѣхъ путей». «Такъ идите же, сказалъ Наполеонъ, и *возьмите этотъ пунктъ*, на которомъ англичане могутъ соединиться съ пруссаками. Вышлите отрядъ, для освѣщенія мѣстности, со стороны Флерюса».

Такъ—по *Тьеру* («Histoire du Consulat et de l'Empire», t. XX, p. 40).

Оллехъ («Der Feldzug 1815», S. 102) приводитъ слѣдующую (словесную) инструкцію Наполеона Нею: «Спѣшите къ Рейлю, въ Госсели; Эрлону приказано, въ теченіе наступающей ночи, удерживать Маршіеннъ; впрочемъ, онъ отдается въ ваше распоряженіе. Я васъ подкрѣплю легкою кавалерійскою дивизіей Пире. Вы получите еще и гвардейскую кавалерійскую дивизію, но берегите ее. Завтра я вамъ пришлю еще резервную кавалерію Келлермана. *Allez et poussez l'ennemi*».

Итакъ, по одному историку—«*категорическій приказъ*» занять Катр-бра; по другому—приказъ неопредѣленный и двусмысленный, какъ отдаютъ ихъ обыкновенно малоспособные генералы, «*идите впередъ*», не указавъ «*куда собственно, до какого пункта*».

Тутъ-то и начинается великій споръ между писателями: Жомини, Тьеромъ, Шарра, Кине, Шенелемъ. Разборъ этихъ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ писателей представляетъ высокій *научный* интересъ: какъ должно быть ведено изслѣдованіе

---

[1]) Для правильнаго рѣшенія всѣхъ *частныхъ* задачъ, Нею необходимо было предварительно рѣшить вопросъ: которое изъ этихъ двухъ направленій *главное* и которое *второстепенное*.

путемъ исторической критики; въ *практическомъ* же отношеніи, какъ фактъ дѣйствительно совершился, онъ не представляетъ вовсе интереса.

Главная цѣль[1]), какъ извѣстно, не допустить англо-голландскую армію прійти на помощь прусской, вовлеченной въ сраженіе при Линьи, была достигнута (Веллингтонъ не поддержалъ Блюхера ни единымъ баталіономъ), несмотря на цѣлый рядъ ошибокъ Нея, благодаря, главнымъ образомъ, нерѣшительности, колебанію, медленности и вялости Веллингтона и, само собою разумѣется, задержкѣ, созданной хотя и неблагообразно веденнымъ Неемъ, но весьма упорнымъ боемъ при Катр-бра.

Несмотря на то, что цѣль, поставленная Нею на 15-е и 16-е іюня, была имъ достигнута, хотя бы только въ *отрицательномъ* смыслѣ (онъ *удержалъ* англо-голландскую армію отъ помощи прусско-саксонской арміи), а не въ то же время и въ *положительномъ* смыслѣ (съ занятіемъ же 15-го или 16-го Катр-бра, ему представлялся случай *бить по-частямъ* подходившія къ сборному пункту войска Веллингтона), несмотря на все это, Неемъ сдѣлано было не мало ошибокъ, по неопредѣленности-ли приказа Наполеона, или по другимъ причинамъ, а главное по *недостатку въ самоорiентированіи*, въ чемъ онъ и прежде былъ слабъ (въ особенности въ дѣлѣ самоорiентированія въ широкомъ смыслѣ), а на этотъ разъ, вслѣдствіе *моральныхъ* причинъ, оказался и еще слабѣе.

Первая ошибка Нея заключалась въ томъ, что онъ понялъ поставленную ему задачу только въ смыслѣ *рекогносцировки*, да и ту велъ, вопреки своему обыкновенію, вяло, въ то время какъ Наполеонъ приказалъ ему рѣшительно тѣснить непріятеля.

Рекогносцировки какъ на Брюссельской, такъ и на Флерюсской дорогѣ привели къ боямъ при *Госсели* и при *Жилли*.

Госсели былъ первоначально занятъ однимъ прусскимъ кавалерійскимъ полкомъ и однимъ пѣхотнымъ, высланными

[1]) Соотвѣтственно тому направленію, которое было принято дальнѣйшимъ развитіемъ операціи.

для обезпеченія сосредоточенія къ сборному пункту (Флерюсу) прусской бригады Штейнметца. Бой здѣсь завязался между 2 и 3 часами пополудни. Атака французовъ была отбита, а въ 4 часа, когда цѣль удержанія пруссаками Госселя была достигнута, они его очистили и отошли къ Геппиньи, по направленію къ Флерюсу; передовыя же войска корпуса Рейля заняли Госселя [1]) и продолжали рекогносцировку къ сѣверу отъ него, на Франъ.

Французская кавалерія наткнулась на 1 баталіонъ и 1 батарею, подъ прикрытіемъ которыхъ принцъ Бернгардъ Саксен-Веймарскій, по *собственной иниціативѣ*, сосредоточилъ у Катр-бра бригаду нассаусцевъ (4.000). У *Нея*, въ эту минуту, было подъ рукою 9.000 (4.500 конницы и 4.500 пѣхоты). Ничто не мѣшало ему сбить нассаусцевъ и занять Катр-бра, но онъ остановился у Франа, въ 3 верстахъ отъ Катр-бра, полагая свою рекогносцировочную задачу оконченною. Онъ опасался нарваться на главныя силы англо-голландской арміи съ фронта, а выстрѣлы справа (то былъ такой же рекогносцировочный бой на Флерюсской дорогѣ, у Жилли) навели его на предположеніе, что бо́льшая часть прусской арміи угрожаетъ его тылу и флангу. Такимъ образомъ Ней *«рисовалъ себѣ картины»*. Онъ былъ въ полномъ туманѣ, да и всякій другой, на его мѣстѣ, былъ бы въ такомъ же туманѣ; но, для разсѣянія этого тумана, онъ, *вѣроятно, дѣйствовалъ бы и дѣйствовалъ рѣшительно* (глазомъ не много узнаешь, онъ чаще всего введетъ въ обманъ; для того, чтобы точно узнать силы непріятеля, надо помѣриться съ нимъ; *бой — какъ самое дѣйствительное средство при рекогносцировкѣ*), а Ней не дѣйствовалъ, но *колебался подъ вліяніемъ происшедшей въ немъ, въ 1815 г., реакціи* («Il est devenu trop timide pour avoir été jadis trop hardi».—*Thiers*).

Овладѣніе Неемъ Катр-бра еще 15-го числа было дѣломъ вполнѣ возможнымъ; но оно не было исполнено по причинѣ чисто *моральнаго* порядка.

---

[1]) $4^1/_2$ часа—время прибытія Нея къ передовымъ войскамъ и принятія имъ начальства надъ ними.

Занятіе Катр-бра для Нея было настолько же возможно и 16-го *утромъ, до 3 часовъ пополудни* (по Шарра—до 2 часовъ).

Къ полудню 16-го у англичанъ собралась къ Катр-бра вся дивизія Перпонше, къ которой и принадлежала бригада герцога Саксен-Веймарскаго, всего 7.000 челов. и 16 орудій. У Нея было 9.000, такъ какъ Рейль держалъ двѣ дивизіи у Госселі, опасаясь имѣть у себя на флангѣ прусскую армію (а съ ними у Нея составилось бы 22.000, съ кавалеріею же Келлермана—26.000, и успѣхъ атаки былъ бы вполнѣ обезпеченъ), но и съ 9.000 можно было рѣшиться на атаку 7.000; Ней, однако, не рѣшился на нее, оставаясь все въ томъ же *морально угнетенномъ настроеніи*, какъ и наканунѣ. Мало того, съ прибытіемъ Рейля, пока безъ войскъ, *этотъ гнетъ еще болѣе усилился*, такъ какъ Рейль не только раздѣлялъ опасеніе Нея (имѣть передъ собою значительныя силы), но, преисполненный тяжелыми воспоминаніями изъ войны на Пиринейскомъ полуостровѣ (въ особенности воспоминаніемъ о Витторіи, этомъ южномъ Лейпцигѣ), онъ, ставя слишкомъ высоко англійскую армію, утверждалъ, что противъ нея надо дѣйствовать очень осторожно и атаковать не иначе, какъ предварительно собравъ силы.

Итакъ, если Наполеонъ, въ кампанію 1815 г., впадаетъ въ одну крайность, *излишне пренебрегая противникомъ* (прусскою арміей), то здѣсь, у его ближайшихъ помощниковъ (Нея и Рейля), мы встрѣчаемся съ обратной крайностью, выражающейся въ *преувеличеніи достоинствъ противника*, что имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ *упущеніе благопріятной минуты для рѣшительныхъ дѣйствій*.

Ней подчинился совѣту Рейля и $2^1/_2$ часа (до 3) прождалъ прибытія двухъ дивизій корпуса Рейля изъ Госселі. Къ этой минутѣ Ней располагалъ 18.000 (10.000 пѣхоты и 8.000 коней). Все болѣе и болѣе усиливавшаяся канонада со стороны Линьи, наконецъ, пробудила Нея, и онъ рѣшился на атаку, которая хотя и была удачна, но, предпринятая недостаточными силами, не позволила утвердиться

на позиціи непріятеля, получившаго къ этому времени (между 3—4 часами) 11.000 подкрѣпленій, такъ что у Веллингтона было 20.000, а у Нея, включая и только-что прибывшую дивизію Жерома Бонапарте (въ $3^1/_2$ ч.),—около 25.000, т. е. силы съ обѣихъ сторонъ были почти равныя.

Вотъ насколько, вслѣдствіе *колебаній* Нея, обстановка измѣнилась для него въ неблагопріятную сторону; 2-я атака Нея (*6 часовъ*) имѣла такой же исходъ, какъ и первая. Веллингтонъ получилъ еще 6.000 подкрѣпленій; силы его уже превосходили 25.000; но Ней, не отчаявался, разсчитывая на скорое прибытіе корпуса Эрлона, и продолжалъ атаку. Въ эту минуту прибылъ къ нему начальникъ штаба корпуса Эрлона, генералъ Делкамбръ, и доложилъ, по порученію Эрлона, что корпусъ послѣдняго, по приказанію Наполеона (писанному карандашомъ и переданному Лабедойеромъ), двинулся къ Линьи, въ тылъ праваго фланга пруссаковъ. Можно, послѣ этого, представить себѣ *отчаяніе* Нея!

Отчасти этимъ отчаяніемъ, а главное *неспособностью къ саморіентированію* объясняется его *необдуманный*, просто *безразсудный* приказъ Эрлону немедленно вернуться къ Катр-бра, который обрекъ корпусъ Эрлона на безцѣльное странствованіе между двумя смежными полями сраженія.

Если бы Ней былъ способенъ къ саморіентированію, т. е. былъ стратегомъ, то онъ понялъ бы, что приказъ Наполеона Эрлону основанъ на *измѣненіи въ обстановкѣ*, что главный вопросъ рѣшался у Линьи; что, вслѣдствіе этого, предписанное ему наступленіе по Брюссельскому шоссе уже не отвѣчаетъ требованію минуты и, на этомъ основаніи, отказался бы отъ атаки, а перешелъ бы къ оборонѣ. Такъ поступилъ бы тотъ, кто способенъ былъ обнять новое положеніе дѣлъ въ *цѣломъ*.

Ней, видя только то, что непосредственно передъ нимъ, изъ за частнаго эпизода, упустилъ цѣлое (какъ подъ Денневицемъ), послалъ, какъ выше приведено, приказъ Эрлону вернуться къ Катр-бра и приказалъ Келлерману атаковать непріятельскую позицію кавалеріей (*3-я атака*). Атака эта,

хотя и блестящая, оказалась безполезною, тѣмъ болѣе, что она была дурно организована: предпринята слишкомъ малымъ числомъ (изъ 4 бригадъ двинута была только одна) и не подкрѣплена слѣдовавшею позади пѣхотой. Все это является результатомъ *отсутствія внутренняго равновѣсія у Нея*, мало того—*бѣшенства*, смѣнившаго его утреннія колебанія. Этотъ психологическій моментъ въ сраженіи при Катр-бра прекрасно выраженъ у Тьера (стр. 188): «Mais plein à la fois d'ardeur et de trouble, Ney ne songe qu'à des coups de désespoir. Malheureusement pour réussir le désespoir ne saurait se passer de calcul».

Только въ *7 часовъ*, когда Веллингтонъ получилъ еще 4.000 подкрѣпленій и у него собралось болѣе 30.000 (а по Тьеру—даже до 40.000), Ней рѣшился перейти отъ наступленія къ оборонѣ и затѣмъ, къ *9 часамъ*, отошелъ на 1 версту. Къ этому только времени прибылъ и корпусъ Эрлона.

Все разсмотрѣнное служитъ подтвержденіемъ, что Ней могъ занять Катр-бра 15-го іюня и даже 16-го, по крайней мѣрѣ до полудня, и (какъ выше приведено) хотя онъ и не занялъ Катр-бра, но уже самымъ боемъ оказалъ ту пользу, что оттянулъ англо-голландскую армію отъ поля сраженія при Линьи. Занявъ же Катр-бра, онъ имѣлъ возможность оказать еще бо́льшую помощь — пораженіемъ этой арміи по-частямъ.

Что̀ ему въ этомъ помѣшало? Прежде всего ему помѣшалъ въ этомъ, овладѣвшій имъ, *моральный гнетъ* вслѣдствіе преувеличенія тѣхъ силъ, которыя передъ нимъ находились, и опасности, угрожавшей ему съ праваго фланга отъ разнаго рода, носившихся передъ нимъ, *призраковъ*; но главная причина заключалась въ *неспособности ориентироваться*, въ неспособности обнять поставленную задачу въ цѣломъ, къ чему данныя ему Наполеономъ приказанія 15-го іюня и на 16-е, внѣ всякаго стѣсненія свободы дѣйствій, давали полный просторъ [1]).

---

[1]) Здѣсь мною оставлено совершенно въ сторонѣ указываемое Тьеромъ (стр. 40) категорическое (*словесное*) приказаніе: *рѣшительно наступать по Брюссельской дорогѣ и занять Катр-бра*. Это была *диспозиція*, въ которой самъ Наполеонъ разрѣшалъ вопросъ.

Допуская даже, что Наполеонъ не далъ Нею категорическаго приказанія занять Катр-бра, нельзя предположить, чтобы, въ минуту прибытія на театръ военныхъ дѣйствій и принятія начальства надъ войсками, Ней не былъ настолько оріентированъ насчетъ общаго положенія дѣлъ, чтобы не знать, что Наполеонъ, заставъ врасплохъ широко раскинутыя непріятельскія арміи и занимая между ними внутреннее положеніе, требующее широкаго развитія энергіи и быстроты, не обрушился со всѣми силами противъ той или другой арміи; при этомъ оставался пока открытымъ только вопросъ: противъ которой изъ двухъ—по операціонной-ли линіи Шарлеруа-Катр-бра, или Шарлеруа-Сомбрефъ, причемъ особенно важно было, въ 1-ый же день, овладѣть этими важными узлами и захватить ближайшій путь соединенія обѣихъ растянутыхъ армій (Нивелль-Катр-бра-Сомбрефъ-Намюръ) и конечно, прежде всего, тотъ изъ двухъ приведенныхъ пунктовъ, который былъ важнѣе (въ одно и то же время они не могли быть одинаково важны).

Мы уже выше видѣли, что *желаніе* Наполеона сводилось къ тому, чтобы прежде покончить съ арміею Веллингтона [1]), въ чемъ, надо полагать, онъ и оріентировалъ Нея. Вотъ уже одинъ доводъ въ пользу большой важности Катр-бра. Далѣе, занятіе Сомбрефа ставило подъ вопросъ сосредоточеніе прусской арміи, точно такъ же, какъ занятіе Катр-бра по отношенію къ англо-голландской арміи; но мало того, Катр-бра еще отдѣлялъ послѣднюю отъ первой. Очевидно, что 15-го іюня Катр-бра, при одинаковой *географической* важности съ Сомбрефомъ, имѣлъ бо̀льшую *маневренную*.

Такъ представлялось дѣло 15-го іюня и такимъ же оно представлялось и (утромъ) 16-го числа Наполеону, по крайней мѣрѣ до встрѣчи съ прусскою арміей при Линьи.

Письмо-инструкція (по нынѣшнему *директива*) Наполеона Нею на 16-е іюня (написано 16-го утромъ, въ 7—8 часовъ; получено Неемъ въ 11 часовъ утра):

—« . . . Вы получите диспозицію для марша (l'ordre

---

[1]) Предполагая прусскую армію болѣе удаленною.

de mouvements) отъ начальника штаба, но я пишу вамъ для оріентировки васъ относительно моихъ взглядовъ, такъ какъ чрезвычайно важно, чтобы вы обстоятельно знали то, что я желаю. Груши, съ 3-мъ и 4-мъ корпусами, я направлю на Сомбрефъ, гвардію двигаю къ Флерюсу, куда и самъ прибуду около полудня».

«Если я встрѣчу непріятеля, то я его атакую. Мое намѣреніе — освѣтить главный путь на Жемблу. Тамъ, смотря по разъяснившейся обстановкѣ, я приму дальнѣйшее рѣшеніе, можетъ быть, около 3 часовъ, а можетъ быть—только вечеромъ. Мое намѣреніе,—какъ-только я приму окончательное рѣшеніе, — чтобы вы были готовы направиться на Брюссель. Я васъ поддержу гвардіею, которая будетъ находиться во Флерюсѣ или Сомбрефѣ, и я желалъ бы завтра утромъ (17-го) быть въ Брюсселѣ».

«Если я заблаговременно остановлюсь на рѣшеніи, такъ, чтобы вы могли быть еще сегодня о томъ увѣдомлены, то вы двинетесь еще сегодня вечеромъ, сдѣлаете отъ 3 до 4 лье (12—16 верстъ), съ тѣмъ, чтобы завтра утромъ, къ 7 часамъ, быть въ Брюсселѣ».

«Вы могли бы расположить ваши войска слѣдующимъ образомъ: одну дивизію — въ 2 лье впереди Катр-бра; одну дивизію—въ Марбе, чтобы, въ случаѣ надобности, я могъ ее притянуть къ себѣ, въ Сомбрефъ; она не задержитъ вашего марша; кавалерійскій корпусъ гр. Вальми, изъ 3 тысячъ отборныхъ кирасиръ,—на пересѣченіи Римскаго шоссе съ Брюссельскою дорогой, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, я и его могъ притянуть къ себѣ; какъ-только мое рѣшеніе будетъ принято, вы тотчасъ же пошлете ему приказаніе къ вамъ присоединиться».

«Я очень желалъ бы имѣть при себѣ гвардейскую дивизію Лефевръ-Денуэтта, и я вамъ посылаю, для замѣны ея, двѣ дивизіи корпуса гр. Вальми. Но при настоящемъ моемъ рѣшеніи я предпочелъ бы поставить гр. Вальми такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, я могъ бы его притянуть къ себѣ и не заставлять исполнять напрасныхъ движеній ген. Лефевръ-

Денуэтта, такъ какъ очень вѣроятно, что я сегодня вечеромъ приму рѣшеніе идти съ гвардіею на Брюссель; однакожъ прикройте дивизію Лефевра двумя дивизіями кавалеріи Эрлона и Рейля, чтобы сберечь гвардію, такъ какъ, въ случаѣ стычекъ съ англичанами, лучше имѣть впереди армію (la ligne), чѣмъ гвардію».

«Я принялъ за принципъ, въ настоящую кампанію, раздѣленіе моей арміи на два крыла и на резервъ. Ваше крыло будетъ состоять изъ 4 дивизій I-го корпуса, 4 дивизій II-го, 2 легкихъ кавалерійскихъ дивизій и 2 дивизій корпуса Вальми. Все это должно составить около 45—50 тысячъ».

«Маршалъ Груши будетъ располагать, приблизительно, такими же силами и будетъ командовать правымъ крыломъ. Гвардія составитъ резервъ, съ которымъ, по обстоятельствамъ, я поддержу правое или лѣвое крыло».

«Начальникъ штаба отдастъ категорическое приказаніе о точномъ исполненіи вашихъ приказаній, когда вы будете въ отдѣлѣ; въ моемъ же присутствіи корпусные командиры получаютъ приказанія прямо отъ меня. По обстоятельствамъ, для усиленія резерва, мною будетъ ослабляемо то правое, то лѣвое крыло».

«Вы достаточно чувствуете важность занятія Брюсселя. Это можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія, потому что столь быстрое и неожиданное движеніе отдалитъ англійскую армію отъ Остенде, Монса... Заготовьте ваши диспозиціи настолько, чтобы, по первому моему приказанію, ваши дивизіи могли тотчасъ и безъ задержекъ двинуться на Брюссель».

Въ этой инструкціи Наполеонъ сообщаетъ Нею, что онъ ѣдетъ во Флерюсъ, гдѣ, повидимому, развертываются пруссаки (до этой минуты предполагаемые имъ болѣе удаленными), съ тѣмъ, чтобъ атаковать ихъ, если они примутъ сраженіе, или двинуться на Брюссель, если они отступятъ. Далѣе Наполеонъ рекомендуетъ Нею сильно занять Катрбра и поставить одну дивизію впереди, а другую—вправо,

къ Марбе, чтобъ ее можно было продвинуть къ Сомбрефу. Затѣмъ онъ ему рекомендуетъ беречь гвардейскую легкую кавалерію, а кирасировъ Келлермана поставить такъ, чтобъ и они могли быть продвинуты къ Флерюсу. Въ случаѣ пораженія пруссаковъ, Наполеонъ обѣщаетъ немедленно перенестись влѣво, для поддержки Нея. Еще далѣе Наполеонъ сообщаетъ Нею свои общія соображенія относительно дальнѣйшаго хода всей кампаніи (раздѣленіе арміи на два крыла...) [1]).

Изъ этой инструкціи видно, что, *по предположенію* Наполеона, и на 16-е іюня Брюссельское операціонное направленіе (а слѣдовательно и Катр-бра) должно считаться *главнымъ*, а Флерюсское—*второстепеннымъ*, хотя Наполеона уже начинало тянуть вправо. На *дѣлѣ* же оказалось, что прусская армія гораздо ближе, чѣмъ какъ предполагалъ Наполеонъ, и что съ нею надо покончить прежде, а разъ-какъ это такъ, то главнымъ операціоннымъ направленіемъ становилось Флерюсское, и съ этой минуты всѣ дѣйствія на Брюссельской дорогѣ должны были стать уже въ подчиненное отношеніе къ дѣйствіямъ на Флерюсской, *чего Ней не понялъ* (иначе онъ не отозвалъ бы къ Катр-бра корпусъ Эрлона).

Изъ разбора дѣйствій Нея видно, что онъ не былъ на высотѣ своего положенія, не былъ стратегомъ. Онъ не понялъ основной идеи операціи, а если и понялъ ее, то не умѣлъ подчинить ей, согласовать съ нею частныхъ рѣшеній.

И дѣйствительно:

1) *15-го іюня*, на самомъ важномъ, рѣшительномъ направленіи, мы видимъ только вялую рекогносцировку;

2) потеря всего утра *16-го*, до 3 часовъ пополудни;

3) съ 3 до 7 часовъ вечера—цѣлый рядъ бѣшеныхъ, неумѣстныхъ и несвоевременныхъ (*нецѣлесообразныхъ*) атакъ, разъ-какъ центръ тяжести въ развитіи операціи, вслѣдствіе неожиданно измѣнившейся обстановки, перешелъ съ Брюс-

---

[1]) Въ этой инструкціи заключается только одна *ориентировка*, то же, что и въ прусскихъ *директивахъ* 1870—71 г. г.; только послѣднія лучше выработаны по формѣ: онѣ короче и изложены въ большей системѣ. Другого отличія нѣтъ.

сельскаго направленія на Флерюсское (именно въ 3 часа началось сраженіе при Линьи).

Если у Блюхера (до Линьи) были нѣкоторыя уклоненія въ частностяхъ развитія операціи отъ основной ея идеи, то у Нея (15-го и 16-го іюня) все представляетъ *сплошное отъ нея уклоненіе.*

По поводу Нея, въ заключеніе, считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ относительно *словесныхъ приказаній*, какимъ былъ приказъ Наполеона Нею 15-го іюня о занятіи Катр-бра, приводимый одними (Тьеромъ, Бертезеномъ) и отвергаемый Шарра и его послѣдователями. Словесныя приказанія должны быть избѣгаемы, такъ какъ они подаютъ поводъ къ разнаго рода недоразумѣніямъ, легко искажаются и, не оставляя по себѣ слѣда, до крайности, какъ въ данномъ случаѣ, затрудняютъ раскрытіе истины. Несмотря на все это, при спѣшности, и словесныя приказанія иногда неизбѣжны. Въ такомъ случаѣ, они должны тотчасъ же *записываться* адъютантами со словъ начальниковъ и, въ первую свободную минуту, *провѣряться* лицомъ, отдавшимъ ихъ.

Эрлонъ

О способностяхъ Эрлона къ самостоятельному командованію, несмотря на сильный промахъ съ его стороны 16-го іюня (уходъ съ поля сраженія при Линьи), не такъ легко судить, потому что онъ командовалъ отдѣльною группой только нѣсколько часовъ, да и былъ задерганъ вправо и влѣво противорѣчившими одно другому приказаніями.

Операціи отдѣльными группами (сложныя операціи) требуютъ большой свободы; лучше всего наверху ограничиваться только одною ориентировкой (*директивами-инструкціями*). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда представляется возможность обратиться къ *диспозиціямъ-приказаніямъ*, то слѣдуетъ держаться того, чтобы *приказывать строго въ мѣру*, въ предѣлахъ выяснившейся обстановки, и уже *лучше недоприказать, чѣмъ переприказать. Недоприказывая*, мы рискуемъ лишь въ томъ случаѣ, когда даемъ свободу тому, кто этого не стоитъ, а *переприказавъ*, мы и способнаго и неспособнаго одинаково связываемъ по рукамъ и окончательно парализуемъ силы, которыя, будучи въ свободномъ состояніи, могли бы быть направлены на пользу дѣла.

Въ такомъ положеніи находился Эрлонъ 16-го іюня; ему было переприказано, такъ что трудно рѣшить: происходило

его ошибочное поведеніе отъ *неспособности къ самоорiентированію*, отъ *внутренней* причины, или отъ *внѣшней*, именно, что онъ былъ сбитъ съ толку массою *противорѣчивыхъ* приказаній, а приходится этотъ фактъ отнести и къ той, и къ другой причинѣ.

Слѣдуя свидѣтельству самого Эрлона (появившемуся въ 1829 г.), корпусъ его, *16-го іюня, около полудня*, двинулся во Франъ. Самъ Эрлонъ, въ видахъ лучшей оріентировки, опередилъ войска; во время его разговора съ гвардейскими кавалерійскими генералами, его нагналъ адъютантъ Наполеона, *Лабедойеръ*, и показалъ ему писанный карандашомъ приказъ императора Нею (une note au crayon): содѣйствовать атакѣ праваго фланга пруссаковъ у Ваньеле (de diriger un corps d'armée sur Ligny).

При этомъ Лабедойеръ передалъ Эрлону, что, въ видахъ ускоренія исполненія приказа императора, онъ, по своей иниціативѣ, свернулъ голову его корпуса съ большой дороги и направилъ ее на поле сраженія, гдѣ онъ и можетъ найти ее. Эрлонъ тотчасъ же отправилъ къ Нею съ донесеніемъ объ этомъ своего начальника штаба, генерала *Делкамбра*.

Колонна Эрлона въ $5^1/_2$ *часовъ* (когда Наполеонъ готовился прорвать центръ пруссаковъ) показалась въ тылу войскъ Вандамма, двигаясь отъ *Мелле* и *Геппиньи* къ С.-Аману, а Наполеонъ ожидалъ ее въ направленіи отъ *Виллеръ-Первена* или *Марбе* на *Ваньеле* (въ тылъ пруссакамъ). Наполеонъ предположилъ сначала, что это англійскія войска и что Ней окончательно опрокинутъ. Въ такое заблужденіе Наполеонъ былъ введенъ, главнымъ образомъ, *ошибочнымъ направленіемъ*, взятымъ корпусомъ Эрлона. Такимъ образомъ, уже одно появленіе этого корпуса вызвало *замѣшательство* и затѣмъ потерю цѣлаго часа, въ теченіе котораго Наполеонъ долженъ былъ пріостановить атаку, до разъясненія дѣла. Первый ординарецъ, посланный Вандаммомъ, по трусости или небрежности, даже не доѣхалъ до войскъ Эрлона и донесъ, что это пруссаки. Вандаммъ, соотвѣтственно этому, принялъ мѣры для охраны своего лѣваго фланга. Наконецъ,

въ $6^1/_2$ часовъ, адъютантомъ, посланнымъ уже самимъ Наполеономъ, выяснилось дѣло, что это — сбившійся съ направленія корпусъ Эрлона [1]).

Въ это же время вернулся къ Эрлону его начальникъ штаба съ положительнымъ приказомъ Нея: *тотчасъ же возвратиться къ Катр-бра*, что̀ онъ, къ сожалѣнію, и исполнилъ, прибывъ къ Катр-бра слишкомъ поздно.

Такимъ образомъ, весь день *16-го іюня* Эрлонъ странствовалъ между двумя смежными полями сраженія (въ 12 верстахъ одно отъ другого), произведя только замѣшательство у Линьи и не принеся ни малѣйшей пользы у Катр-бра («Il avait toujours marché pour n'arriver nulle part». — *Thiers*).

Будучи запрошенъ герцогомъ Эльхингенскимъ (сыномъ маршала Нея, генераломъ, убитымъ подъ Севастополемъ) по поводу описанныхъ событій, вотъ что̀ Эрлонъ отвѣтилъ, какъ приведено герцогомъ въ его «Documents inédits sur la campagne de 1815» (*Тьеръ*, 137):

«...Я долженъ былъ допустить предположеніе, что въ этомъ (обратномъ движеніи къ Катр-бра) была настоятельная необходимость, такъ какъ *маршалъ принималъ на себя отвѣтственность* въ призывѣ меня» (несмотря на то, что онъ зналъ содержаніе записки, переданной Лабедойеромъ).

Такимъ образомъ, отвѣтственность за обратное движеніе Эрлона къ Катр-бра, сдѣлавшее безполезнымъ его корпусъ для всѣхъ, было (какъ въ своемъ мѣстѣ, выше, указано) дѣломъ Нея, *неспособности его къ самоорiентированію*, неумѣнія, въ извѣстную минуту, отличить болѣе важное отъ менѣе важнаго и своевременно перейти отъ атаки къ оборонѣ.

Эрлонъ не можетъ пожаловаться на недостатокъ приказаній, а напротивъ — скорѣе на *избытокъ ихъ*. *Одно* тянетъ его къ Линьи, *другое* — къ Катр-бра. Чтобы выйти изъ подобнаго запутаннаго положенія, вотъ тутъ-то и необходима способ-

---

[1]) Поведеніе Эрлона болѣе чѣмъ странно. Ему слѣдовало бы, по прибытіи на поле сраженія, или лично явиться Наполеону, или послать доложить ему о своемъ прибытіи и извѣстить о томъ и ближайшія войска (Вандамма).

ность къ *самоорiентированiю*, *способность отнести оба приказанiя къ цѣлому*, *къ общему положенiю дѣлъ*, и рѣшивъ которое изъ нихъ важнѣе—тому и слѣдовать (это и будетъ неизбѣжная иногда нынѣ «*désobéissance intelligente*»). Если бы такъ поступилъ Эрлонъ, то онъ неминуемо пришелъ бы къ заключенiю: у *Линьи* находился императоръ, *главнокомандующiй*, и съ нимъ—*главная масса войскъ*, т. е., что Линьи важнѣе Катр-бра, гдѣ были и меньшее число войскъ и обыкновенный генералъ (хотя его и непосредственный начальникъ); у Линьи, слѣдовательно, въ эту минуту, рѣшалась *судьба операцiи*, а у Катр-бра—лишь *второстепенный вопросъ*.

Разсуждая такимъ образомъ, Эрлонъ не исполнилъ бы приказанiя своего непосредственнаго начальника и остался бы на полѣ сраженiя у Линьи, гдѣ, зайдя въ тылъ правому флангу пруссаковъ, обратилъ бы побѣду Наполеона въ полное пораженiе Блюхера (два его корпуса, I и II, были бы взяты въ плѣнъ), и тогда Наполеонъ имѣлъ бы уже полное право, при дальнѣйшемъ развитiи кампанiи, вовсе не принимать въ расчетъ существованiя прусской арміи, какъ то и было имъ сдѣлано безъ малѣйшаго права (см. выше).

Совершенно въ такомъ же положенiи находился бы Эрлонъ, если бы, слыша выстрѣлы справа и слѣва (отъ Линьи и Катр-бра), *оставался вовсе безъ приказанiй свыше*. Тогда ему пришлось бы уже *самостоятельно* рѣшить вопросъ: *куда идти*, а для правильнаго рѣшенiя этого вопроса ему слѣдовало бы идти вышеуказаннымъ путемъ.

Въ такое положенiе теперь, при большихъ арміяхъ, будутъ часто становиться начальники отдѣльныхъ группъ, въ нынѣшнихъ *сложныхъ операцiяхъ*, и другого выхода, какъ способность къ самоорiентированiю, здѣсь нѣтъ.

Обладалъ-ли этой способностью Эрлонъ, или нѣтъ; виновата-ли въ этомъ *суровая школа* Наполеона, вырабатывавшая только пассивныхъ исполнителей? Вопросъ этотъ, въ данномъ случаѣ, остается открытымъ.

По поводу поведенiя Эрлона 16-го iюня, нѣкоторые (Шарра...) дѣлаютъ упрекъ Наполеону въ томъ, что, узнавъ о

прибытіи Эрлона на поле сраженія при Линьи, онъ оставилъ его безъ приказанія и совершенно забылъ о немъ. Упрекъ этотъ падаетъ самъ собою, если принять въ расчетъ, что, изъ показаннаго Лабедойеромъ приказа, Эрлонъ очень хорошо зналъ о своемъ назначеніи идти къ Бри. И мало того, это приказаніе неоднократно было повторяемо адъютантами, посылавшимися Наполеономъ для ускоренія движенія Эрлона къ полю сраженія при Линьи.

По отношенію къ разобранному эпизоду, остается еще упомянуть, что въ немъ мы встрѣчаемъ какъ бы уклоненіе отъ правила, весьма важнаго при отдачѣ приказаній, именно, *чтобы приказанія отдавались непремѣнно въ іерархической постепенности*, исключая критическихъ минутъ, но и тутъ съ условіемъ немедленнаго извѣщенія пропущенной инстанціи. Приказаніе Наполеономъ было отдано прямо Эрлону, помимо Нея; но Эрлонъ извѣстилъ объ этомъ Нея. Слѣдовательно это правило здѣсь не было нарушено.

Да, наконецъ, не въ этомъ обстоятельствѣ корень путаницы, а въ *безразсудномъ*, наперекоръ интересамъ всей операціи, нецѣлесообразномъ приказаніи Нея: *вернуться къ Катр-бра.*

Груши

Груши, кавалерійскій генералъ, возведенный въ маршалы непосредственно передъ открытіемъ кампаніи 1815 г., сначала былъ назначенъ Наполеономъ командовать кавалеріею (резервною, 13.000), а затѣмъ, съ 16-го іюня, сдѣланъ самостоятельнымъ начальникомъ правой группы. Его характеризуютъ какъ хорошаго исполнителя, но слабаго въ дѣлѣ соображенія операцій; вообще же онъ былъ болѣе способенъ *повиноваться*, чѣмъ *командовать*; его спеціальность была служба кавалерійская; ему, какъ лучшему изъ наличныхъ кавалерійскихъ генераловъ, Наполеонъ и поручилъ командованіе надъ массою резервной кавалеріи. Еще болѣе строга характеристика маршала Груши, сдѣланная Тьеромъ (XX, 173). «Одаренный

глазомѣромъ и энергіею на мѣстности (т. е. хорошій *полевой* генералъ), онъ вовсе не понималъ высшихъ военныхъ соображеній и въ особенности не обладалъ той проницательностью, которая столь необходима для начальника конницы авангарда».

Эта строгая характеристика какъ нельзя болѣе вѣрна по отношенію къ поведенію Груши *17-го* и *18-го іюня*, но она въ конецъ расходится съ дальнѣйшимъ поведеніемъ его, въ особенности *19-го іюня*.

17-го іюня. Для уясненія послѣдующаго, считаю долгомъ упомянуть о результатѣ сраженія при Линьи: прусская армія потеряла около $^1/_3$, французская — $^1/_7$. Послѣдняя была до крайности утомлена: она прошла съ утра 20—25 верстъ и цѣлый день дралась; въ резервѣ оставался только корпусъ Лобау.

Это крайнее утомленіе французскихъ войскъ до нѣкоторой степени объясняетъ *отсутствіе преслѣдованія*; но далеко не оправдываетъ Наполеона, такъ какъ извѣстно, что *выигрывать сраженія и не преслѣдовать значитъ выигрывать ихъ въ пустую*. Какъ ни рѣшительны для французовъ результаты побѣды при Линьи, но они были бы гораздо полнѣе, если бы только задуманный Наполеономъ маневръ (Эрлона) былъ исполненъ и если бы сраженіе было завершено *безотвязнымъ преслѣдованіемъ* (подобно Ватерлоо).

Результаты побѣды при Линьи были не малы; но они были далеко не такъ велики, какъ то предполагалъ Наполеонъ. Онъ полагалъ, что прусская армія настолько разстроена, что, въ теченіе *2 — 3 дней*, не въ состояніи будетъ предпринять что-либо серьёзное и что этимъ временемъ онъ можетъ воспользоваться для отдѣльнаго пораженія англо-голландской арміи.

Между тѣмъ, благодаря геніальной *перемѣнѣ операціонной линіи* (возвращенія дальнѣйшаго веденія операціи въ русло основной ея идеи — соединенія обѣихъ армій) и необыкновенной *энергіи* Блюхера и всѣхъ прусскихъ генераловъ, прусская армія къ *вечеру 17-го* (т. е. черезъ *24 часа*) сосредо-

точена была у Вавра: два корпуса (I и II)—на правомъ берегу Диля и два (III и IV)—на лѣвомъ, въ полной безопасности.

Въ ту же ночь *на 18-е* французская армія ночевала также въ двухъ группахъ: *одна*, 72.000, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона,—у Планшенуа; *другая*, 33.000, подъ начальствомъ Груши,—у Жемблу. Въ то время какъ обѣ французскія группы были удалены одна отъ другой на 25 верстъ, обѣ союзныя арміи находились только въ 12 верстахъ (наканунѣ же положеніе сторонъ было обратное).

Такимъ образомъ, къ *вечеру 17-го* произошелъ *переворотъ* въ стратегическомъ положеніи противниковъ. Войска союзниковъ были болѣе сосредоточены и находились во внутреннемъ положеніи.

Несмотря на это, путемъ *цѣлесообразныхъ* и *энергическихъ* мѣръ, все могло быть исправлено французами. Взамѣнъ этого, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ ошибокъ, изъ которыхъ на долю Наполеона слѣдуетъ отнести отчасти *отсутствіе преслѣдованія* и *позднее начатіе его 17-го іюня* (приказъ начать его былъ отданъ Наполеономъ *послѣ 11 часовъ утра*).

Сверхъ отсутствія преслѣдованія, послѣ Линьи, весьма крупною ошибкой является: *потеря связи, соприкосновенія съ непріятелемъ* (*«непрерывное сохраненіе разъ установившагося соприкосновенія съ непріятелемъ»*—основной законъ полевыхъ уставовъ всѣхъ армій; § 298 нашего Полеваго устава, п. 3), а вслѣдствіе этого и потеря слѣда направленія, въ которомъ отступила прусская армія, и притомъ въ такую минуту, когда она мѣняла свой путь отступленія.

Но эта ошибка, какъ чисто *техническая*, не падаетъ, конечно, на долю главнокомандующаго, вниманіе котораго поглощается, главнымъ образомъ, *творческою* стороной дѣла.

16-го вечеромъ Наполеонъ поручилъ кавалерійской дивизіи *Сульта*, изъ корпуса *Пажоля*, слѣдить за отступавшею прусскою арміей; поддержку Сульта онъ возложилъ на пѣхотную дивизію *Teste*, изъ корпуса Лобау.

Такимъ образомъ, вина эта падаетъ на *Сульта*, *Пажоля*, *Груши* и на *генеральный штабъ*.

Ни въ эту ночь, *на 17-е*, ни въ утро *17-го*, когда Груши имѣлъ подъ рукою *13 конныхъ полковъ* и вопросъ сводился къ оріентировкѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій, имѣвшемъ по всѣмъ направленіямъ 20—25 верстъ, Груши не былъ оріентированъ, тогда-какъ вопросъ разрѣшался столь просто, что достаточно было послать только 3 разъѣзда: *одинъ*—по дорогѣ на Тилли-Мон-С.-Гиберъ, *другой*—на Жемблу-Вавръ, и *третій*—на Намюръ. По первымъ двумъ дорогамъ Груши ничего не послалъ, а бросился, очертя голову, по Намюрской дорогѣ, на которой дѣйствительно Пажолемъ было захвачено нѣсколько бѣглецовъ и орудій.

Для преслѣдованія прусской арміи Наполеонъ отдалъ въ распоряженіе Груши около 33.000 (III и IV корпуса и кавалерію Пажоля и Эксельмана), а самъ, съ остальными войсками (72.000), двинулся на соединеніе съ Неемъ.

Около *11 часовъ* утра Наполеонъ отдалъ Груши *словесное* приказаніе: преслѣдовать пруссаковъ до крайности, разстроить ихъ возможно болѣе, не терять ихъ изъ вида и двигаться такъ, чтобы находиться въ связи съ главною арміей, оставаясь при этомъ постоянно между нею и пруссаками. Груши испугался такого порученія и отказывался принять на себя исполненіе его, ссылаясь, главнымъ образомъ, на *неизвѣстность направленія, въ которомъ отступила прусская армія*. Наполеонъ не принялъ отказа Груши и замѣтилъ, что хотя, въ виду сбивчивыхъ свѣдѣній, и не легко опредѣлить направленіе отступленія пруссаковъ, но этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ: стоитъ только послать кавалерію на Вавръ и по Намюрской дорогѣ, и затѣмъ, садясь на коня, добавилъ: «surtout poussez vivement les Prussiens et soyez toujours en communication avec moi par votre gauche» (по свидѣтельству генерала Жерара и другихъ).

Груши бросился сперва на Намюрскую дорогу.

Около 11 часовъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Бри, обогналъ корпусъ Лобау и былъ крайне удивленъ, что Ней, вопреки отданному приказанію, не трогался еще съ мѣста, да и Катр-

бра было еще занято англичанами, которые очистили его только по приближеніи войскъ Лобау по Намюрскому шоссе.

Наполеонъ тотчасъ же приказалъ Эрлону начать движеніе; до трехъ часовъ необходимо было, чтобы дать 70.000 вытянуться; къ 4-мъ можно было разсчитывать подойти къ Соанійскому лѣсу (при хорошей дорогѣ; но тутъ *неблагопріятная случайность — гроза*, разразившаяся въ 3 часа, въ конецъ испортила дорогу) (разстояніе между Катр-бра и Соанійскимъ лѣсомъ около 10 верстъ), и въ *5 часовъ* дать сраженіе (гроза опрокинула весь этотъ расчетъ).

Во время этого движенія, кавалерія, высланная вправо для его освѣщенія, замѣтила, между прочимъ, на большомъ пространствѣ помятую траву, что̀ свидѣтельствовало о прохожденіи здѣсь по крайней мѣрѣ цѣлаго корпуса на Тилли и Вавръ. Это донесеніе легкой кавалеріи нѣсколько оріентировало Наполеона (но не вполнѣ), и онъ, два часа спустя послѣ перваго словеснаго приказа (слѣдовательно въ 1—2 часа), послалъ Груши, черезъ генерала Бертрана, 2-е приказаніе: *идти на Жемблу*.

Движеніе къ Жемблу начато было Груши между *3-мъ — 4-мъ часомъ* и, благодаря распустившейся, вслѣдствіе грозы, дороги, исполнено крайне медленно. Вандаммъ прибылъ въ Жемблу въ 9 часовъ вечера, Жераръ—въ 10 (что̀ составляетъ 6 часовъ на прохожденіе 10—12 верстъ).

Вечеромъ 17-го іюня, въ 10 часовъ, Наполеонъ, озабоченный странствованіями Груши, послалъ ему *новую инструкцію*. Въ ней онъ оріентировалъ Груши, что *если пруссаки отошли по Намюрской* дорогѣ, то и заниматься ими нѣчего, а достаточно послать, для наблюденія за ними, 1.000 коней; *если же они двинулись по дорогѣ черезъ Вавръ на Брюссель*, то опять-таки достаточно выслать за ними 1.000 коней, и въ *обоихъ случаяхъ* вамъ слѣдуетъ подтянуться къ намъ, чтобы содѣйствовать общей атакѣ; *если, наконецъ, пруссаки остановились впереди Соанійскаго лѣса, у Вавра или другого пункта*, то вамъ слѣдуетъ стать между ими и нами и отдѣлить 7.000 въ тылъ лѣваго фланга англичанъ.

Основная идея этой инструкціи та же, что̀ и 1-й, словесной (данной въ 11 часовъ); только она здѣсь болѣе уточнена приведеніемъ нѣсколькихъ гипотезъ.

Инструкція эта достаточно оріентировала Груши. Она могла быть имъ получена въ *2 часа утра* 18-го іюня (30 верстъ до Жемблу), и, выступивъ въ *4 часа утра*, Груши въ *2 часа дня*, даже ранѣе (почти въ самомъ началѣ сраженія), могъ соединиться съ Наполеономъ.

Груши ссылается на то, что онъ не получилъ этой инструкціи; Наполеонъ, въ «Mémoires de St.-Hélène», утверждаетъ противное. Кто правъ? Можетъ быть, оба. Внѣ сомнѣнія, что эта инструкція была дана Наполеономъ: необходимость въ ней слишкомъ вытекала изъ обстановки; но она могла не дойти до Груши, въ особенности, если была послана въ одномъ только экземплярѣ, какъ то̀ и надо полагать.

Допуская даже, что Груши 17-го вечеромъ *не былъ оріентированъ свыше*, ему оставалось *только одно — самооріентированіе*. Посмотримъ, что̀ въ этомъ отношеніи имъ было сдѣлано:

1) отъ кавалеріи Эксельмана, расположенной у Совеніера, онъ приказалъ выслать два рекогносцировочныхъ отряда, каждый въ три эскадрона: одинъ — на Сарт-ле-Валенъ, другой — на Первезъ (все вправо отъ дороги Жемблу-Вавръ, а не влѣво), и

2) онъ былъ сбитъ съ толку ошибочно истолкованными имъ *примѣтами*. Ему донесли о присутствіи прусскихъ войскъ и на дорогѣ въ Вавръ и на Намюрской; то̀ были голова и хвостъ корпуса Бюлова. Вмѣсто этого самаго простого объясненія, Груши остановился на самомъ невѣроятномъ, что пруссаки отступили по 2 расходящимся направленіямъ: на Вавръ и на Литтихъ (этимъ и объясняется высылка рекогносцировочныхъ отрядовъ вправо).

Примѣты облегчаютъ оріентировку, но только тѣмъ, кто способенъ разобраться въ нихъ, классифицировать ихъ по степени ихъ важности, согласовать ихъ между собою и свести въ вѣроятное цѣлое. 17-го іюня, вечеромъ, Груши по крайней мѣрѣ не сумѣлъ этого сдѣлать.

18-го іюня Груши выступилъ съ бивака въ 8—9 часовъ (вмѣсто 4, какъ слѣдовало, еслибъ онъ получилъ инструкцію Наполеона) и въ *11*$^1/_2$ *часовъ* прибылъ къ Нилъ-С.-Вянсену (Вандаммъ, пройдя 12 верстъ), а въ *12 часовъ*—къ Сарт-ле-Валену (Жераръ, пройдя 8 верстъ).

Въ Сарт-ле-Валенѣ, въ 11$^1/_2$ часовъ, на *завтракъ* у Груши, собрались генералы Жераръ, Вандаммъ, Валазе (начальникъ инженеровъ) и Бальтюсъ (начальникъ артиллеріи), какъ вдругъ послышалась *сильная канонада со стороны Мон-Сен-Жана*, все болѣе и болѣе усиливавшаяся. Всѣ присутствовавшіе генералы единогласно (кромѣ Бальтюса) требовали движенія на выстрѣлы, въ особенности *Жераръ* («Идемъ же по направленію къ императору») и *Вандаммъ*, не стѣсняясь при этомъ въ формахъ выраженія, такъ какъ они сознавали свою правоту, да и вообще считали Груши ниже себя. Къ сожалѣнію, совѣщаніе приняло острый характеръ, раздражавшій Груши и дѣлавшій его все менѣе доступнымъ убѣжденію.

Груши утверждалъ, что, можетъ быть, ему и совѣтуютъ хорошо-соображенную операцію, но она идетъ въ разрѣзъ съ полученною имъ инструкціей, которая ставитъ ему цѣлью преслѣдовать пруссаковъ, а не двигаться противъ англичанъ; по всей вѣроятности, пруссаки у Вавра, и онъ долженъ идти за ними, вовсе не вдаваясь въ разборъ вопроса о движеніи къ Мон-Сен-Жану, и наконецъ—Наполеонъ такой полководецъ, котораго никто не можетъ ни дополнять, ни исправлять.

На это весьма справедливо отвѣтилъ *Жераръ*, что дѣло не въ расширеніи или исправленіи инструкцій Наполеона, *а въ правильномъ ихъ по́ниманіи*; отдѣляя свое правое крыло для слѣдованія за пруссаками, при условіи постоянной связи съ нимъ, Наполеонъ хотѣлъ, очевидно, держать пруссаковъ въ удаленіи, имѣя, въ то же время, вблизи себя свой правый флангъ и сохраняя возможность притянуть его къ себѣ, въ случаѣ надобности; въ настоящую минуту въ точности неизвѣстно, что̀ сталось съ пруссаками, но они могли преслѣдовать только одну изъ двухъ цѣлей: *или* дви-

нуться на Вавръ, чтобы достигнуть Брюсселя, или же направиться вдоль Соанійскаго лѣса, чтобы соединиться съ англичанами; въ обоихъ случаяхъ самымъ цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ будетъ идти на выстрѣлы, потому что если бы пруссаки углубились въ направленіи на Брюссель, тогда можно было бы помочь Наполеону разбить англичанъ, лишенныхъ содѣйствія пруссаковъ; если же послѣдніе успѣли уже соединиться съ первыми, тогда движеніе на выстрѣлы самымъ точнымъ образомъ исполнило бы инструкцію Наполеона.

На столь убѣдительные доводы Груши прямо не возражалъ, а только косвенно, справляясь: какъ велико разстояніе до Ватерлоо; о состояніи дороги; сколько времени нужно на прохожденіе этого разстоянія; можно-ли будетъ провести артиллерію, о чемъ особенно заботился *Бальтюсъ*, единственный изъ генераловъ, державшій сторону Груши.

Валазе съ жаромъ обѣщалъ исправить дорогу для артиллеріи; *Жераръ* утверждалъ, что и безъ артиллеріи обойдется: достаточно пѣхотныхъ патроновъ и штыковъ, и что дѣло главнымъ образомъ въ томъ, чтобы показалась только голова войскъ, для удержанія пруссаковъ.

Между тѣмъ канонада все болѣе и болѣе усиливалась. Наконецъ и войска начали громко требовать, чтобъ ихъ вели на выстрѣлы.

Ни *голосъ благоразумія* генераловъ, ни, на этотъ разъ, правильно говорившій *инстинктъ массы*, — ничто не могло сломить упорства Груши.

Если бы рѣшеніе идти на выстрѣлы имъ было принято въ *12 часовъ* и выбрана была дорога черезъ Мутье и Марансаръ (16 верстъ), то къ 5-и часамъ Груши былъ бы уже на полѣ сраженія (только въ $5^1/_2$ *часовъ* бой Лобау противъ Бюлова началъ принимать серьёзный характеръ; да и въ $7^1/_2$ часовъ еще ничего не было рѣшено; слѣдовательно Груши могъ располагать не только *5-ю*, но даже *7-ю час.* [1]).

---

[1]) На прохожденіе всего пути (около 20 верстъ), по самому тщательному наслѣдованію *Лефевра*, нужно было:

Этимъ движеніемъ на выстрѣлы въ точности была бы исполнена инструкція Наполеона, такъ какъ при движеніи пруссаковъ *отъ Вавра къ Ватерлоо* Груши находился бы сбоку ихъ, сближаясь, въ то же время, съ Наполеономъ, а при движеніи ихъ на сѣверъ, изъ *Вавра на Брюссель*, можно было ими и совершенно пренебречь.

Груши продолжалъ движеніе къ Вавру и около *2 часовъ* подошелъ къ ла-Баракъ. И отсюда еще можно было повернуть на поле сраженія, такъ какъ мосты у Лималя и Лимлетта были слабо защищены.

Трижды могъ Груши исправить ошибку:

1) выступивъ въ *4 часа утра* изъ Жемблу;

2) принявъ въ *12 часовъ* рѣшеніе идти изъ Сарт-ле-Валена на Марансаръ;

3) идти въ *2 часа* на Лималь и Лимлетть.

Груши до такой степени всецѣло былъ поглощенъ *Вавромъ*, что даже сильную у него позицію за р. Диль, защищавшуюся 28.000-нымъ корпусомъ Тильмана, атаковалъ въ 4 часа въ лобъ. Не лучше-ли было дѣйствовать путемъ обхода на Лималь и Лимлетть?

Въ это время (4 часа), черезъ польскаго офицера Зеновича, доставлена Груши новая инструкція, присланная На-

---

отъ Сарт-ле-Валена до Корбе.	1½	часа	— мин.
› Корбе, черезъ М.-С.-Гиберъ, до Мутье . .	1¾	›	— ›
› Мутье до Марансара	1½	›	— ›
› Марансара до Планшенау.	—	›	42 ›
	5	час.	27 мин.

Наполеонъ полагалъ возможнымъ пройти его въ 2 часа (?)
Валазе › › › › › 3 ›
Жераръ › › › › › 4½ ›
Жомини › › › › › 5 часовъ
Тьеръ › › › › › 5—6 ›
Шарра › › › › › 8—9 › (?).

При этомъ расчетѣ *времени*, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, послѣ разгрома при Ватерлоо, *во время отступленія*, тѣ же войска Груши пространство отъ Вавра до Жемблу (20 верстъ) прошли въ *3 часа*.

Если, *при отступленіи*, можно было пройти 20 верстъ въ 3 часа, то почему же ихъ не пройти, въ то же время, и при *наступленіи*, спѣша, въ критическую минуту, на-выручку своихъ?

полеономъ съ поля сраженія при Ватерлоо отъ $10^1/_2$ *часовъ утра.*

«Императоръ, пишетъ Сультъ, поручилъ мнѣ сообщить вамъ, что онъ готовится атаковать англійскую армію на позиціи при Ватерлоо, близъ Соанійскаго лѣса. Императоръ желаетъ, чтобы вы направились на Вавръ, для того, чтобы сблизиться и войти въ связь и сообщеніе съ нами, тѣсня передъ собою тѣ корпуса прусской арміи, которые могли бы выбрать направленіе на Вавръ, куда вы должны прибыть возможно скорѣе... Сообщите мнѣ тотчасъ же о вашихъ распоряженіяхъ и движеніяхъ, равно какъ и находящіяся у васъ свѣдѣнія о непріятелѣ, и не упустите изъ вида войти съ нами въ связь. Императоръ желаетъ получать какъ можно чаще свѣдѣнія отъ васъ».

Эту инструкцію-директиву, которую, для правильнаго ея пониманія, необходимо было понять въ *широкомъ* смыслѣ, Груши понялъ крайне *узко*, буквально (какъ диспозицію), въ смыслѣ движенія на Вавръ; тутъ-то онъ и приказалъ произвести лобовую атаку на него и сказалъ генераламъ: «вы видите, что я былъ правъ, настаивая на движеніи къ Вавру».

Нельзя сказать, чтобы редакція инструкціи отличалась ясностью. Для того, чтобы выяснить сущность дѣла, Груши слѣдовало поставить вопросъ: имѣлъ-ли Наполеонъ въ виду возложить на него *отдѣльную операцію* на Вавръ, или же, предоставивъ ему преслѣдовать пруссаковъ, въ то же время, разсчитывалъ *притянуть его къ себѣ*, на случай боя. Дважды упоминаемая въ ней рекомендація: *дѣйствовать въ связи, поддерживать сообщенія съ главною массой Наполеона*, служитъ лучшимъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ и показываетъ, что Груши обязанъ былъ идти къ Ватерлоо; *движеніе же на Вавръ* указано было ему только какъ *ориентировочное направленіе* (что на сѣверъ, а не въ направленіи на Люттихъ, слѣдуетъ искать пруссаковъ), но не какъ *объектъ*, какъ *цѣль*; короче, эта депеша была *директивою*, а не *диспозиціей*, какъ ее понималъ Груши.

Фронтальная атака Вавра была неудачна.

Въ 6 часовъ прибылъ офицеръ изъ-подъ Ватерлоо и привезъ *разъяснительную депешу*, ставившую на видъ, что Вавръ былъ только *общимъ указаніемъ*, а не *частнымъ*, что необходимо было имѣть въ виду только пунктъ, на которомъ находилась французская армія и положеніе ея (т. е. всю обстановку въ цѣломъ), войти съ нею въ связь и двинуться въ тылъ пруссакамъ, которые этимъ были бы поставлены между двухъ огней.

Эта депеша, наконецъ, оріентировала Груши. Онъ приказалъ Пажолю и пѣхотной дивизіи Тесте, возвращавшимся съ Люттихскаго направленія, овладѣть мостами у Лималя и Лимлетта, защищенными слабыми прусскими арріергардами, что̀ и было исполнено безъ затрудненій; *но въ эту минуту уже замолкла канонада у Ватерлоо.*

Настолько узко понялъ Груши задачу, поставленную ему на *18-е іюня* и насколько малоспособнымъ показалъ онъ себя въ дѣлѣ самооріентированія.

19-го іюня совсѣмъ инымъ сталъ тотъ же Груши, когда, въ 11 часовъ утра, онъ былъ извѣщенъ объ исходѣ Ватерлоо и получилъ приказаніе «*отступить къ Намюру*»,—задача крайне трудная, такъ какъ Груши былъ отдѣленъ отъ своей арміи двумя побѣдоносными арміями.

И что же? Тотъ же *гипнотизированный* 18-го іюня Груши сдѣлался *живымъ* человѣкомъ и блистательно исполнилъ поставленную ему трудную задачу.

Чтобы ввести въ заблужденіе Тильмана, онъ оставилъ до вечера арріергардъ у Вавра и Лималя и, благодаря этой демонстраціи, выигралъ всю вторую половину дня 19-го іюня. Онъ, который наканунѣ не рисковалъ раздѣлять своихъ силъ въ виду разбитой арміи, свободно раздѣлилъ ихъ 19-го, въ виду побѣдоносной. Въ Сомбрефѣ онъ одновременно удержалъ за собою дорогу на Жемблу и на Лималь. Ему предшествовала кавалерія Эксельмана (8 драгунскихъ полковъ) и понеслась къ Намюру, чтобы захватить его. Наканунѣ онъ видѣлъ повсюду затрудненія, невозможности

въ дорогахъ, проводникахъ, погодѣ. Тотъ-ли это человѣкъ, который 18-го останавливался въ нерѣшительности у каждаго перекрестка дороги? 19-го онъ бѣжалъ, несся на крыльяхъ. 18-го Груши страдалъ какимъ-то умственнымъ помраченіемъ, вызваннымъ его *отвѣтственностью* передъ Наполеономъ; 19-го съ него былъ снятъ этотъ кошмаръ отвѣтственности передъ Наполеономъ; онъ сталъ отвѣтственнымъ только передъ собою, почувствовалъ себя свободнымъ, и это чувство свободы внесло въ его отуманенный наканунѣ умъ тотъ свѣтъ, благодаря которому всѣ предметы казались ему другими, чѣмъ наканунѣ.

18-го числа Груши былъ неспособенъ обнять дѣла въ цѣломъ, 19-го — способенъ. Слѣдовательно, грѣхъ Груши объясняется не столько его неспособностью къ самостоятельному командованію, сколько тяготѣвшимъ надъ нимъ страхомъ отвѣтственности передъ Наполеономъ.

Изъ сдѣланнаго мною обзора *«сложныхъ операцій»* въ наиболѣе простой формѣ ихъ проявленія, въ какой онѣ представляются въ кампанію 1815 г., и изъ прежде сдѣланнаго мною обзора *«сложныхъ операцій»* въ нѣсколько болѣе сложной формѣ (бо̀льшія силы, бо̀льшія пространства), въ какой онѣ являются въ осеннемъ походѣ 1813 г., видно, что вопросъ объ управленіи ими разрѣшается не иначе какъ: 1) посредствомъ *инструкцій-директивъ* и 2) при помощи генераловъ съ высшимъ военнымъ развитіемъ, теоретическимъ и практическимъ, способныхъ къ самостоятельному, независимому командованію, т. е. главнымъ образомъ — къ *самоорiентировкѣ*.

Въ обоихъ случаяхъ главною причиной неудачъ Наполеона былъ недостатокъ въ такихъ генералахъ: въ 1813 г.— Ней (Денневицъ), Удино (Гросс-Бееренъ) и Макдональдъ (Кацбахъ); въ 1815—Ней (Катр-бра), Эрлонъ (Катр-бра-Линьи) и Груши (Вавръ-Ватерлоо); они, сплошь и рядомъ, смѣшивали диспозиціи и директивы, не умѣли ни цѣнить, ни разумно пользоваться тою свободой, которая имъ была предоставлена, и по весьма простой причинѣ — они не имѣли

соотвѣтствующей *школы*: не были воспитаны въ этой свободѣ, не подготовлены къ разумному пользованію ею [1]).

Небольшія, относительно числительности, арміи въ первыхъ Наполеоновскихъ кампаніяхъ и небольшія пространства, ими занимаемыя, дѣйствія большей частью по простой (одной) операціонной линіи,—все это давало Наполеону полное право, въ дѣлѣ управленія арміями, ограничиваться *диспозиціями*. Посредствомъ *инструкцій* (директивъ) онъ управлялъ только арміями на отдаленныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій (Массена въ Италіи въ 1805 г.; вице-король, тоже, въ 1809), въ видахъ согласованія ихъ дѣйствій съ дѣйствіями на главномъ театрѣ.

Наполеонъ (до 1813 г.), такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣлъ полное право ограничиваться *диспозиціями* и, сверхъ того, онъ не долюбливалъ *инструкцій*, такъ какъ онѣ исполнителямъ даютъ большую свободу, да и наконецъ, перехваченныя непріятелемъ, оріентируютъ его такъ же, какъ онѣ должны оріентировать своихъ. Случай съ захватомъ нашими гусарами инструкціи Бернадотту въ 1807 г., спасшій Беннигсена отъ пораженія, надолго остался памятенъ Наполеону.

Какъ бы то ни было, но главною причиной неудачи Наполеона въ 1813 и 15 г. г. является не столько *утомленный геній* Наполеона (хотя и на его долю, въ обѣ кампаніи, приходятся свои грѣхи), сколько *недостатокъ въ генералахъ* съ высшимъ военнымъ образованіемъ и съ широкимъ взглядомъ на военное дѣло.

Наполеоновская школа ихъ создать не могла, а вырости изъ земли, въ минуту надобности, они тоже не могли.

Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, *центръ тяжести* вопроса не въ *солдатахъ*, которые всегда и вездѣ были хороши

---

[1]) Иниціативѣ слѣдуетъ учить и учиться, какъ учатъ и учатся дисциплинѣ. Она создается, развивается и крѣпнетъ, какъ и всякая способность, вслѣдствіе постояннаго упражненія. Съ неба ничего не сваливается. Иниціатива не есть даръ природы, а добродѣтель, пріобрѣтенная путемъ продолжительнаго, систематическаго воспитанія.

(Аустерлицъ...), а въ *генералахъ*, вообще въ начальникахъ, особенно въ высшихъ. Если они не будутъ на высотѣ своего положенія, то управленіе арміями посредствомъ *директивъ* станетъ немыслимымъ (еще бы вздумать управлять посредствомъ директивъ турецкою или египетскою арміей!), а придется обратиться къ *диспозиціямъ*, что̀ тоже немыслимо при нынѣшнихъ *большихъ массахъ* и *большихъ пространствахъ* (это значило бы воскресить задачу покойнаго гофкригсрата,— управлять арміями заглазно), что̀ приводитъ къ *порочному кругу*, къ хаосу, который будетъ тѣмъ бо̀льшій, чѣмъ большей силы будетъ армія.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для развитія въ мирное время разумной иниціативы въ частныхъ начальникахъ служатъ: 1) *возможно простая организація управленія,—поменьше регламентаціи и централизаціи*, и 2) *правильная организація маневровъ*, этой высшей школы, въ мирное время, для старшихъ начальниковъ, подобно тому, какъ то̀ уже давно дѣлается въ Пруссіи. Насколько шаблонные, заранѣе расписанные по днямъ маневры (какъ и нынѣ еще во Франціи) въ этомъ отношеніи вредны,—они даютъ практику, въ дѣлѣ пользованія частною иниціативой, лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ,—настолько полезны такъ называемые *«свободные маневры»*, гдѣ дается только *общая идея*, а всѣ подробности ея развитія предоставляются иниціативѣ начальниковъ маневрирующихъ войскъ, причемъ критика маневровъ хотя и должна быть строга, но въ то же время и настолько сдержанна, чтобы не подрывать въ частныхъ начальникахъ *довѣрія къ себѣ*, этого главнаго источника самодѣятельности.

Въ какой мѣрѣ въ Пруссіи правильно смотрятъ на этотъ предметъ, въ какой мѣрѣ тамъ стремятся развить духъ иниціативы въ арміи, духъ мгновенныхъ рѣшеній на свой страхъ, ближе всего видно изъ того разсужденія, которымъ сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—71 г. г. сопровождаетъ описаніе одного изъ самыхъ тяжелыхъ эпизодовъ, *одного изъ зарываній*,—именно неудачной атаки гвардіи въ Гравелоттскомъ сраженіи. Вотъ что̀ въ немъ, по этому

поводу, говорится: «къ подобнаго рода частнымъ зарываніямъ, пока къ нимъ прибѣгаютъ въ видахъ облегченія работы главнокомандующаго, слѣдуетъ относиться *одобрительно*, такъ какъ было бы ошибочно изгнать изъ области веденія военныхъ дѣйствій тотъ элементъ отваги, который хотя самъ по себѣ, непосредственно, и не приводитъ къ великимъ результатамъ, но зато ихъ подготовляетъ».

... Примѣръ, достойный подражанія.

На развитіе частной инициативы въ войскахъ, въ особенности нынѣ, слѣдуетъ обратить возможно полное вниманіе, не опасаясь, что тотъ или другой изъ частныхъ начальниковъ лишній разъ зарвется. Стремленіе къ ограниченію частной инициативы, во избѣжаніе того или другого промаха, привело бы развѣ только къ тому, что были бы заглушены сотни полезныхъ импульсовъ, т. е. ни болѣе ни менѣе, какъ къ значительному ослабленію столь важной силы (Шипихернъ, да и вся кампанія 1870 г.). И безъ того инициатива, самодѣятельность, имѣетъ не мало противниковъ какъ въ *природѣ человѣка*, такъ и въ строѣ *общества*, т. е. въ инерціи человѣка и массъ, въ законѣ *самонедѣятельности*, которому подчиняется весь міръ.

Человѣкъ дѣйствуетъ большей частью подъ вліяніемъ *внѣшняго* побужденія. Гораздо рѣже, даже крайне рѣдко, встрѣчаются люди, дѣйствующіе по *внутреннему* побужденію. Да оно и вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что *бездѣйствіе* (никого не раздражающее) удобнѣе *дѣйствія* (удовлетворяющаго однихъ и непремѣнно, въ то же время, раздражающаго другихъ); точно также выгоднѣе утверждать, что *«все обстоитъ благополучно»*, чѣмъ открывать недостатки въ дѣлѣ и тѣмъ вести его впередъ, къ совершенству, т. е. выгоднѣе, чтобы дѣло двигало насъ, чѣмъ мы его.

Такимъ образомъ, *рутина*, *лѣнь ума* и *воли*, все это — сильные враги развитія самодѣятельности, являющіеся слѣдствіемъ общаго закона самонедѣятельности, поддерживаемаго обстановкою жизни, вообще болѣе склоняющейся въ сторону *недѣятельности — покоя*, чѣмъ въ сторону *дѣятельности — борьбы*.

Всѣ эти супротивныя силы препятствуютъ развитію самодѣятельности настолько, что проявленіе ея мы замѣчаемъ лишь у избранныхъ, въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, натуръ, т. е. только у единицъ, у которыхъ главный стимулъ дѣятельности *внутри, въ нихъ самихъ.* Эти всегда будутъ дѣятельны, хотя бы вокругъ нихъ все было погружено въ безмятежный сонъ.

Такими являются, прежде всего, всѣ великіе реформаторы, всѣ двигатели въ области искусства и науки. Они же, въ большей части случаевъ, были и великими мучениками и главное за то, что безпокоили безмятежный сонъ окружающей среды.

Да, быть самодѣятельнымъ болѣе чѣмъ трудно, когда вокругъ большинство склонно бездѣйствовать!

Таковы *общія* причины, задерживающія развитіе самодѣятельности.

Не менѣе сильны и *частныя* причины, тормозящія ея проявленія на войнѣ, какъ: излишняя *централизація* управленія и излишняя *регламентація.*

Если бы на войнѣ дѣло заключалось только въ томъ, чтобы дѣйствовать всегда по *командѣ* или по *приказанію*, то роль частныхъ начальниковъ была бы до-нельзя легка; «никакой не было бы заслуги и тягости быть генераломъ, если бы приходилось дѣйствовать только по приказанію свыше» (*Бріальмонъ*). Кстати или некстати исполнено приказаніе, лишь бы только оно было исполнено, и никакого страха отвѣтственности для исполнителя не существуетъ.

Въ другомъ положеніи представляется дѣло теперь, когда частнымъ начальникамъ приходится, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствовать *«безъ приказаній свыше»*, а довольствоваться только одною *оріентировкой*, когда сверху имъ дается лишь *общая цѣль, частными же цѣлями*, въ большей части случаевъ, необходимо уже задаваться самимъ.

Задаваться частными цѣлями—это значитъ, ни болѣе ни менѣе, какъ *«рѣшаться»*, а извѣстно, что *«нѣтъ ничего важнѣе, зато и нѣтъ ничего труднѣе, какъ умѣть рѣшаться»* (*Наполеонъ*).

До сихъ поръ рѣшался за всѣхъ одинъ главнокомандующій; теперь въ этомъ дѣлѣ широкая доля переходитъ на частныхъ начальниковъ, поставленныхъ нынѣ въ необходимость рѣшаться и рѣшаться быстро (чтобы не упустить благопріятной минуты).

Теперь болѣе чѣмъ когда-либо справедливо, что «*самое худшее на что можно рѣшаться на войнѣ — это не рѣшаться ни на что*», и *какъ лично ни удобно бездѣйствіе* въ жизни и на войнѣ (Буксгевденъ у Макова въ день Голымина и Пултуска, 14-го декабря 1806 г.), но зато и *нѣтъ ничего болѣе преступнаго* и *позорнаго*. Пусть это помнятъ, а также и то, что *неимѣніемъ приказаній*, въ этомъ и ему подобныхъ случаяхъ, теперь (въ Тактикѣ «*безъ приказаній*») уже болѣе отговариваться нельзя.

Итакъ, дѣло теперь не столько въ ограниченіи частной иниціативы, сколько въ *развитіи ея въ разумномъ направленіи*. Въ этомъ и только въ этомъ заключается единственное цѣлесообразное ея ограниченіе (чтобы принимались рѣшенія «*съ разумомъ, искусствомъ* и подъ отвѣтомъ», какъ того требовалъ Суворовъ).

II

Диспозиціи и директивы

На войнѣ существуютъ только *два положенія*, въ которыхъ войска могутъ находиться по отношенію къ начальствующимъ лицамъ: или въ *непосредственномъ* ихъ вѣдѣніи, или въ *отдѣлѣ*, а иногда, хотя и не въ отдѣлѣ, но всё-таки выходятъ изъ сферы непосредственнаго вѣдѣнія.

Отсюда и способовъ управленія войсками можетъ быть только два:

ДИСПОЗИЦІЯ —	ДИРЕКТИВА —
категорическій *приказъ* на одинъ опредѣленный случай, приказъ, который долженъ	инструкція, имѣющая въ виду всю вереницу возможныхъ частныхъ случаевъ, только *оріен-*

быть понимаемъ и исполняемъ въ буквальномъ смыслѣ.

Диспозиція основана на иниціативѣ частныхъ начальниковъ, но только въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ выбора средствъ для успѣшнаго достиженія *свыше указанной цѣли.*

Диспозиціями *ведутъ* войска.

Включеніе нѣсколькихъ возможныхъ частныхъ случаевъ въ диспозицію только сбиваетъ съ толку исполнителей.

Сфера диспозицій, пассивнаго повиновенія, *ограничена.* «Военный приказъ требуетъ безусловнаго (пассивнаго) исполненія только въ томъ случаѣ, когда отдается начальникомъ, находящимся на мѣстѣ въ минуту отданія

тирующая частныхъ начальниковъ относительно общаго положенія дѣлъ и преслѣдуемой наверху основной идеи операцій; короче, *руководящая идея* для самостоятельно принимаемыхъ рѣшеній [1]).

Директива должна быть широко понимаема и требуетъ иниціативы уже въ самомъ широкомъ смыслѣ, не только въ смыслѣ свободы въ выборѣ средствъ при указанной цѣли, но и въ смыслѣ *самостоятельной постановки частныхъ цѣлей*, лишь бы онѣ соотвѣтствовали главной цѣли.

Инструкціями-директивами только *руководятъ* дѣйствіями ихъ вообще.

Включеніе нѣсколькихъ гипотезъ, нѣсколькихъ изъ числа возможныхъ частныхъ случаевъ въ директивы, напротивъ, способствуетъ къ еще болѣе полному оріентированію подчиненныхъ.

Сфера инструкцій-директивъ весьма велика; она обнимаетъ весь театръ (*обстановку* на всемъ театрѣ и *основную идею*, охватывающую весь театръ).

«Главнокомандующій, указывающій своимъ подчиненнымъ операціонныя линіи, страте-

[1]) См. стр. 25, подстрочное примѣчаніе.

приказа, знающимъ положеніе дѣлъ, могущимъ выслушать возраженія и дать необходимыя разъясненія тому, кому придется исполнять приказъ».

(*Наполеонъ I*; *Pierron* — «Méthodes de guerre», II, 753).

Принимая приведенный взглядъ Наполеона за руководящее положеніе, не трудно убѣдиться, что *сфера диспозицій* (непосредственнаго вѣдѣнія) главнокомандующаго простирается не болѣе какъ на 4—5 верстъ, и крайній предѣлъ силы войскъ, которыми можно теперь управлять посредствомъ диспозицій, — это *корпусъ* и много что *частная армія*.

Наполеонъ цѣлыми *арміями* управлялъ посредствомъ диспозицій, но при тогдашнихъ условіяхъ позиціи ихъ были, въ большинствѣ случаевъ, невелики.

Диспозиціи не ставятъ особенно широкихъ требованій

гическіе пункты, оборонительныя позиціи (т. е. *ихъ только оріентирующій*), тѣмъ уже исчерпалъ свои обязанности; отъ него нельзя ожидать подробныхъ и точныхъ приказаній, исполненіе которыхъ зависитъ не только отъ обстоятельствъ минуты, но и отъ замѣченнаго, въ извѣстный моментъ, положенія» (*Эригерцогъ Карлъ*).

Теперь управленіе наверху приходится ограничивать *директивами*, не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но даже и на *полѣ сраженія*.

(Приказъ прусской главной квартиры на 18-е августа, обнимающій два наиболѣе вѣроятныхъ случая; это *не диспозиція*, а *директива*).

Директивы предъявляютъ уже гораздо высшія требованія къ ге-

къ генераламъ, лишь бы они были хорошими исполнителями, хороши въ полѣ.

нераламъ. Онѣ требуютъ, чтобы генералы были не только хорошими тактиками въ полѣ, но и чтобъ они были сильны въ сферѣ высшихъ стратегическихъ соображеній.

Сущность диспозиціи сводится къ тому, чтобы данную подчиненнымъ свободу *регулировать*, правильно направить на извѣстный предметъ путемъ постановки (частной) *цѣли*, указанія условій *времени* и *мѣста*; при этомъ она только и можетъ быть полезна для дѣла: иначе ничѣмъ неограниченная свобода обратится во вредную *распущенность* [1]).

Въ *диспозиціи для боя* приводятся:

1) *обстановка*— свѣдѣнія о противникѣ (съ упоминаніемъ изъ какого источника они получены и съ отдѣленіемъ *достовѣрнаго* отъ *предполагаемаго*);

2) *цѣль*—кратко, но ясно;

дальнѣйшія распоряженія, касающіяся исполненія:

3) распредѣленіе войскъ боевой части по группамъ (участкамъ);

4) мѣсто и величина резерва;

5) мѣсто начальника;

6) мѣры охраненія;

7) перевязочные пункты;

8) обозъ (иногда).

Диспозиція для марша (приблизительно то же распредѣленіе содержанія):

1) обстановка;

2) цѣль;

3) распоряженія относительно передовой кавалеріи;

4) авангардъ;

5) главныя силы;

6) боковое охраненіе;

7) обозы.

---

[1]) Уже гораздо бо́льшая свобода, предоставляемая *директивами* (инструкціями), и та ограничивается *общей цѣлью* (основною идеей) операціи.

Таковы главные пункты *содержанія* диспозицій.

Что касается *формы*, то, очевидно, она должна быть настолько же разнообразна, какъ и обстановка (диспозиція для наступательной переправы, для атаки позиціи съ бивака, съ марша, атака укрѣпленной позиціи...). Всѣ попытки рѣшить вопросъ *одною формой* (шаблономъ) ни къ чему не приводили и впредь не приведутъ и должны быть признаны вредными; но могутъ и должны быть даны лишь главныя руководящія для составленія ихъ основанія (см. вслѣдъ за симъ — *О приказаніяхъ вообще*).

Образцомъ диспозиціи остается и понынѣ, и будетъ служить впредь, диспозиція Наполеона передъ *Фридландскимъ сраженіемъ*.

Приведемъ два *образца директивъ-инструкцій*: одну — замѣчательную своей *краткостью* (18-го августа 1870 г.), и другую — весьма *объемистую* и *подробную*; но все это, однако, вполнѣ оправдывается необходимостью даннаго случая.

Обстановка

I) *Приказъ главной квартиры 18-го августа* ($10^1/_2$ часовъ утра) *для атаки 200.000-ною арміей Гравелоттской позиціи:*

«По полученнымъ донесеніямъ можно предположить, что непріятель намѣренъ держаться на платò между Поен-дю-Журомъ и Монтиньи-ла-Гранжъ.

4 непріятельскихъ баталіона вошли въ лѣсъ Жениво. Его Величество полагалъ бы цѣлесообразнымъ направить 12-й корпусъ и гвардію на Батильи, чтобы, въ случаѣ отступленія непріятеля на Бріэ, настигнуть его у С.-Мари-о-Шенъ, а въ случаѣ еслибъ онъ остался на высотѣ — атаковать его со стороны Аманвилле.

Основная идея атаки

Атаку слѣдовало бы вести одновременно: I арміей — со стороны лѣса де-Во и Гравелотта, 9-мъ корпусомъ — на лѣсъ Жениво и Верневилль, лѣвымъ флангомъ II арміи — съ сѣвера».

Только оріентировка относительно: 1) обстановки и 2) основной идеи атаки непріятельской позиціи.

II) *Директива-инструкція отъ 24-го января 1871 г.* коман-

дующаго южною арміей, генерала Мантейфеля, изъ главной квартиры ла-Барръ (близъ Дампіера), командирамъ VII корпуса генералу Цастрову, II корпуса генералу Франзескому и XIV корпуса генералу Вердеру.

Сначала обрисовывается *обстановка*, въ которой находятся VII, II и XIV корпуса германской арміи и французская армія Бурбаки, а затѣмъ, въ видахъ лучшаго уясненія *основной идеи* операціи, приводится *6 гипотезъ*.

«Исходя изъ предположенія, что завтра, 25-го января, XIV корпусомъ исполненъ будетъ изъ Бом-ле-Дамъ небольшой переходъ къ Безансону, необходимо принять въ расчетъ слѣдующія предположенія:

1) *Непріятель продолжаетъ отступленіе къ югу, по дорогамъ между Виллеръ-Фарлей и Понтарліе*, такъ какъ дорога черезъ Виллеръ-Фарлей уже захвачена; тогда II и VII корпуса, съ ихъ авангардами, въ полной готовности броситься на флангъ французовъ или подвижными колоннами запереть имъ дальнѣйшій путь.

2) *Непріятель старается пробиться между Кянже и Дампіерромъ*; тогда VII корпусъ, имѣя по одной дивизіи на каждомъ изъ береговъ Дуба, будетъ въ полной готовности къ отбитію 1-го напора, въ то время какъ расположенный назади II корпусъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принять участіе въ бою на обоихъ берегахъ Дуба.

Въ обоихъ случаяхъ, XIV корпусъ, наступая съ сѣвера, долженъ энергически атаковать непріятельскіе арріергарды.

3) *Непріятель пытается дебушировать изъ Безансона, или выше его, чтобы двинуться къ Пемъ и Грей, по дорогамъ къ Оде, Пянъ и Этюзъ, для соединенія съ корпусомъ Гарибальди у Дижона.* Въ такомъ случаѣ онъ будетъ имѣть противъ своего лѣваго фланга ближайшія войска— 14-ю дивизію и бригаду Кнезебека, а баденскую дивизію— противъ своего праваго фланга. Онѣ въ состояніи будутъ остановить его походныя колонны, пока не прибудутъ болѣе удаленныя войска справа и слѣва, для атаки непріятеля или для охвата его съ фланговъ, съ цѣлью окруженія.

4) *Непріятель снова обращается противъ XIV корпуса.* Въ этомъ случаѣ II и VII корпуса атакуютъ его съ юга.

5) *Непріятель отступаетъ къ швейцарской границѣ.* Авангарды всѣхъ трехъ корпусовъ тотчасъ же слѣдуютъ за этимъ движеніемъ, чтобы впослѣдствіи, вмѣстѣ съ прочими войсками, если то окажется необходимымъ, принудить непріятеля къ принятію сраженія или перейти границу.

6) *Непріятель сосредоточивается у Безансона и выжидаетъ нашу атаку.*

Въ этомъ случаѣ необходимо опредѣлить, приблизительно, количество продовольственныхъ запасовъ французской арміи, при настоящихъ условіяхъ, и обезпечить продовольствіе южной арміи на возможно продолжительный срокъ, съ тѣмъ, чтобъ армія не была вынуждена атаковать сильныя позиціи, можетъ быть, подъ покровительствомъ крѣпости находящіяся, а скорѣе выждать атаку непріятеля.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ которыхъ непосредственное сближеніе трехъ корпусовъ было бы не легко, а можетъ быть и не кстати, я не хотѣлъ упустить случая высказать вашему превосходительству мой взглядъ на настоящее положеніе, съ тѣмъ, чтобы вы могли сдѣлать въ этомъ смыслѣ необходимыя распоряженія до полученія моихъ приказаній, если бы обстоятельства потребовали принятія быстраго рѣшенія».

И здѣсь опять-таки *одна только оріентировка.*

Вышеприведенное сопоставленіе *диспозицій* и *директивъ* я считалъ необходимымъ, въ видахъ лучшаго уясненія ихъ отличительныхъ чертъ.

Смѣшеніе ихъ, неумѣніе отличить однѣ отъ другихъ, приводило уже не разъ къ самымъ прискорбнымъ результатамъ.

Такимъ образомъ, директиву-инструкцію о движеніи къ Вавру [1]) Груши принялъ за диспозицію. Точно также въ 1813 г., подъ Бауценомъ, Ней полученную имъ директиву Наполеона (удаленнаго отъ него на 15 верстъ), «въ 12 часовъ

---

[1]) Отъ 18-го іюня, $10^1/_2$ часовъ утра.

занять Прейтицъ», исполнилъ буквально, т. е. принялъ за диспозицію; то же и передъ Денневицкимъ сраженіемъ [1]).

III

О приказаніяхъ вообще

Главныя руководящія основанія въ дѣлѣ отданія приказаній сводятся къ слѣдующимъ:

1) *всего приказать нельзя, такъ какъ всего заранѣе невозможно предвидѣть*, почему и слѣдуетъ *приказывать только строго въ мѣру*, въ предѣлахъ выяснившейся обстановки; *лучше недоприказать, чѣмъ переприказать* (Эрлонъ); *недоприказавъ*, мы рискуемъ дать свободу тому, кто не сумѣетъ ею воспользоваться, а *переприказавъ*—рискуемъ сковать и способнаго;

2) *не приказывать издали того, что лучше можетъ быть соображено на мѣстѣ*;

3) *отдавать приказанія въ іерархической постепенности*; обстановка можетъ иногда потребовать уклоненія отъ этого, но слѣдуетъ немедленно извѣстить пропущенную инстанцію;

4) *способъ и форма приказаній должны быть прежде всего приноровлены къ уровню развитія* тѣхъ, кому они даются. Нельзя посредствомъ *директивъ* управлять арміями при недостаточно высокомъ развитіи начальниковъ (1813 и 1815 г. г. у Наполеона), а приходится обратиться къ *диспозиціямъ*. Хотя послѣднія и должны только *приказывать*, а *не учить*, но въ молодыхъ, импровизированныхъ арміяхъ, при низкомъ уровнѣ военнаго развитія въ начальствующемъ персоналѣ, приходится на диспозиціи возлагать и то, и другое, какъ то и дѣлалъ Шанзи въ 1870—71 г. г.: приказы его были въ одно и то же время и директивами, и диспозиціями, и инструкціями (учебными).

Способъ и форма приказаній должны быть строго примѣняемы и къ индивидуальнымъ свойствамъ того, кому приказывается. Для того, кто обыкновенно склоненъ рваться впе-

---

[1]) См. стр. 29.

редъ, приказаніе должно заключать въ себѣ кое-что задерживающее; для того, кто склоненъ осторожничать — кое-что подбадривающее; но, во всякомъ случаѣ, *приказаніе должно быть отдано въ формѣ энергической*, помня, что *то, что энергически приказано, будетъ и энергически исполнено*, и всякая излишняя мягкость и вѣжливость, въ этомъ дѣлѣ, могутъ принести только вредъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кампанія 1815 г., въ дѣйствіяхъ пруссаковъ, представляетъ замѣчательный фактъ, именно, что излишняя мягкость въ формѣ приказанія была одною изъ главныхъ причинъ отсутствія цѣлаго корпуса (Бюлова) на полѣ сраженія при Линьи (16-го іюня).

Въ виду ожидаемаго сосредоточенія французской арміи у Мобежа, Блюхеръ, 14-го іюня, сдѣлалъ всѣ приготовленія къ сосредоточенію арміи и приказалъ: 1) *Клейсту* перейти изъ Трира въ Арлонъ; 2) *Бюлову* такъ расположить свой корпусъ, чтобъ онъ въ 1 переходъ могъ достигнуть Ганню; 3) тоже и *Тильману*, чтобъ онъ въ 1 переходъ могъ прибыть со своимъ корпусомъ въ Намюръ.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе прусской арміи 14-го іюня было только *подготовлено*, но *не приказано*.

Когда въ *ночь на 15-е іюня* явились два перебѣжчика, удостовѣрившіе, что Наполеонъ, на слѣдующее утро, атакуетъ прусскую армію, то *Гнейзенау* (не желавшій тревожить спавшаго старика Блюхера) *отъ себя* распорядился разослать приказы о сосредоточеніи арміи, изъ которыхъ приказъ Бюлову (побѣдителю при Денневицѣ въ 1813 г.), какъ старшему, былъ редактированъ въ слишкомъ мягкой формѣ, что̀, въ связи съ неоріентировкою его насчетъ сборныхъ пунктовъ прочихъ корпусовъ, и вызвало его отсутствіе на полѣ сраженія 16-го іюня.

Генералу Бюлову, 12 час. пополуночи.

«Имѣю честь почтительнѣйше просить ваше превосхо-

дительство сосредоточить завтра, 15-го этого мѣсяца, 4-й армейскій корпусъ у Ганню, на тѣсныя квартиры...».

«Главная квартира фельдмаршала пока находится въ Намюрѣ. Главную квартиру вашего превосходительства цѣлесообразнѣе всего было бы перенести въ Ганню».

Вмѣсто этой утонченной и мало къ чему обязывающей вѣжливости, слѣдовало бы:

«По приказанію его сіятельства князя Блюхера, ваше превосходительство имѣете перевести вашъ корпусъ тотчасъ же въ Ганню, чтобъ онъ могъ быть, смотря по надобности, направленъ далѣе, вмѣстѣ съ другими корпусами, къ Сомбрефу или Намюру».

Это было бы *проще, короче, яснѣе* (оріентировка насчетъ сборнаго пункта прочихъ корпусовъ), а главное—*энергичнѣе* и повело бы къ болѣе энергичному исполненію.

Мягкій приказъ, вдобавокъ съ недостаточною оріентировкой, вызвалъ вялое исполненіе, и въ концѣ-концовъ, въ день сраженія,—отсутствіе 30.000-наго корпуса ($^1/_4$ арміи).

Корпусъ Бюлова 15-го долженъ былъ прибыть въ Ганню; онъ только-что исполнилъ усиленный переходъ для перемѣны квартиры. Не оріентированный насчетъ сборныхъ пунктовъ остальныхъ корпусовъ и не предполагая, по редакціи приказа, особенной спѣшности, Бюловъ, въ виду всего этого, особенно же въ виду ночнаго марша послѣ только-что исполненнаго перехода, разложилъ маршъ къ Ганню на 2 перехода, вмѣсто одного, и только 16-го, въ 4 часа утра, прибылъ въ Ганню (отъ Ганню до Сомбрефа болѣе 30 верстъ), но, конечно, уже не могъ попасть на поле сраженія.

Дѣло объясняется еще однимъ недоразумѣніемъ, *путаницею, надѣланною ординарцемъ*,—хорошій примѣръ, что не только генералу, но иногда и *простому ординарцу* приходится относиться не узко, буквально къ полученному приказанію, а исполнять его толково, разсудительно, по внутреннему его смыслу.

Дѣло вотъ въ чемъ: Блюхеръ, предвидя бой на 16-е число и желая обезпечить участіе въ немъ корпуса Бюлова, по-

слалъ ему (сверхъ приказанія, отправленнаго Гнейзенау), *15-го* числа, въ *11½ часовъ утра*, приказъ въ Ганню, въ которомъ *категорически* предписывалъ Бюлову, «послѣ необходимаго отдыха въ Ганню, поднять его корпусъ, самое позднее, *завтра* (*16-го*) *утромъ*, *съ разсвѣтомъ*, и двинуть къ Жемблу...». Вмѣсто того, чтобы понять свою задачу, что онъ долженъ передать этотъ приказъ въ руки Бюлову, гдѣ бы послѣдній ни находился, ординарецъ понялъ ее буквально и оставилъ приказъ въ Ганню, въ ожиданіи прибытія Бюлова. Вышло, что Бюловъ получилъ приказъ не *15-го іюня въ 2 часа*, а лишь *16-го въ 6 часовъ утра*, т. е. *14-ю часами* позже.

Итакъ, *недостаточная оріентировка* Бюлова, *слишкомъ мягкая редакція 1-го приказа* и *путаница въ передачѣ 2-го приказа ординарцемъ* ослабили, въ день сраженія при Линьи, прусскую армію на 30.000,—фактъ, показывающій насколько надо быть осторожнымъ съ такими вещами, какъ *редакція* и *передача* приказаній [1]).

Въ какой мѣрѣ все это важно, на этотъ разъ *способъ передачи приказаній*, та же кампанія представляетъ весьма поучительный фактъ: это—*посылка только съ однимъ ординарцемъ диспозиціи* Наполеона на *15-е іюня*.

По этой диспозиціи, во главѣ средней, наиболѣе сильной колонны, должна была двинуться кавалерія Домона и Пажоля (выступленіе въ 2½ часа утра); за ними—III корпусъ Вандамма (въ 3 часа утра); далѣе—VI-й Лобау (въ 4 ч. утра); затѣмъ—молодая, старая гвардія; наконецъ—резервная кавалерія Груши.

Диспозиція эта (документъ высокой важности) была послана Сультомъ Вандамму только въ *одномъ экземплярѣ*. Везшій ее офицеръ упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу; Вандаммъ не получилъ диспозиціи; это вызвало *потерю 3 часовъ*, когда каждая минута была на счету.

Превосходное *исходное* (внутреннее) *положеніе*, занятое

---

[1]) О томъ же предметѣ см. мои «Публичныя лекціи» о франко-прусской войнѣ, ч. II, стр. 46.

Наполеономъ 14-го іюня, въ минуту *стратегическаго развертыванія* его арміи, требовало *необыкновенно широкаго развитія дѣятельности*, на что̀ Наполеонъ и разсчитывалъ. Онъ предполагалъ окончить переправу черезъ Самбру въ *12 часовъ 15-го*, между тѣмъ оказалось, что, вслѣдствіе потери 3 часовъ времени, къ *вечеру 15-го іюня* 35.000 французскихъ войскъ находились еще на правомъ берегу Самбры. Эта *потеря времени, въ теченіе 1-го дня операціи*, передалась и на слѣдующій, и не осталась безъ вліянія на *позднее начатіе 16-го іюня сраженія при Линьи*, а позднее окончаніе сраженія при Линьи приводится какъ причина *отсутствія преслѣдованія*, вслѣдствіе чего опять-таки былъ *потерянъ слѣдъ отступившей прусской арміи*...[1]). Однимъ словомъ, какъ то̀ и должно было случиться, грѣхъ 15-го іюня (потеря Вандаммомъ 3 часовъ) самъ въ себѣ не замеръ, а расплодилъ рядъ послѣдующихъ грѣховъ во вредъ широкому развитію принципа дѣятельности, столь настоятельно требуемому стратегическимъ положеніемъ Наполеона.

Тутъ же слѣдуетъ отмѣтить, что потеря времени, вызванная непростительной неаккуратностью генеральнаго штаба могла бы остаться и безъ вредныхъ послѣдствій, если бы Вандаммъ не оказался бы *непростительнымъ лѣнтяемъ*. Корпуса̀, назначенные въ составъ средней колонны, были расположены близко одинъ отъ другого и, получивъ во̀-время диспозицію, въ опредѣленный часъ начали движеніе. Къ этому движенію, котораго не могъ не замѣтить Вандаммъ, онъ отнесся вполнѣ безучастно. Узнать причину его было дѣломъ болѣе чѣмъ легкимъ. Вандаммъ, однако, этого не сдѣлалъ и рѣшилъ не трогаться съ мѣста *до полученія приказанія*, хотя вокругъ него все было въ движеніи. Надо замѣтить, что Вандаммъ, въ этотъ день, былъ сильно *раздраженъ* противъ штаба, отнявшаго у него для гвардіи удобныя квартиры въ Бомонѣ. (Вандаммъ былъ толковый генералъ, храбрый, жестокій и большой любитель жизненныхъ удобствъ). Въ

---

[1]) Здѣсь все въ непосредственной, внутренней связи между собою.

этомъ раздраженіи и заключается объясненіе въ высшей степени предосудительнаго поведенія Вандамма въ утро 15-го іюня.

IV

Связь между группами; боковая орієнтировка.

Въ *сложныхъ* операціяхъ нѣсколькими группами боковая связь необходима настолько же, какъ и въ операціяхъ *простыхъ*, и даже еще болѣе, въ видахъ *единства въ дѣйствіяхъ* и избѣжанія пораженія по-частямъ.

Какъ извѣстно, эта связь устанавливается: а) устройствомъ телеграфа между частями; б) устройствомъ передаточныхъ пòстовъ; в) высылкою особыхъ промежуточныхъ отрядовъ; г) откомандированіемъ отъ одной группы къ другой (делегатовъ) офицеровъ генеральнаго штаба, съ ординарцами, обязанными доносить своей группѣ обо всемъ, могущемъ ее интересовать изъ происходящаго въ той группѣ, при которой они временно состоятъ.

Вопросъ о связи, конечно, *технической*, и промахи противъ него относятся, само собою разумѣется, не на долю главнокомандующаго (въ инструкціяхъ Груши Наполеонъ не разъ указывалъ на необходимость устройства связи съ главною арміей), а на долю частныхъ начальниковъ и особенно на долю генеральнаго штаба.

Въ какой мѣрѣ боковая связь была слаба между двумя оперировавшими массами въ кампанію 1815 г., въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ, въ особенности французовъ, служитъ подтвержденіемъ вся кампанія и прежде всего тотъ фактъ, что *вечеромъ 16-го іюня* (на разстояніи 12 верстъ) Наполеонъ не зналъ о неудачѣ Нея при Катр-бра, Ней же не зналъ, что Наполеонъ одержалъ побѣду при Линьи, чтò имѣло весьма неблагопріятное вліяніе на рѣшеніе Нея *17-го утромъ*; вмѣсто того, чтобы полагать себя въ полной безопасности справа, онъ, напротивъ, считалъ свое положеніе опаснымъ, медлилъ наступленіемъ и потерялъ *цѣлое утро 17-го*, а

(какъ выше приведено) операція требовала самаго широкаго развитія дѣятельности.

Уже въ 1-й день операціи (15-го), когда разстояніе между группою Наполеона и Нея было еще менѣе, одною изъ главныхъ причинъ незанятія послѣднимъ Катр-бра, сколько мнѣ кажется, слѣдуетъ считать неизвѣстность, въ которой онъ находился относительно того, что происходило вправо отъ него. Скромная канонада у Жилли, при указанномъ въ своемъ мѣстѣ моральномъ настроеніи Нея, навела его на *призракъ*, что у него на флангѣ вся прусская армія, и вызвала въ немъ неумѣстную осторожность въ ту минуту, когда именно и нужно было дѣйствовать смѣло и рѣшительно. Знай онъ въ точности, что у него дѣлалось вправо (а онъ зналъ бы это, если бы въ эту сторону установлена была связь), онъ навѣрно дѣйствовалъ бы смѣлѣе впередъ, благодаря чему убѣдился бы, что и тамъ незначительныя силы. Такимъ образомъ, оба *призрака*, отуманившіе Нея, исчезли бы, и Катр-бра былъ бы взятъ еще 15-го вечеромъ.

Между Блюхеромъ и Веллингтономъ, въ ночь на 17-е іюня, также не было связи. Она установлена только *17-го утромъ, въ 8 часовъ*. До этой минуты Веллингтонъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній объ исходѣ сраженія при Линьи.

Тотъ же недостатокъ связи замѣчается и *18-го іюня*, какъ между Груши и Наполеономъ, такъ между Блюхеромъ и Тильманомъ. Вечеромъ 18-го ни Груши, ни Тильманъ еще не знали объ исходѣ сраженія при Ватерлоо.

Въ своемъ мѣстѣ уже указано, что столь важное, особенно въ настоящее время, *оріентированіе* (посредствомъ директивъ),—главное средство къ управленію арміями свыше,—недостаточно въ виду безпрерывныхъ колебаній въ обстановкѣ.

Существеннымъ дополненіемъ ему служатъ:

1) *самооріентированіе* частныхъ начальниковъ, и

2) *боковое оріентированіе*—установка связи между группами и участками въ приведенномъ смыслѣ. Необходимо, чтобы процессъ оріентировки шелъ *безъ перерывовъ*, которыми такъ богаты операціи обѣихъ сторонъ въ кампанію 1815 года.

V

Промахи французскаго генеральнаго штаба. Значеніе телеграфа.

Не малая доля вины въ разнаго рода прочетахъ, въ кампанію 1815 г., падаетъ на французскій генеральный штабъ съ его начальникомъ, маршаломъ Сультомъ, во главѣ.

Сультъ, талантливый генералъ, *самостоятельно* командовавшій арміями на Пиринейскомъ полуостровѣ, впервые, въ кампанію 1815 г., выступилъ въ *подчиненной* роли начальника штаба, въ роли, къ которой онъ не былъ подготовленъ предшествовавшею службой и которая требуетъ большой рутины въ *технической* части операцій, большого терпѣнія и необыкновенной исправности въ *мелочахъ*, въ чемъ былъ такимъ великимъ мастеромъ *Бертье*, обратно Сульту, крайне слабый въ *творческой* части стратегическихъ операцій (1809 г.).

Далѣе, весь составъ генеральнаго штаба у Наполеона, въ эту кампанію, былъ чисто *случайный*: приходилось брать кого попало.

Итакъ, *импровизированный* начальникъ штаба во главѣ *импровизированнаго* штаба—вотъ какимъ представляется въ кампанію 1815 г. генеральный штабъ Наполеона, этотъ важный вспомогательный органъ въ дѣлѣ управленія арміями.

Укажемъ на нѣкоторые изъ главныхъ промаховъ французскаго генеральнаго штаба въ эту кампанію:

1) *Диспозиція на 15-е іюня* Вандамму послана только въ *одномъ* экземплярѣ.

2) Какъ кажется, и *инструкція отъ 17-го іюня вечера*, отправленная изъ-подъ Ватерлоо Груши. По крайней мѣрѣ Груши утверждаетъ, что онъ не получалъ этого приказа. Надо полагать, что, посланный только въ одномъ экземплярѣ, приказъ былъ перехваченъ непріятелемъ.

3) Какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, Ней *до 17-го утра* оставался въ неизвѣстности относительно результата сраженія при Линьи. Ней, черезъ Флаго, потребовалъ разъясненія

положенія дѣла. Сультъ сообщилъ ему о побѣдѣ и добавилъ: «*Je crois cependant* vous avoir prévenu de la victoire que l'empereur a emportée». «*Ему кажется*» (?), что онъ сообщилъ... Можно-ли такъ легко относиться къ такому серьёзному дѣлу какъ оріентировка и связь съ сосѣднею группой войскъ?

4) *Длинная* и *неясная* редакція инструкціи ($10^1/_2$ часовъ утра 18-го іюня) Груши. *Поздняя ея отправка*—только въ $11^1/_2$ часовъ (Груши получилъ ее лишь въ 4 часа пополудни).

5) *Неустановка постоянной связи*, во время всей кампаніи, между двумя группами оперирующихъ войскъ.

6) *Потеря соприкосновенія съ непріятелемъ послѣ Линьи.*

Таковы существеннѣйшіе промахи импровизированнаго французскаго генеральнаго штаба въ кампанію 1815 г.

Для генерала, самостоятельно командующаго войсками и всецѣло поглощеннаго *творческою* стороной дѣла, это—*техническія мелочи*, отъ которыхъ онъ долженъ быть освобожденъ, но для начальника штаба — это *существеннѣйшіе вопросы*, хлѣбъ насущный его службы. Въ такомъ взглядѣ на дѣло убѣждаетъ, прежде всего, опытъ, котораго Сультъ и его сотрудники не имѣли.

Говоря о трудностяхъ управленія арміями при современныхъ условіяхъ, о трудностяхъ, вызываемыхъ главнымъ образомъ нынѣ столь увеличившимися условіями *пространства* и *времени*, само собою приходится обратиться къ разбору значенія, въ дѣлѣ управленія войсками, *телеграфа*, являющагося весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ сокращенію разстояній и времени. Отсюда уже близокъ и соблазнъ видѣть въ немъ чуть-ли не средство къ замѣнѣ частной иниціативы и къ отданію, попрежнему, дѣла управленія арміями цѣликомъ въ непосредственное вѣдѣніе одного главнокомандующаго.

Конечно, телеграфъ представляетъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ облегченію оріентировки и управленія, къ согласованію дѣйствій отдѣльныхъ группъ, *но онъ не можетъ*

ни замѣнитъ, ни даже уменьшитъ значенія частной иниціативы въ дѣлѣ управленія войсками, а облегчаетъ только въ извѣстной степени регулированіе ея.

Телеграфъ *ускоряетъ* передачу донесеній и приказаній, но условно. Такимъ образомъ, Вердеръ *14-го января 1871 г.* запросилъ главную квартиру короля въ Версалѣ: принимать-ли ему бой за р. Лизеной, или нѣтъ? Отвѣтъ получилъ утвердительный, но лишь *15-го января вечеромъ*, по окончаніи 1-го дня сраженія при Монбеліарѣ, предпринятаго имъ по *собственной иниціативѣ*.

Телеграфъ ускоряетъ до нѣкоторой степени передачу донесеній и приказаній, но передаетъ ихъ *не всегда вѣрно*. Такъ въ телеграммѣ, которою предписывалось *обложеніе* крѣпости Туля, вмѣсто «*einschliessen*» (обложить), сказано было «*einschiessen*» (бомбардировать), — двѣ совершенно разныя задачи. Въ виду этого, теперь, какъ и прежде, мало-мальски важныя и сложныя донесенія, попрежнему, для большей вѣрности, должны быть посылаемы черезъ адъютантовъ.

Какъ бы скоро телеграфъ ни передавалъ свѣдѣній, *обстановка на войнѣ мѣняется еще скорѣе*. Одного уже этого достаточно для огражденія частной иниціативы отъ притязаній телеграфа.

Не слѣдуетъ слишкомъ часто прибѣгать къ телеграфу; иначе легко *убить частную иниціативу* и пріучить частныхъ начальниковъ къ вожденію ихъ на помочахъ.

Даже если бы телеграфъ и всегда правильно передавалъ свѣдѣнія, одно то обстоятельство, что онъ *не вездѣ* будетъ, заставляетъ уже призадуматься надъ этимъ средствомъ. Что будетъ тогда съ начальниками, неспособными къ частной иниціативѣ, а пріученными къ тому, чтобы руководили каждымъ ихъ шагомъ? Они будутъ въ положеніи безпомощномъ.

Пользоваться телеграфомъ слѣдуетъ вообще весьма осторожно и, главное, умѣренно.

VI

Мѣсто начальника

Впереди, въ *головѣ* дѣло ведется обыкновенно въ большемъ порядкѣ, чѣмъ въ *хвостѣ*, гдѣ, слѣдовательно, болѣе необходимъ *глазъ* и *сильная рука* начальника.

Отъ того и Наполеонъ, въ теченіе всей подготовки операціи, оставался *назади*; впереди же онъ появлялся тогда, когда уже наступало время наносить *рѣшительные удары*, по сближеніи съ непріятелемъ.

Программа, какъ долженъ вести себя главнокомандующій и гдѣ находиться *во время сраженія*, указана Наполеономъ I. «Онъ не долженъ щадить себя при рекогносцировкахъ (вначалѣ, въ періодъ завязки сраженія) и беречь себя во время боя» (se prodiguer aux reconnaissances et se ménager au combat), т. е. *впереди* — вначалѣ, а *назади* — потомъ (въ теченіе большей части сраженія, когда планъ уже составленъ и роли распредѣлены между частными начальниками), чтобъ отсюда спокойно слѣдить за развитіемъ сраженія въ *цѣломъ*. Впереди же онъ не могъ бы видѣть этого цѣлаго, а лишь часть его, и не могъ бы спокойно, а слѣдовательно и вѣрно обнять развитіе сраженія въ цѣломъ, такъ какъ находился бы подъ гнетомъ тѣхъ же тяжелыхъ впечатлѣній, подъ давленіемъ которыхъ находятся войска боевой части.

Разъ же какъ возникнутъ какія-либо случайности, то, для парированія ихъ, главнокомандующій направляетъ соотвѣтствующую часть *резерва*. Въ случаѣ же наступленія *кризиса*, тогда только главнокомандующій долженъ «схватить первыя попавшіяся войска, броситься съ ними, очертя голову, къ угрожаемому пункту и заплатить своей жизнью. Вотъ что выигрываетъ битвы и рѣшаетъ ихъ» (*Маршалъ Саксонскій* — «Rêvêries», глава XII). Вотъ когда *личный примѣръ* главнокомандующаго будетъ умѣстенъ (только въ критическія минуты).

Вообще мѣсто главнокомандующаго въ *сраженіи*: *вначалѣ* — впереди; *въ срединѣ* — назади, въ районѣ *важнѣйшаго*,

рѣшительнаго участка поля сраженія (въ сраженіи при Гравелоттѣ слѣдовало бы у Верневилля, а не у Флавиньи); отсюда онъ управляетъ боемъ посредствомъ резерва (являющагося какъ бы *рулемъ*); *въ критическія минуты*—впереди, и управленіе боемъ сводится уже къ личному примѣру; до *боя*—назади, но настолько, чтобы во всякую минуту чувствовать пульсацію арміи, чтобы не прерывалось живое общеніе главнокомандующаго съ арміею.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что не столько важно, чтобы войска *видѣли* главнокомандующаго, т. е. *мѣсто*, на которомъ онъ находится, сколько, чтобъ и не видя его, *чувствовали* его (т. е. важенъ высокій *нравственный авторитетъ* этой вседвижущей силы).

Сказанное о мѣстѣ главнокомандующаго въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ относится и къ командующимъ частными арміями и къ корпуснымъ командирамъ..., по отношенію къ ихъ частямъ (но, конечно, имъ придется уже болѣе рисковать собою), до младшихъ офицеровъ, мѣсто которыхъ—постоянно впереди войскъ.

Все вышеизложенное относительно управленія массовыми арміями сводится къ слѣдующимъ выводамъ:

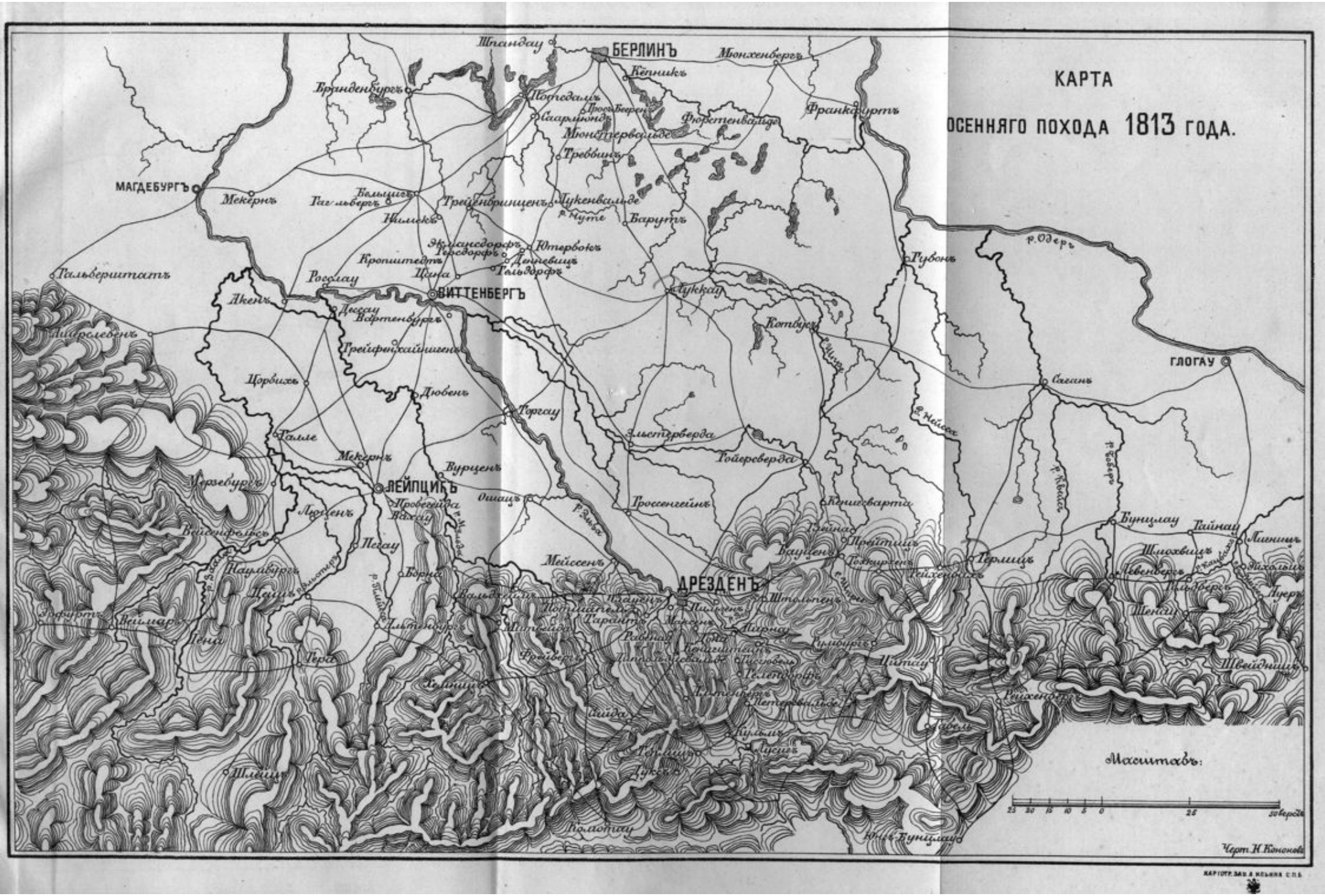
1) На главнокомандующемъ лежитъ установка общей цѣли, основной идеи операціи, въ чемъ и выражается въ Стратегіи высшее творчество, подготовка операціи до поля сраженія включительно, планъ сраженія и высшее руководство войсками въ немъ, т. е., главнымъ образомъ, оріентировка ихъ (главнокомандующій теперь болѣе оріентируетъ, чѣмъ приказываетъ). Остальное же—дѣло частной иниціативы, правильно направленной глубокимъ и широкимъ пониманіемъ военныхъ явленій и высокимъ нравственнымъ развитіемъ, ставящимъ исполненіе долга превыше всего.

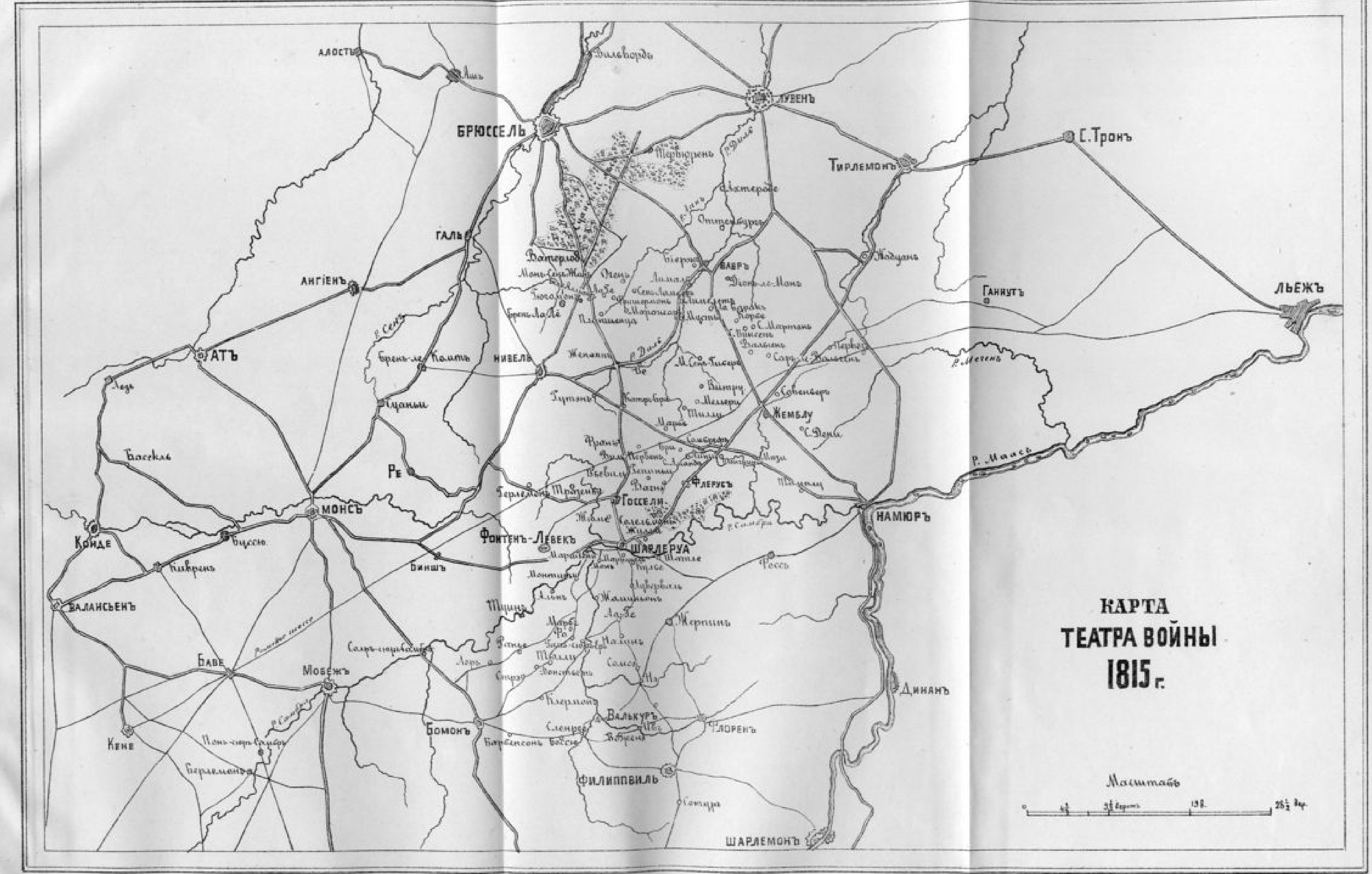
2) Важность раціональной школы для развитія самостоятельности частныхъ начальниковъ (децентрализація военнаго управленія, уменьшеніе регламентаціи и соотвѣтствующая

организація учебныхъ маневровъ) путемъ разумной практики въ ней. Вредъ всякаго дальнѣйшаго ея стѣсненія.

3) Центръ тяжести въ вопросѣ объ управленіи массовыми арміями—въ старшихъ начальникахъ (начальникахъ группъ). Въ осеннемъ походѣ 1813 г. Наполеонъ имѣлъ всѣ данныя для успѣха (почти полумилліонная армія, превосходное стратегическое положеніе), кромѣ генераловъ, командовавшихъ частными арміями. И этого было достаточно, чтобы геній потерпѣлъ полное крушеніе,—фактъ, наводящій на глубокія размышленія!

4) Неизбѣжныя усложненія въ технической сторонѣ операцій массовыхъ армій ставятъ болѣе строгія требованія къ генеральному штабу, какъ къ посредствующему органу въ дѣлѣ управленія арміями. Они требуютъ, чтобъ онъ былъ силенъ въ технической части и въ особенности былъ проникнутъ глубокимъ уваженіемъ къ *кажущимся* «мелочамъ», изъ которыхъ она слагается.


КАРТА
ОСЕННЯГО ПОХОДА 1813 ГОДА.
БЕРЛИНЪ
ВИТТЕНБЕРГЪ
ЛЕЙПЦИГЪ
ДРЕЗДЕНЪ
МАГДЕБУРГЪ
ГЛОГАУ
Франкфуртъ
Бранденбургъ
Потсдамъ
Кепникъ
Мюнхенбергъ
Фюрстенвальде
Мюнстервальде
Треввинъ
Мукенвальде
Трейенбрицценъ
Барутъ
Р. Нуте
Р. Одеръ
Губенъ
Лукау
Котбусъ
Р. Шпре
Р. Нейссе
Сагань
Тальверитатъ
Росслау
Якенъ
Дессау
Вертенбургъ
Цорбихъ
Дюбенъ
Торгау
Грейфенгайнъ
Эльстерверда
Гойерсверда
Мерзебургъ
Мекернъ
Вурценъ
Ошацъ
Гроссенгейнъ
Книгсварта
Бунцлау
Тайнау
Лигницъ
Шлохвицъ
Мейссенъ
Пегау
Лейпцигъ
Наумбургъ
Веймаръ
Эрфуртъ
Пена
Пера
Альтенбургъ
Борна
Вальденбургъ
Фрейбергъ
Хемницъ
Цейцъ
Шлейцъ
Коломацъ
Юнк. Бунцлау
Масштабъ:
Черт. Н. Кононовъ
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.


КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1815 г.
АЛОСТЪ
БРЮССЕЛЬ
ЛУВЕНЪ
С. Тронъ
ТИРЛЕМОНЪ
ГАЛЬ
АНГІЕНЪ
Ватерлоо
ВАВРЪ
ЛЬЕЖЪ
Ганнутъ
АТЪ
НИВЕЛЬ
ЖЕМБЛУ
МОНСЪ
Ре
ФЛЕРУСЪ
ГОССЕЛИ
НАМЮРЪ
Конде
ФОНТЕНЪ-ЛЕВЕКЪ
ШАРЛЕРУА
БИНШЪ
ВАЛАНСЬЕНЪ
Фоссъ
Жерпинъ
Бавэ
Мобежъ
Динанъ
Бомонъ
Валькуръ
Флоренъ
Кене
Филиппвиль
Шарлемонъ
р. Маасъ
р. Самбра
Масштабъ